





Учредитель Министерство культуры

Калужской области

Автор идеи А. Д. Артамонов

Главный редактор

Д.В. Кузнецов

Редакционная коллегия:

Н. А. Абакумова

В. А. Бессонов

М.Ю. Бирюкова

М. А. Добычина

О. А. Калугин

Е.В. Князев

Н.В. Марченко

П. А. Суслов

М. А. Улыбышева

Е.Е. Чудаков

Адрес редакции:

248000, г. Калуга, ул. Пушкина, 14

Тел. +7(4842)72-16-18 E-mail: nasledie40@mail.ru

Главный фотограф номера — Виктор Ларин. В номере использованы фотографии из фондов Калужского объединённого музея-заповедника, Государственного архива Калужской области, Государственного музея истории космонавтики имени К. Э. Циолковского, Калужской областной научной библиотеки им. В. Г. Белинского, Калужской областной филармонии, снимки из личных архивов Д. А. Шевченко и Ю. Ю. Юрьева, а также снимки И. Малеева, А. Никитина, И. Шведова, Ю. Хвостова

Журнал подготовлен в издательстве «СерНа» Тел. +7(910)914-95-30 Макет, компьютерная вёрстка С. И. Захаров Корректор Н. Г. Любомудрова

Подписано в печать 11.10.2022 Тираж 999 экз. Зак. 185.

Отпечатано в типографии «Наша Полиграфия» г. Калуга, ул. Грабцевское шоссе, 126 Лиц. ПЛД № 42-29 от 23.12.99 Тел. +7(4842)77-00-75



Циолковскому на площади Мира в Калуге, установленный к 100-летию учёного. Торжественное открытие состоялось 1 июня 1958 года. На грани пьедестала высечены пророческие слова учёного: «Человечество не останется вечно на Земле, но в погоне за светом и пространством сначала робко проникнет за пределы атмосферы, а затем завоюет всё околосолнечное пространство». Авторы проекта: скульптор А. П. Файдыш-Крандиевский; архитекторы М. О. Барщ и А. Н. Колчин. Бронзовая фигура К. Э. Циолковского была изготовлена на ленинградском заводе «Монументскульптура». Изначально 18-метровая ракета, установленная за спиной учёного, была сделана из деревянного каркаса, обшитого снаружи фанерой, покрытой серебристой краской. Летом 1959 года новую ракету изготовили из нержавеющей стали. Памятник удостоен серебряной медали Академии художеств СССР. Объект культурного наследия федерального значения.

СОДЕРЖАНИЕ

TEMA HOMEPA									
165-летие гражданина Вселенной									4
Владимир Лыткин Космическая философия К.Э. Циолковского									8
BETEP BPEMEHU									
Людмила Кутузова «О, я недаром в этом мире жил!» Выставка к 165-летию К.Э. Циолковског	O							•	14
Дмитрий Кузнецов									10
100-летие К. Э. Циолковского в Калуге По страницам калужских газет . «Здравствуй, милая Калуга, город юности моей» Интервью с Н. Н. Брок	34447	. non		•	•	•	•	٠	18 26
«Эдравствуи, милая Калуга, город юности моей» <i>Интервью с н. н. Брок</i> КАЛУГА КОСМИЧЕСКАЯ	мил	лер	ом	•	•	•	٠	•	20
Людмила Морозова, Лада Лекай									
Земное эхо космических бурь									30
108 минут в открытом космосе $\ \ \ \ \ \ \ \ \ \ \ \ \ \ \ \ \ \ \$		•	•	•	•	•	•	•	36
Дмитрий Кузнецов									
Памяти славных предков				•			•	•	40
ПАМЯТНИКИ И ПАМЯТЬ									
Павел Кузнецов									
Спасительный круг исторической памяти									44
Памятник крестителю вятичей				•	•	•	•	٠	50
Галина Массалитина									
Защитник Русских земель — князь Михаил Иванович Воротынский Γ СОСУДАРЕВЫ ЛЮДИ			•	•	•	•	٠	•	52
Калужская провинция во второй половине XVIII века									60
Калужский генерал-губернатор Михаил Никитич Кречетников 300 ЛЕТ РОССИЙСКОЙ ПРОКУРАТУРЕ		•	•	•	•	•	•	•	62
Виталий Бессонов									
Жизнь и судьба А. П. Степанова		•	•	•	•	•	٠	٠	64
Ирина Зубкова									
Дом Билибина, в котором жил Шамиль			•	•	•	•	٠	•	68
Ирина Маркина									
Яркий след калужской «кометы дивной красоты»			•	•	•	•	٠	•	72
Юрий Юрьев									= 0
Станция Калуга — Сергиев Скит			•	٠	•	٠	٠	٠	76
Юрий Юрьев									0.0
Первый летательный аппарат над Калугой!		•	•	•	•	•	•	٠	80
Золотые колосья над серебряной рекой		•	•	•	•	•	•	•	82
Тихон Ломакин									
Поместье Борщёвка и его последний владелец М. Д. Ершов		•		•	•	•	•	•	84
Галина Роянова, Елена Левина									
Калужский областной краеведческий музей в советскую эпоху		•	•	•	•	•	•	•	92
Владислав Собинков— лирик, романтик, реалист				•	•	•	•	•	100
Татьяна Савкина									
«Лето грации» покоряет Калугу		•			•	•	٠	٠	104
Валентина Хаирова									
Разрушенный и уцелевший: два старинных храма в селе Сухиничи									106

Уважаемые читатели!

Главная тема нового выпуска «Калужского наследия» — юбилей нашего великого земляка Константина Эдуардовича Циолковского, его 165-летие! Для жителей Калуги и области это имя — символическое, связанное с прорывом человечества за пределы земной атмосферы. Целый ряд публикаций журнала посвящён именно ему, великому русскому космисту: среди них — репортаж с празднования юбилея учёного и статья-размышление о космической философии Константина Эдуардовича, рассказ о том, как отмечалось в Калуге 100-летие К. Э. Циолковского в 1957 году, и другие материалы.



Из космических сфер мы перенесёмся в далёкое про-

шлое, в эпоху правления Иоанна Грозного, и в рубрике «Знаменитые калужане» расскажем о жизни и судьбе выдающегося русского полководца князя Михаила Воротынского. Вашему вниманию предлагается и фоторепортаж с народного праздника «Великое стояние на реке Угре 1480 года».

Новая рубрика «Памятники и память» (это тоже традиция: вводить в пласт журнальных публикаций новые разделы) содержит обзорный материал о непростой ситуации с сохранением монументальных исторических памятников на Украине, наиболее знаменитый из которых — статуя Владимира Святого в Киеве — делался на Калужской земле. А вот памятник святителю Кукше, установленный в Калуге у Троицкого собора, напротив, создан украинским скульптором. Всё это — свидетельство нерасторжимой культурной общности наших народов.

В рубрике «300 лет российской прокуратуре» публикуется очерк, посвящённый яркой личности калужского губернского прокурора начала XIX века Александра Петровича Степанова, оставившего след не только в истории, но и в литературе.

В разделе «Императорский маршрут» рассказывается о знаковом месте Калуги – Сергиевом ските. Так изначально назвалась и железнодорожная станция, переименованная позже в станцию Калуга II, а ныне получившая название Калуга — Сергиев скит.

Рубрика «Жемчужина губернии» содержит очерк о доме купца И. Г. Билибина, где длительное время проживал пленённый имам Дагестана и Чечни Шамиль.

Уникальный материал содержит наша «Архивная полка»: это рассказ о необычном рисунке середины позапрошлого столетия, запечатлевшем «полёт над Калугой первого летательного аппарата».

А вот рубрика с названием «175 лет Калужскому музею-заповеднику» продолжит рассказ, начатый в предыдущем журнальном выпуске, и вы сможете узнать о том, как работал музей в советскую эпоху, переживая вместе с калужанами и беды, и радости.

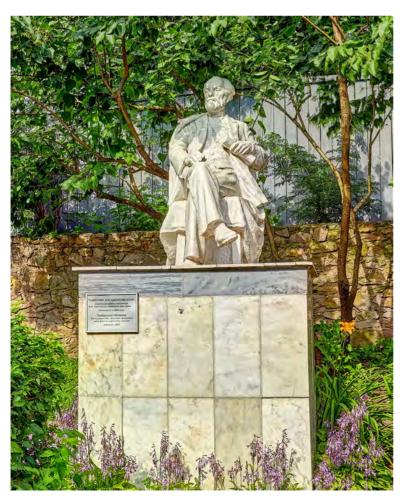
Конечно же, вашему вниманию предлагаются и материалы, посвящённые музыкальным фестивалям, концертам и выставкам. Мы надеемся, что номер будет вам интересен. И мы вместе перелистаем страницы нашей истории — далёкой и современной!

Редакция журнала

165-ЛЕТИЕ ГРАЖДАНИНА ВСЕЛЕННОЙ

17 сентября 2022 года Калуга, а вместе с ней и весь мир отметили важную для нашей космической эры юбилейную дату — 165 лет назад родился гениальный учёный, основоположник теоретической космонавтики, философ и мыслитель Константин Эдуардович Циолковский.

Именно благодаря учёному, 43 года жизни которого связаны с Калугой, этот старинный город стал называться «колыбелью космонавтики». Здесь Константином Эдуардовичем были написаны знаменитые труды по разработке конструкций цельнометаллического управляемого дирижабля, обтекаемого аэроплана, поезда на воздушной подушке, здесь была обоснована возможность полёта в космос, давшая импульс развитию ракетной и космической техники в России и за рубежом.



билейные торжества в Калуге начались у входа в Мемориальный дом-музей К. Э. Циолковского. Многочисленных гостей, среди которых были заместитель губернатора Калужской области Константин Михайлович Горобцов, ведущие представители корпорации «Роскосмос» и Герой Российской Федерации, лётчик-космонавт Сергей Викторович Залётин, встречали заведующая музеем, правнучка учёного Елена Алексеевна Тимошенкова и директор Государственного музея истории космонавтики имени К. Э. Циолковского Наталья Алексеевна Абакумова.

Дом, где долгие годы жил и работал великий учёный, работает как музей с 19 сентября 1936 года и давно уже стал подлинным местом паломничества для конструкторов, космонавтов, работников ракетно-космической отрасли, гостей и жителей Калуги. У членов Отряда космонавтов, что особо отметил С.В. Залётин, беседуя в ходе экскурсии, есть даже собственные приметы, связанные с домашним интерьером Константина Эдуардовича. Например, по крутой и узкой лестнице на второй этаж нужно подняться, не задев головой низкий потолок, тогда приземление будет удачным. «А вообще, — сказал Сергей Викторович, - для нас, космонавтов, Королёв как родной отец, а Циолковский как дедушка. Сто с лишним лет назад он всё это придумал, благодаря ему мы теперь осваиваем космическое пространство».

Каким человеком был Циолковский? Как жил и творил? Об этом ярко, с увлечением рассказывали работники Мемориального домамузея. Оказывается, Константин Эдуардович любил работать стоя. не присаживаясь за стол и несмотря на серьёзные проблемы со слухом очень любил музыку, даже сам порой сам напевал в кабинете. Семья Циолковского жила небогато, но при этом учёный покупал своей дочери дорогие музыкальные инструменты. Не скупился он и приобретая технику для собственной работы, например, токарный станок, чтобы делать модели дирижаблей.

Фотографируясь на память в небольшом, но уютном музейном дворе, гости юбилейных торжеств делились впечатлениями от увиденного и признавались в том, что всякий раз бывают здесь, как впервые, настолько важна им духовная связь с миром учёного.

Возложив цветы к могиле Константина Эдуардовича в парке, носящем его имя, гости праздника проследовали в Государственный музей истории космонавтики имени К. Э. Циолковского, где состоялось торжественное собрание «Мечта о Космосе». В огромном, открытом в апреле 2021 года помещении нового музейного комплекса, который является уникальным современным музейным объектом, посвящённым космической теме, собрались люди самого разного возраста и профессий - вместе с сотрудниками предприятий отечественной ракетнокосмической отрасли и сотрудниками российских музеев космического профиля здесь были педагоги и студенты калужских вузов, медицинские работники, ветераны, волонтёры.

Заместитель губернатора Калужской области Константин Михайлович Горобцов поздравил всех с очень значимым для России праздником и зачитал слова приветствия полномочного представителя президента в Центральном федеральном округе Игоря Олеговича Щёголева.

Директор Государственного музея истории космонавтики имени К. Э. Циолковского Наталья Алексеевна Абакумова подчеркнула актуальность слов Циолковского о том, что великая миссия человека состоит в осуществлении преобразований во Вселенной.











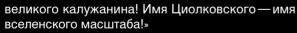


Невозможное сегодня будет возможно завтра, эта мысль первооткрывателя космической эры подтверждается постоянно. Её же проиллюстрировал видеофильм, снятый специально к юбилею учёного.

Исполнительный директор по перспективным программам и науке Государственной корпорации «Роскосмос» Александр Витальевич Блошенко отметил важность сохранения наследия и дальнейшего развития идей Циолковского, ведь своё будущее человечество строит, опираясь на достижения прошлого.

Апогеем торжества стало поздравительное видеообращение из космоса от российского экипажа Международной космической станции, в составе лётчиков-космонавтов Олега Артемьева, Дениса Матвеева и Сергея Корсакова: «В эти минуты мы вместе с вами восхищаемся научным подвигом





Завершился праздничный вечер концертом камерного ансамбля «Солисты Москвы» под управлением народного артиста России Юрия Башмета. Произведения русской и мировой музыкальной классики в стенах нового музейного комплекса приобрели поистине космическое звучание.

Финальным аккордом концерта стало произведение молодого современного композитора Кузьмы Бодрова «Мечта о космосе», исполненное «Солистами Москвы» вместе с Академическим хором Калужской филармонии и хором юных артистов из Детской школы искусств № 1 г. Калуги. Название симфонического этюда как нельзя более соответствовало моменту: мечта о космосе, воплощённая в жизнь! №







КОСМИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ К. Э. ЦИОЛКОВСКОГО

Владимир Лыткин,

доктор философских наук,

профессор Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, почётный профессор Международного космического университета (Страсбург, Франция)

В конце XIX — начале XX века в России возникает ряд учений и теорий религиозноэтического характера, сходных в своих мировоззренческих основаниях. Их создатели, самым широким образом используя идеи всеединства, приходили к выводу (в том или ином виде) о закономерности дальнейшего биологического, социального и нравственного прогресса человечества, неизбежности научно-технического развития цивилизации, и, как следствие этого, неизбежности выхода человечества в космическое пространство для достижения своих целей, его освоения и активного использования.

накомство с основными положениями «Космической философии» К.Э. Циолковского предполагает обнаружение явных свидетельств того, что это философ-

ское учение явилось действительным мировоззренческим и философским обоснованием позднейшего практического проникновения человечества в космос. Внимательное рас-



смотрение основных составляющих философии учёного, его онтологии, гносеологии, его этических социальных, антропологических и религиозных взглядов свидетельствует также и о том, что в своём развитии они прошли определённую эволюцию. В целом философские взгляды К. Э. Циолковского развивали предшествующую традицию раннего космизма, они были характерны для русской философии на рубеже XIX-XX веков (В. Ф. Одоевский, В.С. Соловьёв, Н.Ф. Фёдоров и др.). Эти идеи имели и непосредственных продолжателей, представителей позднего космизма (В. И. Вернадский, А. Л. Чижевский, О. П. Флоренский и некоторые другие). По сути своей, взгляды этих учёных и мыслителей явились философским учением, мировоззренческой концепцией, открывшими человечеству дорогу в космос, заложив новые идеи взаимоотношений человека и космоса.

Начало философской деятельности К. Э. Циолковского, его философских размышлений об онтологических и гносеологических началах бытия и деятельности человека относятся к раннему периоду жизни. Опираясь на автобиографии мыслителя, прежде всего его работу «Черты из моей жизни», можно уверенно говорить о том, что в московский период его жизни (1873—1876) у него формируются некие философские основания дальнейших философских рассуждений, вылившихся позднее в достаточно полное философское



Портрет В.Ф. Одоевского. 1844 г. Худ. А. Покровский

учение «Космическая философия». В этот период времени К. Э. Циолковский занимается самообразованием в Москве. Он составляет план тех научных дисциплин, которые, по его мнению, необходимо изучить. В основном он склоняется к точным и естественным наукам, полагая, что философскими и социальными науками надо заниматься в более зрелом возрасте. Практически ежедневно молодой К. Э. Циолковский ходит в читальный зал публичной Румянцевской библиотеки в доме Пашкова. К. Э. Циолковский поселился в непосредственной близости от библиотеки.

Здесь он встречается с Н. Ф. Фёдоровым, оригинальным русским философом, ближайшими друзьями которого в тот момент были Л. Н. Толстой и В. С. Соловьёв. Н. Ф. Фёдоров служил библиотекарем в читальном зале, выдавал книги студентам и преподавателям Московского государственного университета. Согласно воспоминаниям К.Э. Циолковского (можно с большим основанием предположить это), именно Н. Ф. Фёдоров подтолкнул научное и философское мышление молодого Циолковского в «космическом» направлении. По крайней мере, по воспоминаниям К. Э. Циолковского, именно в Москве он впервые задумывается над возможностью достижения космического пространства. Н. Ф. Фёдоров был религиозным мыслителем. Его философско-этическая теория «Философия общего дела» имела характер религиозно-нравственной утопии. (Достаточно заметить, что Русская Православная Церковь уже тогда оценивает её как еретическое



Портрет В.С. Соловьёва, 1895 г. Худ. Н.А. Ярошенко

учение. Об этом писал Н. Бердяев. Это в конечном итоге увидел и В. С. Соловьёв, позднее А. Ф. Лосев, Н. К. Гаврюшин.) По нашему мнению, К. Э. Циолковский воспринял в учении Н. Ф. Фёдорова главное с его точки зрения — идею расселения человечества в космосе. Так К. Э. Циолковский начинает работать над собственной философской теорией, «Космической философией», которая в итоге приобретает характер этико-технократической и социальной утопии.

Позднее, в рязанско-боровский период жизни К. Э. Циолковского (1876-1892) в его философии появляются поиски социального и антропологического идеала, космическая этика, поиски нравственного идеала, специфические религиозные взгляды, которые также трудно не охарактеризовать как еретические (с точки зрения Православия, понимание



Основоположник русского космизма Н.Ф. Фёдоров. Худ. Л. Пастернак

роли Евангелия и Иисуса Христа во всемирной культуре как нового истинного слова о законах природы и Вселенной, принесённого в мир гениальным учёным, эти законы познавшим «Научные основания религии», 1896, «Толкование Евангелия от Матвея», 1918, «Галилейский мыслитель», 1926.) В 1903 году К. Э. Циолковский оформляет свои философские взгляды в виде капитального труда «Этика, или Естественные основы нравственности». Позднее этот труд дополняется и уточняется. но основные его положения остаются неизменными до смерти учёного в 1935 году.

В значительной мере вся «космическая философия» К. Э. Циолковского была устремлена в будущее, обращена в него. Мотивация настояших и прошлых моментов в жизни Вселенной была лишь той необходимой, неизбежной основой, без



MI CONHEBARNCH BO BCRAY PACTIPOCTPARRHOR HERRY Конечно на планетах навей опстеми возможно осли не отсутствие кизни, то ее примитивность, слабесть могет быт YDORANDOGTE I BO BORNOW CAVURS OFCTRACETE OF REMUCE . MAN

находящейся в особенно благоприятиях условиях температура и вецества. Но млечиме пути, или спиральные туманности имеют накрая миллиарым солиц. Группа не их заключает милянони индинарнов светия. У макдого из них иноместно ила-HOT .H ZOTA OBKA HS HEX MEGT BRAHETY B GRAPOHDESTHUK VCA виях. Значит по крайней мере миллион миллиарнов планет имент жизнь и разум не менее совершениме, чем наша пламе та. Ни ограничились группей спиральных туманностей, т.е. поступной мак всеменной. Но ведь она безгранична. Как же в этой безграничности отринать кимы?

Какой би синел инема вседениям, если би не била заполнена органическим, разумним, чувствующим миром? Зачем били би бес конечние пидавине солица? К чему их энергия? Зачен она пропавает варом? Неумели звезым сиявт пля украпония ноба, для услаждения человекаў, как дунали средние вена, времена инвиниции и религиозного безумия. 2. BU CKIORRI AVEATS TAREE, TO HARBOARE BUCOKOE PASSETTE ENSHM SPRHALSERST SENSE.

Но инвотике се и человек сравнительно недавно варолились и пребивают сейчас в периоде развития. Солице еце просуществует, как источник инзин, биллионы лет и человечеству предстоит в этот невообразимий период итти впере;

2000

и прогрессиревать - в отношении теха, ума, иравствонности познания и технического могущества. Вперени его кает нечто блестящее, невесбраннос. По не течения тисячи минлиснов деинчего несовершенного, вроке современных растений, гиветимх и человена на Зенке уже не булот. Останется одно переноз, и чеку некобетно привелет нас разум и его сила.

HO BOG. AR REALBOWN HORMOON EMERT PAROE TO MARKE BORраст нам Земля? Все ли они наподится в периоде развития. в периоде недовершенства? Как шкаем из астронении, вовраст солиц самий разисобразний: от тольно что родившикся разре-MONHRE PRPRANCERS OBSTRA DO ROPAGUES TOPHES ECDARROS. Стариян имент многие биллини дет, молодие солица даже ONG HE DODRER CROSE HERMAD.

Какой го вивод? Виходит, что долгии бить и планоти всех позрастов; от пидажнях подобно солицам до окертвевинх. благоваря урасанию своих солиц. Один плакоти акачит еще не остиди, пругие имоют примитивную жизнь ,третьи поросии по развития на ник инспих инвотика, четвертне нието уне разум подобний человеческому, пятие оде нагнуди внеред и т.л. Отенда видно, что им должим отречьом от мнения будто наиболее совориенная жизнь принавления ивией планеве. He

Вое не ин приходии и виволу совсем утелительному: во весменной несеверненная, неравунная и мучительная имань распространена в такой степени, как и виспая разумная, могущественная и прекрасная,

3. Но верен их этот винод? Нет, он не верен и ми сейчае это виксиим. Ни нашин, что возраст планот самый разнообразний. Во этого слевует, что есть планети, которие по развитию разума и могущества достигии висмей сте

Фрагмент машинописи работы К.Э. Циолковского «Космическая философия

которой невозможно было выстроить философию будущего. Именно поэтому К. Э. Циолковский наиболее ярок в своих описаниях, наиболее красноречив и старается быть наиболее убедительным именно тогда, когда речь идёт о будущем. Будущая жизнь, будущее счастье, близкое и более отдалённое, наиболее интересны для учёного, дают максимальный простор его фантазии, открывая невиданные ранее оптимистические горизонты.

Именно поэтому размышления об эволюции земли, человечества, жизни вообще и космической эволюции разума занимают значительное место в работах К. Э. Циолковского. Прогностические работы, связанные с выяснением будущего человечества и человека, его развития в разных частях развивающейся монистической Вселенной — это та принципиально новая отрасль научного знания, одним из основателей которой по праву можно считать именно К. Э. Циолковского. И, пожалуй, одной из главных задач для учёного здесь был вопрос выяснения

места человечества во Вселенной. роли разума в её эволюции, а если быть ещё более точным, учёный пытался выяснить предназначение человечества и разума во Вселенной. К. Э. Циолковский был исследователем, склонным к методическому, системному подходу к предмету исследования. Он стремился изучать вопрос всесторонне, максимально объективно, стремился к постижению самой сути, причины событий. Подобный подход, безусловно, плодотворный, позволял учёному. во многих случаях самостоятельно, независимо от других учёных, чаще всего предшествовавших ему, приходить к верным выводам, установить реальные закономерности тех или иных событий.

В значительной степени это касается и его взглядов на вопросы космологии и космогонии. К. Э. Циолковский был глубоко убеждён в том, что вся Вселенная, все процессы, происходящие в ней, подчинены единым, универсальным законам, большинство из которых ещё предстоит познать. Основным методом

исследования и главным инструментом познания у К. Э. Циолковского становится принцип материалистического монизма. Главное гносеологическое содержание этого принципа - идея единства бытия (продолжение развития идеи всеединства, столь характерной для философии Вл. Соловьёва, Н. Ф. Фёдорова, русского космизма вообще), единство законов развития материи и разума во Вселенной. К. Э. Циолковский был убеждён в том, что в мире действуют единые законы развития, единые для эволюции живой и косной материи. По его мнению, по этим законам. в соответствии с ними развивается и космос, и Земля, и человек, и человеческое общество. С этой точки зрения. Земля. как планета Солнечной системы, являясь частью космоса, также подвержена действию всеобщих законов. В своём развитии она развивалась естественным путём, путём эволюции материи во Вселенной. Эволюции Земли — это путь эволюции многих иных планет в нашей Галактике и во Вселенной вообще. Этот путь в общем виде описывается

Канто-Лапласовской небулярной теорией. Монизм - это единство Вселенной во времени и пространстве, единство материальное, временное, пространственное и структурное. Монизм — это глобальная непрерывность и относительная повторяемость явлений и процессов, происходящих во Вселенной. Вселенная, по мнению К. Э. Циолковского, едина прежде всего структурно. Она имеет атомарное строение. Где бы, в какой бы части Вселенной мы ни оказались, какую бы её отдалённую бесконечно от нас часть мы ни рассматривали, везде мы найдём одно и то же вещество, одни и те же явления, подчинённые одним и тем же законам природы, известным или же ещё неизвестным, но столь же универсальным. И базируется это единство прежде всего на универсальной структурной основе, на атомах, из которых состоит всё вещество известной Вселенной. Данное положение позволяет учёному делать далеко идущие выводы о принципиальной подобности Вселенной не только в целом (о её структурном, глобальном единстве), но и о подобии её частей, о подобии её систем, законов и процессов, в ней происходящих. Другими словами, это позволяет учёному делать вывод о закономерности Вселенной и универсальности её законов во всех частях. Таким образом, формулирование К. Э. Циолковским принципа монизма (единства) Вселенной делает этот принцип, по его мнению, одним из основных, универсальных законов Вселенной. Данное положение позволяет учёному делать далеко идущие выводы о принципиальной подобности Вселенной не только в целом (о её структурном, глобальном единстве), но и о подобии её частей, о подобии её систем, законов и процессов, в ней происхоляних.

Для сторонников материалистической точки зрения характерно рассматривать Вселенную как замкнутую систему, которая подчиняется законам, а именно — тем законам, которые самопорождаются этой системой, от неё зависят и на неё влияют. Причина здесь реальна лишь для той сущности, которая находится в рамках самой системы. Но парадоксально, что следствие может выходить за пределы системы, порождая новые их множества. Иными словами, некая изначальная система может становиться внешней

причиной по отношению к системам последующим. Возникает логическая бесконечность, ограниченная в своём развитии (есть начало, но нет конца!). Но это в конечном итоге не снимает проблемы начала. Так у К.Э. Циолковского возникла идея первопричины космоса.

Таким образом, монистическая Вселенная у К. Э. Циолковского получает характерный признак: она имеет свою первопричину, то, что, собственно, и создаёт Вселенную, являясь её первоначалом. Становясь на позиции деизма, К. Э. Циолковский, как и многие его предшественники, фактически удалял первопричину, первоначальный акт творения в бесконечные дали прошлого, совершенно гипотетические, умозрительные, а следовательно, и объективно невероятные. Это развязало ему руки, образно говоря, позволило углубиться в проблематику настоящего, особенно будущего. Но мировоззренческая сущность К.Э. Циолковского-учёного, К. Э. Циолковского-исследователя была слишком своеобразна. Как мог он пройти мимо волнующей, загадочной проблемы бытия Первопричины! Долг исследователя заставлял его исследовать этот феномен. Так в его творчестве, во все его периоды, тема Первопричины бытия становится едва ли не главнейшей. Эти взгляды, с той или иной степенью яркости и убеждённости, были присущи vчёному на всех этапах его жизни и творчества. Временами он становился более пантеистичным, сливая Первопричину с материальной природой и приближаясь к традиции Возрождения, к Дж. Бруно. Временами он был более ортодоксальным, соединяя Первопричину с идеей христианского Бога — творца и Пантократора. На определённом этапе в философии К. Э. Циолковского Первопричина бытия космоса, «причинностная», бытийная, сущностная роль во Вселенной была отведена атому эфира. И это сблизило его с традицией необуддистской, с «монадологией» Готфрида В. Т. Лейбница.

Вселенная в представлениях учёного состояла из обыкновенных атомов (физические атомы, известные классической науке, атомы разных веществ), из которых составлялось всё вещество космоса, и из атомов эфира—сверхтонкой и сверхплотной субстанции. Она, по мнению учёного, равномерно занимает собою всё пространство космоса. Атомы эфира

образовывали и атомы «обыкновенные». В этом виде Вселенная долго эволюционировала, по мнению учёного, развивалась: от простого к сложному, от начальных форм—к последующим. Из атомов эфира, по его мнению, за миллиарды лет, путём их сгущения, возникли атомы воздуха, прототуманности Вселенной. Из них под влиянием сил тяготения появились галактики, звёзды и их системы, планеты. И сейчас, и в будущем, полагал К. Э. Циолковский, будут идти эти процессы эволюционного развития.

К. Э. Циолковский полагал, что в процессе своего развития Вселенная эволюционировала во времени структурно, иными словами, вещество, её составляющее, постепенно всё более и более «усложнялось». По словам учёного, на ранних этапах развития Вселенной вещество её было составлено из более «лёгких» атомов. Постепенно, со временем под воздействием сил гравитации, под влиянием межатомных связей, структура вещества во Вселенной усложнялась. Оно становилось более сложным, более «тяжёлым». Таков был механистический процесс эволюции нашей Вселенной в представлениях учёного. «Лёгкое» вещество в «Космической философии» К. Э. Циолковского со временем всё более и более усложнялось, становясь всё более и более тяжёлым. Но оно не исчезло совершенно. но сосуществует с более поздним «тяжёлым веществом», считал учёный. Более «лёгкое» вещество, по мнению К. Э. Циолковского, недоступно нашим чувствам (ведь мы - результат эволюции вещества более позднего), но тем не менее законы жизни и развития Вселенной едины для всех её творений. Значит, делает вывод учёный, в нашей Вселенной могут одновременно сосуществовать разные миры, единые структурно, но разные на своём вещественном уровне. Они взаимно проникают, почти не оказывая друг на друга никакого влияния. Но в определённых условиях в виде тех или иных нестандартных явлений они дают знать о своём существовании иным мирам.

Итак, в «космической философии» К. Э. Циолковского многофункциональный, сложный, дуалистический атом эфира решает проблему возникновения ощущений во Вселенной, чувств и разума в живой материи. Благодаря атому эфира учёному





удаётся найти вероятные доказательства всеобщей чувствительности материи во Вселенной, а значит, всеобщей живости космоса, потенциальной его разумности. А это, в свою очередь, позволяет доказать важнейший этический постулат — весь космос может достичь всеобщего счастья и благополучия, включая его мельчайшие единицы, модусы - атомы эфира. Ведь достаточно (по мнению учёного) создать такие условия, при которых будет счастлив один атом эфира (а счастье, это прежде всего отсутствие страдания во всех его проявлениях). И потенциально, со временем, благодаря круговороту счастье достигает каждого отдалённого участка Вселенной (в соответствии с законом монизма), счастлив и совершенен каждый мыслящий индивид Вселенной. И всё это благодаря посредничеству атома эфира, истинного и реального носителя и гаранта счастья во всей Вселенной.

Положив в основу своих рассуждений теорию Канта — Лапласа, К. Э. Циолковский полагал, что процесс происхождения всех космических объектов во Вселенной един, что он подчиняется единым законам. В то же время, по мнению учёного, космогонические процессы, лишь самые начальные в эволюции Вселенной. Основные же. наиболее важные начинаются с момента зарождения жизни на планетах и возникновения разумной стадии в развитии жизни. К. Э. Циолковский был убеждён в том, что и этот процессглубоко закономерен и объективен в рамках эволюции монистической

Вселенной. Более того, К. Э. Циолковский доказывал определённую направленность в эволюции материи во Вселенной в виде движения от прототуманностей, к галактикам и далее к звёздным системам, к планетным системам, к возникновению живого вещества, к появлению разума. Он допускал, что в частных случаях могут различаться условия планетообразования, могут в связи с этим возникать различные формы жизни. Рассматривая эту проблему с позиций логики и рационализма, К. Э. Циолковский считал, что «в пустой Вселенной нет смысла». Данное телеологическое утверждение позволяло учёному делать ещё более далеко идущие выводы о том, что Вселенная жива в разных своих частях, что жизнь проявляется в ней в разнообразных формах.

Логически неотъемлемой частью «космической философии» К. Э. Циолковского является теоретическая космонавтика, теория межпланетных путешествий, идея космической эволюции человечества, его развития и самосовершенствования до высот космического разума. С этой точки зрения, становится понятным устремление человечества в космос и неизбежность этого, с точки зрения именно философской. Лишь по достижении определённого высокого уровня социального и индивидуального совершенства человечество начинает изучать и осваивать космос, продвигаясь всё далее и далее в его глубины. Именно здесь, в заселённом космосе, человечество, разум вообще достигают предельных высот

в своём развитии, именно здесь достигается личное совершенство. Человечество, познавая законы жизни Вселенной, начинает им управлять. Именно в глубинах космоса человечество встретится со своими братьями по разуму, вступит в контакт с ними, объединится, что окончательно будет способствовать преобразованию человечества, достижения ими предельного разумного могущества. Разум начнёт распоряжаться процессами эволюции космоса.

Но это лишь одна, философская сторона, обосновывающая закономерность космического этапа развития общества и разума как человеческого, земного, так и любого, существующего во Вселенной. Но есть и другая сторона, более утилитарная, технологическая, но не менее важная для бытия человеческого общества. Это вопрос необходимости решения «глобальных проблем» человечества. С точки зрения К. Э. Циолковского, среди них есть две основных, а именно: проблема роста населения Земли и её возможного быстрого, взрывного перенаселения в условиях социального прогресса, и проблема экономического развития, напрямую связанная с овладением новыми, более совершенными и желательно максимально дешёвыми и неограниченными энергетическими ресурсами. К. Э. Циолковский понимал, что уровень развития экономики, «могущества» цивилизации напрямую зависит от уровня её энерговооружённости.

Вопрос о космическом будущем в наследии К. Э. Циолковского, место его в «Космической философии» учёного и в его мировоззрении представляется одним из наиболее значимых, пионерских и важных как с точки зрения самого К. Э. Циолковского, так и с точки зрения развития космической антропологии. Собственно, именно эта часть его «Космической философии» и даёт возможность говорить об антропологической позиции учёного, определять К.Э. Циолковского как создателя, основоположника принципиально нового направления в антропологии, космической антропологии и социологии.

К. Э. Циолковский в своих произведениях приходит к выводу, что человеческая эволюция не завершилась. Более того, в самом недалёком (относительно) будущем наша эволюция продолжит своё бурное развитие. Причём это будет эволюция

и антропологическая, и социальная. Связано это будет с началом эры освоения космоса. К. Э. Циолковский был убеждён в том, что освоение космического пространства является неизбежным этапом развития любой цивилизации в космосе, включая и земную цивилизацию. При этом учёный полагал, что часть человечества останется жить на Земле. Но большая часть переселится в искусственные космические жилища, будет жить в среде без тяжести, развиваясь и совершенствуясь свободно, достигая совершенства в плане индивидуальном и социальном. Именно здесь начинается активная весьма быстрая анропоэволюция. С момента поселения в космосе кардинально меняются условия жизни людей. При этом изменяется главный и основной параметры — меняется сила тяжести. Люди начинают жить, и жить постоянно, в условиях микрогравитации, или при условиях значительно пониженной тяжести (по сравнению с Землёй). Человек начинает видоизменяться интеллектуально, нравственно, биологически и социально кардинальным образом.

Прежде всего изменяется величина его мозга. По мнению К.Э. Циолковского, мозг имеет определяющее значение в вопросе дальнейшего интеллектуального развития человека. При большем его объёме увеличивается память, «умственные силы». По его мнению, в соответствии с законами механики, мозг безболезненно может увеличиться в 2-3 раза. Невесомость, вообще, по мнению учёного, становится очень комфортным условием новой среды обитания, вполне возможной для жизни. Более того, невесомость окажет решающее влияние на все иные органы и системы организма человека! Данное научное предвидение кардинальным образом подтверждается в настоящее время. Практика длительных космических полётов показывает, что в организме человека (космонавта) в условиях невесомости происходят заметные изменения.

Таким образом, К.Э. Циолковский, говоря об идеалах космического человека, приходит к выводу о том, что будущая эволюция человечества неизбежно будет связана с его выходом в космос и его постоянным расселением там. Это приведёт к радикальной биологической, персональной и социальной эволюции человечества. Возникнет новый вид

людей, которых мы можем условно назвать Homo Cosmicus. Этот вид человека космического и является тем антропологическим идеалом человека, который Циолковский размещает в актуальной бесконечности времени и пространства, как предельный и поэтому недостижимый рубеж развития, как нравственный и физический идеал человека, который во многом носит характер антропологической утопии.

Исходя из своего постулата о нравственном императиве в виде счастья как отсутствия страданий в любом их проявлении, К. Э. Циолковский разрабатывает своё философское этическое учение, сердцевиной которого становится гипотеза о бытии атома эфира, метафизической основой бытия Вселенной, бессмертной и неуничтожаемой, неизменяемой, того, из чего состоит всё вещество и духовная сущность космоса. Атом эфира несёт на себе отпечаток всех сущностей Вселенной, тех психических сущностей «Я», всех индивидов космоса. Это позволяет доказать К. Э. Циолковскому, что смерти не существует, что возможно достижение счастья для каждого человека, для каждой части Вселенной, через достижение счастья (преодоление страданий) каждым атомом эфира.

Таким образом, К. Э. Циолковский приходит к выводу о том, что достижение антропологического идеала осуществится неизбежно при достижении идеала социального. Личность человека будет счастлива и достигнет совершенства лишь в идеальном, совершенном обществе. Но для этого необходимо, чтобы во главе общества стояли гении-учёные и гениимыслители. Именно они благодаря своим открытиям, благодаря интеллектуальному и нравственному превосходству смогут привести общество к идеальному согласию. Здесь явно прослеживаются влияния на мировоззрение Циолковского идей как русских революционных демократов и народников (Писарев, Чернышевский, Лавров, Михайловский), так и некоторых немецких философов (Шопенгауэр, Ницше). К. Э. Циолковский формулирует свой антропологический идеал двояким образом. Прежде всего, если так можно сказать реальный, приближённый идеал учёного-гения, мыслителя, познавшего законы мира и попытавшегося принести эти знания людям, он видит в Иисусе Христе. При

этом на К.Э. Циолковского огромное влияние оказали работы представителей Тюбингенской школы критики Библии, прежде всего Э. Ренана. В лице Иисуса Христа он видит идеал гения, способного повести за собой человечество по пути к счастливому будущему, к идеальному обществу, к достижению счастья каждым человеком. Итогом этого процесса преобразований, по мнению учёного, станет в результате космической экспансии человечества, его расселения в космосе возникновение нового человеческого вида — Ното Cosmicus, космического человека. антропологического идеала далёкого будущего, антропологического императива.

По нашему мнению, К. Э. Циолковского можно считать основоположником космической антропологии, предметом которой становится изучение вероятных форм жизни во Вселенной, изучение космического будущего человечества. В центре интересов, объектом космической антропологии, является человек и интеллектуальные формы жизни вообще. Космическая антропология К. Э. Циолковского является оригинальнейшим разделом его философии, направленным на изучение будущих этапов развития человечества, изучение космоса.

Философское творчество К. Э. Циолковского необходимо рассматривать в неразрывном единстве с его научно-техническим творчеством. Только в этом случае становится понятной его заинтересованность в разработке тех или иных научнотехнических проектов (цельнометаллический дирижабль, гигантские аэропланы, космические реактивные транспортные средства и др.). Главным во всём этом для мыслителя было нахождение путей достижения счастья для всего человечества, для всех разумных существ во Вселенной, для всего космоса. Этому нравственному императиву К. Э. Циолковский подчинил все свои научные, технические и философские искания, всю свою жизнь. Именно философские идеи, нравственные поиски привели его, в конечном итоге, к идее создания новых транспортных средств, способных изменить жизнь человечества. Это же помогло ему создать теорию межпланетных путешествий, заложив этим основу современной практической космонавтики.

«О, я недаром в этом мире жил!»

Выставка к 165-летию К. Э. Циолковского

Людмила Кутузова,

главный хранитель

Государственного музея истории космонавтики им. К.Э. Циолковского

«О, я недаром в этом мире жил!» — этой строкой из стихотворения Николая Заболоцкого мы озаглавили выставку, посвящённую 165-летию со дня рождения Константина Эдуардовича Циолковского, одного из величайших умов прошлого столетия, труды которого оказали воздействие не только на развитие науки и техники, но и всего общества в целом.

ыставка рассказывает о калужском периоде жизни и творчества К.Э. Циолковского—главном периоде его жизни, в который были написаны и изданы его основополагающие работы по воздухоплаванию и авиации, ракетной технике и космонавтике, философии и прочим проблемам.

Эпиграфом к выставке послужили слова современника учёного Василия Ивановича Ассонова, председателя Калужского общества изучения природы и местного края, относящиеся к 1919 году: «...нам, калужанам, должна принадлежать честь хранения Вашего научного имени и забота о Вас как об учёном исследователе и мыслителе...»

Циолковский приехал в Калугу из Боровска в феврале 1892 года и прожил здесь более сорока трёх лет, ходил по нашим улицам, дышал нашим воздухом, смотрел в калужское небо, радовался и страдал, как все мы... Здесь он получил признание как педагог, здесь приобрёл друзей и их поддержку, здесь состоялся как учёный и получил признание официальной науки, и здесь он встретил 19 сентября 1935 года, свой последний день...

Сегодня выставка, посвящённая К. Э. Циолковскому, актуальна как никогда! Через музейные предметы мы хотим подчеркнуть, что великому русскому учёному принадлежит не просто теоретическое обоснование идеи полёта человека в космос, не только техническое обоснование аппарата (ракеты), способной преодолеть силы земного тяготения, но и философско-идейное обоснование необходимости освоения космического пространства.

Авторы выставки сознательно отказались от традиционных форм показа жизни и творчества Константина Эдуардовича, поставив задачу вписать учёного в контекст города: показать Циолковского-калужанина; показать дома, где он жил, улицы, по которым ходил; людей, помогавших и поддерживающих его, составлявших ту незримую, но вполне ощущавшуюся интеллектуальную среду, в которую он постепенно вошёл после переезда в Калугу.

Материалы на выставке представлены несколькими тематическими комплексами.

Заслуженный художник России Александр Иванович Котельников, много и плодотворно работавший



в теме города, очень метко подметил в своё время: «...сама Калуга помогает лучше почувствовать время, в котором жил и работал Циолковский. Красивейшие архитектурные памятники, улицы, дома — всё здесь говорит и напоминает о жизни учёного...». На выставке представлено около 60 живописных, графических и скульптурных произведений. Через работы калужских художников разных поколений, от современника учёного В. П. Любимова до работ художников, чьи произведения исполнены уже на рубеже 3-го тысячелетия, будет показан город, где каждый уголок хранит память о Циолковском; современники учёного, поддержавшие его идеи, и он сам.

Начинается эта тема работой одного из старейших художников Калужского края Владимира Петровича Любимова «К. Э. Циолковский на Каменном мосту». В течение всей своей жизни мастер неоднократно возвращался к образу учёного. В оставленных им воспоминаниях читаем:

«...Его величавая внешность, особенно выделявшаяся среди окружающих, когда он шёл по улицам Калуги, так врезалась в памяти, что через много лет после его смерти я писал его идущим по Каменному мосту.

Именно здесь я однажды увидел его. Он шёл... нет не шёл, а как будто

В руке зонт, котелок, а на плечах знаменитая крылатка с застёжкамильвиные головы. И все, и я в том числе, не могли не обернуться, не задержать своего внимания на этом большом человеке...». Любимову принадлежит и один из лучших портретов учёного, исполненный по заказу Дома-музея К.Э. Циолковского в 1939 году.

Кроме того, художественные портреты учёного представлены работами А.И. Соломатина и Э.И. Маруты; скульптурные - работами А. И. Посядо и В.И. Чупруна.

Очень интересна графика А. А. Каурова и А.И. Котельникова, Д.И. Иванова с его портретами всех членов семьи Циолковского и домов, в которых он проживал в Калуге, исполненная по заказу музея.

Памятные места Калуги иллюстрируют работы В. М. Денискина, С. В. Земблинова, Л. А. Климентовской, И. Н. Камышанской,



В. Г. Манаенкова, Л. Н. Казакевича и других живописцев.

Специально к выставке известная калужская художница Марина Григорьевна Гусева исполнила кукол: ученицу Калужского женского епархиального училища и горожан (собирательный образ калужской интеллигенции, окружавшей учёного).

Сделанные по реальным фотографиям того периода, они прекрасно вписались в контекст экспозиции.

На выставке также представлены документы учёного, рукописи, воспоминания о нём родственников, знакомых, учениц; фотографии его и членов семьи, знакомых и друзей, помогавших ему; личные вещи...



(бывший дом Е.А. Сперанской по ул. Георгиевской). 1990 г.



В. Н. Толщин. Домик Циолковского. 1983 г.



А.И. Посядо. К.Э. Циолковский с зонтом.





Циолковского нельзя вырвать из контекста времени, он продукт эпохи и человек, поднявшийся над ней, многоликое явление мировой культуры с целостной системой взглядов. Все темы в его творчестве неслучайны, все вызваны к жизни каким-то фактом, событием.

На выставке представлены труды учёного, подтверждающие это. 1904 год — война с Японией, Россия терпит поражение, одной из причин которого является отсутствие дорог, по которым идёт снабжение армии. Циолковский, как патриот своей страны, видит дирижабль таким средством доставки. В 1904 году появляется «Заметка специалистов» о дирижабле Циолковского и второе издание работы «Простого ученья о воздушном корабле». 8 января 1903 года он начал работу над сочинением «Этика, или Естественные основы нравственности». Толчком к написанию работы послужила трагическая смерть сына Игнатия: «...наступило страшно грустное, тяжёлое время. С самого утра, как только проснёшься, уже чувствуешь пустоту и ужас... Не будь этой ужасной "смерти", моя мысль пошла бы по другому руслу и не принесла бы того, что принесла... В моей "Этике, или Естественные основы нравственности" я стараюсь внушить всем людям дающие покой, уверенность и бесстрашие мысли, которыми проникся я. Они сохранили меня для дела, несмотря на все невзгоды, без них я не выдержал бы жизни. Так пусть же они будут и других людей, спасая их от отчаяния и сопряжённого с ним бессилия».

Нам хотелось, чтобы сам Циолковский словно бы незримо присутствовал на выставке, и потому каждый раздел выставки, все более или менее значимые события жизни учёного мы иллюстрируем фрагментами его автобиографии. И это не просто констатация фактов и событий, написанная без прикрас, очень правдиво, с подкупающей искренностью, доходящей иногда до наивности, - перед нами предстаёт Человек со всеми его слабостями, сомнениями, жизненными радостями и невзгодами — живой, зачастую противоречивый...

На выставке показано, что немало испытаний выпало на его долю в Калуге: смерть детей, арест и 10 суток в московской тюрьме ВЧК на Лубянке в общей камере по ложному обвинению, общественные потрясения: Первая мировая война, революция и последовавшие вслед за этим тяжёлые 1920-е годы... В письме к своему зятю Вениамину Яковлевичу Костину учёный писал: «...Есть пока дровишки, картошка и немного муки — ну и живём. Молока наливаем в кофе по две чайных ложечки, масла совсем нет, мяса — тоже. Ничего — кроме малости хлеба и картошки. С голода не умираем, работать можем и то хорошо...».

И при этом работы учёного проникнуты необыкновенным гуманизмом, безграничной верой в возможности и разум человека, страстном желании ему счастья. Одни названия работ говорят сами за себя: «Цели звездоплавания», «Причина космоса», «Воля Вселенной», «Монизм Вселенной». «Вне Земли»...

Учёного всегда волновала оценка его работ не только современниками; но и та ниша, которую он займёт своими трудами в будущем.

Выступая на торжественном заседании по случаю своего 75-летнего юбилея в Калуге, он заявил: «Мне неловко. Моим трудам придают слишком большое значение. Ведь это осуществиться ещё не скоро. То, что я работал 40 лет учителем, я считаю своей несомненной заслугой; но меня мучает мысль, что я ем хлеб, может быть, незаслуженно: сам не пахал и не сеял. А был только учителем». Сомнения в том, что он незаслуженно ест хлеб, что так и не получил признания, не оставляло до конца жизни. Трижды он пытался уехать из Калуги, поселиться на юге, заняться земледелием, трудом, который приносит видимую пользу...

Интерес к личности Константина Эдуардовича Циолковского у нас в стране и за рубежом всегда был огромен. В Калугу, к Циолковскому, ехали при его жизни, едут и сейчас в город, известный всему миру благодаря Циолковскому как «Калуга космическая», со всех концов света люди, именитые и не очень, известные всему миру учёные, писатели, общественные деятели, космонавты, чтобы отдать дань памяти учёному, поклониться его праху, посетить музей его имени.



К.Э. Циолковский и М.К. Тихонравов, руководитель 2-го отдела Реактивного научноисследовательского института. Фото И.Т. Клейменова (?). Калуга, 1934 г.



Семья Циолковских возле своего дома. В 1-м ряду слева направо: Варвара Евграфовна, жена учёного, Анна, Мария, дочери учёного, К.Э. Циолковский. Во 2-м ряду стоят: Иван и Александр, сыновья учёного. Фото А.В. Ассонова. Калуга, 1902 г.

100-ЛЕТИЕ К. Э. ЦИОЛКОВСКОГО В КАЛУГЕ

По страницам калужских газет

Дмитрий Кузнецов, член Союза писателей России

сентябре 1957 года у двух печатных изданий, составлявших тогда областную прессу, газет «Знамя» и «Молодой ленинец», не было более важных и актуальных публикаций, чем те, что так или иначе относились к личности и судьбе основоположника мировой космонавтики.

«К знаменательному юбилею столетию со дня рождения Константина Эдуардовича Циолковского - калужане начали готовиться давно. Реконструкция улиц, вторая очередь троллейбуса и новая экспозиция в мемориальном музее, выставки, вечера, лекции, доклады и социалистические обязательства на предприятиях — всё шло навстречу юбилею», - таким своеобразным отчётом открывался в среду, 18 сентября, «Молодой ленинец», печатный орган областного комитета ВЛКСМ.

Но ещё за две недели до юбилейных торжеств, 5 сентября, в Калуге в сквере Мира состоялась закладка памятника Циолковскому, ставшего впоследствии одним из символов Калуги. В церемонии принял участие и легендарный последователь Константина Эдуардовича, воплотивший его идеи в жизнь, генеральный конструктор ракетно-космических систем СССР Сергей Павлович Королёв. Впрочем, он был далеко не единственным из представителей отечественной науки, посетивших в те дни Калугу. Рассказывая о вечерах и концертах в честь великого космиста, «Молодой ленинец» упоминает и о таком:

«В Летнем театре парка культуры и отдыха состоялся тематический вечер, посвящённый 100-летию учёного. Вечер вёл председатель секции астронавтики Н. А. Варваров. Выступали: профессор К. П. Станюкович, председатель комитета по ракетной технике И. А. Меркулов, лауреат международной поощрительной премии по астронавтике А. А. Штенфельдт и председатель комитета по астронавтике К. Н. Шестовский. В заключение вечера его участникам был продемонстрирован фильм о К. Э. Циолковском «Человек, опередивший время».

В числе других значимых мероприятий областная молодёжная газета упоминает следующие:

- «...В магазин облкниготорга поступили в продажу повесть К. Э. Циолковского «На Луне», плакат и серия открыток, посвящённых юбилейной дате.
- ...Областная библиотека имени В. Г. Белинского организовала выставку книг Циолковского и книг о нём.
- ...В читальном зале гидромелиоративного техникума оформлены витрины с фотографиями и вырезками из газет и журналов. Вывешены рекомендательные списки книг о Циолковском.
- ...В Калужской районной библиотеке 13 сентября прошёл литературный вечер, посвящённый юбилею учёного. Собравшиеся прослушали доклад о жизни и деятельности Циолковского. С воспоминаниями о нём выступил лично знавший Константина Эдуардовича М. Е. Филиппов».

Ну а главная областная газета «Знамя» сообщает о приуроченных к юбилейным торжествам изменениях в Мемориальном Доме-музее К. Э. Циолковского:

«К столетнему юбилею со дня рождения К. Э. Циолковского Доммузей обогатился новыми экспонатами. В большой комнате нижнего

этажа установлены красочные панно. На одном из них на фоне звёздного неба посетители видят шарообразный искусственный спутник Земли, удаляющуюся ввысь ракету и внеземную станцию, предназначенную для пересадок пассажиров при межпланетных путешествиях. Панно венчают слова учёного: «Планета есть колыбель разума, но нельзя вечно жить в колыбели». На другом панно показано, как идеи великого русского учёного становятся живой советской былью. Умелыми руками рабочих и инженеров для музея точно в соответствии с чертежами К. Э. Циолковского искусно сделаны модели его аэродинамической трубы, составной ракеты для межпланетных путешествий, полуреактивного стратоплана, цельнометаллического дирижабля, автопилота и др. Обновлённый музей открывает свои двери для посетителей».

Конечно, стилистика и риторика калужских газет конца 1950-х были весьма своеобразными, насквозь пронизанным торжествовавшей тогда идеологией. Тем интереснее сейчас, спустя шесть с половиной десятилетий, уже на новом витке истории, читать те давние статьи и репортажи, написанные вполне искренне или совершенно формально и всё-таки являющие собой свидетельства времени, зримо передающие атмосферу зарождающейся эпохи оттепели. Ещё везде и всюду, даже в далёких от политики материалах, преобладает барабанный советский слог и славословие руководящей партии, но уже (совершенно неожиданно!) в статье о дореволюционной жизни Циолковского можно прочесть о таком интересном факте:

Сегодня — 100 лет со дня рождения К. Э. Циолковского



к. э. Циолковский, 1932 год.

Наш Циолковский

светом свариваев жизик учение после свер-комутичественой партив оне добытся вважи тос жизи в давлитие натуке и тольных, в строительстве можных в кунима, в вышей страке.

Человечество не останется вечно на Земле, но, в погоне за светом и пространством, сначала робко проникнет за пределы атмосферы, а затем завоюет себе все околосолнечное пространство"

К. Э. Циолковский

Великий ученый, замечательный патриот





7 100 лет со дня рождения К. Э. Циолковского

Торжественное юбилейное собрание





На смимяет водложение велков на могиле К. Э. Циолковского от Академии ваук СССР.

Этого не забыть

Мой учитель

Ответы министра иностранных дел СССР А. А. Громыко на вопросы редактора исландской газеты "Тьодвильинн"

ИСЛЯНДСКОЙ ГАЗВТЫ "1ЬОДВИЛЬИНН ТОТОСО. В 100 светибря, контролем. А вкан нешти СТАСО. В 100 в 18 селамя по ниту рес монтролем. А вкан нешти СТАСО. В 100 в 18 селамя по ниту рес монтролем. А вкан нешти СТУ-104 м нешто по ниту рес монтролем. В 100 в

- Estimos-

Вниманию организация, предприятий, культурю-просветительных учреждения, молкови и солозов Открыт прием заявон на газеты и журналы на 1958 год

ИЗ МОИХ ВОСПОМИНАНИИ ОБ ОТЦЕ

Любовь ЦИОЛКОВСКАЯ

«В Рязанском областном архиве имеется письмо К. Э. Циолковского от 21 декабря 1914 года на имя, по-видимому, председателя или секретаря Рязанского дворянского собрания с просьбой выяснить, внесён ли он и его сын в родословную дворянскую книгу. Циолковский жил в то время в Калуге на улице Коровинской, 61. Письмо заканчивалось так: «Будьте добры своею опытностью и знанием помочь мне, не оставив без ответа это моё письмо. Отец мой, Эдуард Игнатьевич Циолковский, как мне известно, внесён вместе со своим семейством (вероятно) в родословную дворянскую книгу Рязанской губернии, где служил примерно с 1845 по 1868 года. Прошу принять уверение в моём совершенном уважении и полной преданности. Константин Циолковский». Это фрагмент статьи «На родине учёного», опубликованной в газете «Знамя» от 15 сентября 1957 года.

Тогда же, в предъюбилейные дни. «Знамя» публикует интереснейшие воспоминания старшей дочери учёного Любови Константиновны (1881-1957), где очень просто, не пафосно, со многими бытовыми подробностями передаются ранние впечатления от общения с отцом, острые детские наблюдения... Вот некоторые из них, относящиеся к периоду жизни семьи Циолковских в Боровске, где с 1880 по 1892 год Константин Эдуардович

преподавал арифметику и геометрию в городском училище.

«В Боровске мы жили в каменном доме. - Этот дом и огонь не сожрёт, а во второй этаж и вода не доберётся, — шутил отец. ...Вечер. На столе горит жестяная лампа, сделанная отцом. На стекле — бумажный абажур, надетый на проволочную розетку. Около стола мать чинит бельё. Я держу в руках мяч, но играть им нельзя: папа занимается. Кругом должно быть тихо. Скоро мне с братом Игнашей такое бездействие надоедает, и мы готовы затеять возню. Мама пугается, шикает на нас и шёпотом начинает рассказывать сказки. Мы замираем и готовы слушать их без конца. Рассказывала она мастерски. Но из соседней комнаты раздаётся голос отца: «А ведь детям пора спать». Наскоро ужинаем и укладываемся в постели. Отец продолжает работать до глубокой ночи».

«Трогать или брать что-либо со стола отца нам не позволялось. Вещи на письменном столе были расположены у него в строгом порядке. Приступая к работе, ему не надо было отыскивать тот или другой предмет, тратить время, которым он так дорожил. Даже мать, прибирая его комнату, не касалась стола. Каждая перестановка вызывала гнев отца, а для нас слёзы. Правда, он нас не бил, но пробирал здорово и сажал на место, т.е. мы должны были сидеть

неподвижно на стуле в течение приблизительно часа».

«Вообще, не все коллеги ценили занятия Циолковского. Так, один из них однажды сообщил отцу, что его приглашает следователь. Отец проколесил по грязи через весь Боровск, явился к следователю, а тот с изумлением заявил, что вовсе не звал Циолковского. Отец, возвратясь в школу, попросил коллегу разъяснить, что это значит. Тот в ответ захохотал и сказал: «Сегодня первое апреля!» Отец только и мог назвать это свинством».

«Однажды один из студентов застал отца, как всегда, за письменным столом и очень удивился:

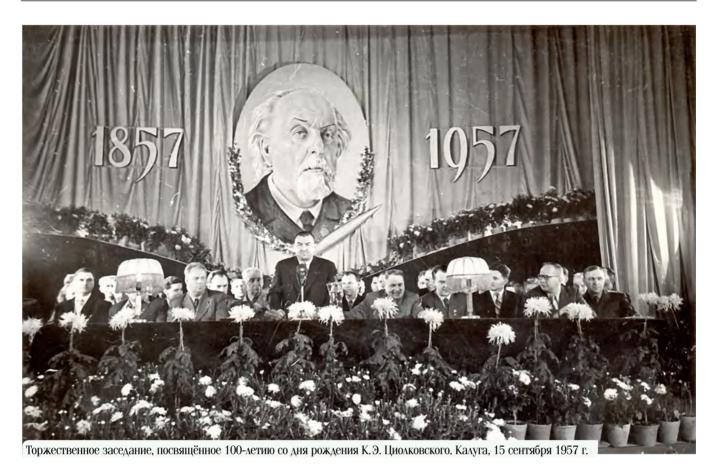
—Всё за столом? Так и жизнь пройдёт.

—Зато след останется, — ответил отец.

Студент предложил: — Давайте я покажу в Петербурге ваши работы знающим людям. Я сегодня еду.

—Если можно, отдайте на рассмотрение физико-химического общества. Там светочи науки - Менделеев, Сеченов.

Студент выполнил просьбу отца. Работы эти — «Теория газов», «Механика живого организма», «Продолжительность лучеиспускания солнца»были рассмотрены Петербургским физико-химическим обществом, которое отнеслось к ним положительно. Профессор Сеченов дал хороший отзыв о них. Отец был избран членом этого общества».



День рождения К.Э. Циолковского—17 сентября—приходился в 1957 году на вторник, поэтому торжественное юбилейное собрание проводилось накануне, в воскресный день. В репортаже о нём газета «Знамя» писала:

«Вечером 15 сентября областной драматический театр заполнили трудящиеся Калуги. Сцена театра. На огромном голубом фоне портрет юбиляра. Он обрамлён цветами. Внизу — ракета как символ гения учёного. Ровно в 19 часов места в президиуме занимают видные учёные, члены юбилейной комиссии, руководящие работники города, передовые люди заводов и фабрик Калуги. Председатель юбилейной комиссии тов. А. А. Егоров объявляет юбилейное собрание открытым, звучит гимн Советского Союза.

Тов. Егоров напоминает путь, пройденный великим учёным, который во время царизма был вынужден переносить материальные лишения, подвергался насмешкам царских чиновников. После Великой Октябрьской социалистической революции условия жизни и работы Циолковского изменились. Он перестал чувствовать себя одиноким. Его

ученики начали испытания первых жидкостных реактивных двигателей».

Почётный гость праздника — Аркадий Александрович Космодемьянский, профессор, заместитель председателя научно-технического совета комиссии Президиума Совета Министров СССР по военнопромышленным вопросам так охарактеризовал роль Циолковского в процессе развития земной цивилизации: «В разносторонней исследовательской работе, которую вёл К. Э. Циолковский, первостепенное научно-техническое значение имеют его открытия в теории реактивного движения. Созданные им проекты различных реактивных аппаратов, методы изучения динамики полёта ракет и исследования возможностей межпланетных путешествий получили широкую известность и мировое признание. Эти исследования впервые строго научно показали возможность осуществления полёта с космическими скоростями».

С воспоминаниями о Циолковском перед собравшимися выступили люди, лично знавшие Константина Эдуардовича, его ученики и те, с кем он встречался и общался в последние годы жизни.

«В заключение участники торжественного собрания с большим интересом прослушали записанную на плёнку речь Константина Эдуардовича Циолковского, переданную по радио 1 мая 1935 года. В этой речи он говорил об осуществлении своей мечты, о юных летателях, которые проложат путь в космос, о коммунистической партии, которая широко и щедро осуществляет идеи учёного. После торжественного собрания состоялся концерт».

Непосредственно в день 100-летнего юбилея учёного, 17 сентября, газета «Знамя» открылась фотопортретом Константина Эдуардовича и передовицей «Наш Циолковский», содержавшей такие слова:

«Мы, калужане, по праву считаем Циолковского своим земляком. Хотя учёный родился в селе Ижевском Рязанской губернии, пятьдесят пять лет жизни и творчества Константина Эдуардовича прошли сначала в Боровске Калужской губернии, а затем в Калуге. ... И кто знает, может быть, скоро сбудется то, о чём говорил наш Циолковский: «Герои и смельчаки проложат первые воздушные трассы — Земля и орбита Луны, Земля — орбита Марса, и ещё далее: Москва—Луна, Калуга—Марс».

Тут же «Знамя» предлагает читателям огромную статью-репортаж о прошедших юбилейных торжествах «Великий учёный, замечательный патриот» (митинг трудящихся г. Калуги, посвящённый закладке памятника К.Э. Циолковскому).

Начало статьи отмечено значительной поэтичностью: «Позавчера на улицах Калуги царило необычное оживление. По всему чувствовалось, что в городе происходит знаменательное событие. Празднично одетые люди непрерывным потоком направлялись к скверу Мира. Ещё издалека их взору представлялся большой портрет К. Э. Циолковского, прикреплённый к двум высоким шестам. Осенний ветер колыхал полотнище, и оно под напором тугой струи воздуха словно стремилось подняться ввысь. Так и Константин Эдуардович, предвидевший завтрашний день отечественной науки, мечтал о том, что человечество завоюет околосолнечное пространство».

Далее публикуемый материал имеет черты типичного для тех лет отчёта о знаковом мероприятии:

«Митинг открыл первый секретарь горкома КПСС В.В. Павлов».

«Советское правительство, отмечая великие заслуги учёного перед Родиной, решило соорудить в нашем городе памятник Константину Эдуардовичу Циолковскому».

«Собравшиеся на митинге устраивают бурную овацию в честь коммунистической партии и советского правительства».

«От Академии наук СССР выступает председатель юбилейной комиссии по проведению 100-летия со дня рождения К. Э. Циолковского академик А. А. Благонравов: — Символичен памятник учёному, его фигура будет находиться у подножия ракеты, устремлённой в небо. Это понятно, ибо он — основоположник теории ракетного движения. Советские конструкторы и инженеры уже сделали ракеты, следуя советам Константина Эдуардовича. Скоро состоится запуск искусственных спутников Земли, о чём также в своё время мечтал Циолковский».

«Слово предоставляется токарю Калужского машиностроительного завода, депутату Верховного



БІСЯЧАМ ЛЮДЕЙ СА: В МУЗЕЕ ЦИОЛКОВСКОГ

ТЫСЯЧАМ людей савозрастов и рофессий
известен этот исторический домик
известен этот исторический домик
с медоинями, приотнашийся на
берегу Оки. Здесь побывали жин
тели Москвым и Ленинграда, Ашмансан доми и Минска — предтелистори и Минска — представители посетители и Минска — представители посетители в кинипосетители посетители в кинипосетители посетители в кинипосетители посетители в кинипосетители и Минска — представители посетители в кинипосетители и Минска — представители посетители посетители и Минска — представители посетители посетители и менери п

патриотической гордости и глубокого уважения к трудам и откомтиям великого русского учекого и язобретателя К.Э. Циолковского, проложившего може пути в мировой науке о воздухоплавании и межпланетных сообшениях.

К столетнему юбилею со дня рокадения К Э. Цволковского дом музей обогатысля ковыми экспольтами. Верва московские высоводника оборудование экспольтирование уструкторы, выжиженем, авагаторы развивают и претворяют в жизны следные технические ладе основоположиния теории реактивного выжижения.



ТО печаног слова К та есть колинбель раз ма, по вельяя всено ката в коль белья. Ниже установлея маке памятных править в коль белья. Ниже установлея маке памятника Цлолковского довежно в колько по печано в колько по печано в колько по печано печано по печано по печано по печано пе

Умельми руками расочих и измененора дая музек, точно в С.Э
ответствии с чертожнами дорасочнами расочнами обращения обраще

Сегодия обновленный музей откомпает свои двери для посетителей.

На синиме: рабочие Калужског о машиностроительного завод: Николай и Юрий Архаровы зна комятся с новыми экспечатами и Доме-музее К. Э. Циолковского. Фого Н. Спиридонова.



Совета РСФСР И. Н. Дикарёву: «Мы бесконечно гордимся знаменитым деятелем науки Циолковским. — Будь, как Циолковский! — говорим мы часто друг другу. Мы будем достойно продолжать его великие дела».

«Митинг окончен. Его участники направляются к месту, где будет сооружён памятник Константину Эдуардовичу Циолковскому. Председатель исполкома областного Совета депутатов трудящихся А. А. Егоров снимает покрывало, и все читают высеченные на камне слова: «Здесь будет сооружён памятник великому русскому учёному К. Э. Циолковскому. Сентябрь 1957 г.». Учащиеся школ города окружают место закладки памятника букетами живых цветов».

Заканчивается юбилейная газетная полоса «подвалом» со стихами поэта Бориса Обновленского. Это тоже примета времени. Такие произведения были необходимой

составляющей любых праздничных публикаций:

Предо мною газета. Сообщение ТАСС. Всем ракетам ракета появилась у нас. Доброй вестью московской

я взволнован, да как!

Константин Циолковский —

мой великий земляк. Было прежней Калуге не до звёздных путей,

Слыл опасным в округе автор смелых затей.

Он терпел униженья от начальственных лиц.

Он творил в окруженьи именитых тупиц. Век недаром расцвечен Октября кумачом: Был учёный замечен, окрылён Ильичом. Радость, песней разлейся!

Нам сегодня видней Межпланетные рейсы

светлых будущих дней.

Заголовки статей «Молодого ленинца», приуроченных к 100-летию Константина Эдуардовича, говорят сами за себя: «Вот оно, бессмертие», «Отправимся в космос!», «К нему не зарастёт народная тропа...» (это

не про Пушкина, это про Циолковского), «Следующий шаг — в космос!», «О чём расскажут спутники»... Много печатается и воспоминаний, очень похожих друг на друга, так как вспоминают люди, как правило, с большим партийным стажем. Вот, например, заметка «Мои встречи с Циолковским», опубликованная в «Молодом ленинце» 18 сентября. Пишет Н. Борисов, член партии с 1904 года:

«Как мне известно, Циолковский свёл знакомство с революционерами Калуги, читал нелегальную ленинскую заграничную литературу, которую он мог брать у П. П. Каннинга, своего друга. В 1906 году, перед моим арестом, я зашёл к Константину Эдуардовичу и узнал о том, что его изобретение известно за границей. Показывал он мне и заграничные письма с предложениями и обещаниями всяких материальных благ и при этом сердито говорил, что ни за какие деньги

не отдаст в чужие руки своего любимого детища...».

Но порой на страницах калужских газет можно прочесть и очень тёплые, предельно искренние слова о Константине Эдуардовиче, которые, как огоньки среди серой мглы, по-особому высвечивают образ учёного, показывают его с непосредственной, человеческой стороны.

Вспоминает О. Зуйкова, пожилая пенсионерка-педагог, в очерке «Мой учитель», опубликованном в газете «Знамя» от 17 сентября:

«Константин Эдуардович Циолковский преподавал в епархиальном женском училище, где мне довелось учиться. Это училище я окончила в 1909 году. В моей памяти до сих пор, как живой, встаёт образ любимого учителя. Нередко я и одна из моих подруг провожали его до дома. Я в эти годы очень интересовалась физикой, и Константин Эдуардович по дороге рассказывал нам о будущем воздухоплавания. Иногда у Каменного моста он останавливался и говорил нам: — У меня вот большой зонт, а у вас его нет. Вы намокнете.

Припоминаю случай, когда мы сложились и купили нашему учителю новые галоши. Он молча принял их, и только две крупные слезы появились на его глазах. Он в тот же день надел эти галоши, а старые мы потихонечку выбросили.

Константин Эдуардович всегда носил двое очков: одни на переносице, а другие ниже. При опросе учащихся прислонял ладонь руки к уху: он плохо слышал. Иногда, не обращая внимания на класс, он вскакивал и громко говорил: «Нашёл, нашёл! Понятно!» Слёз Константин Эдуардович не выносил, он всегда повышал отметку той ученице, у которой на глазах появлялись слёзы. Он часто сопровождал уроки опытами, особенно по электричеству. На уроках говорил нам: «Вот доживёте и будете летать по воздуху. Я, конечно, не увижу этого. А дети ваши полетят и на Луну».

Эти слова Циолковского, запомнившиеся его ученице, стали пророческими. Мы живём в эпоху интенсивного освоения космоса, предсказанную ещё на рубеже XIX и XX веков нашим великим земляком и храним о нём добрую, благодарную память.

Моя работа над ролью К. Э. Циолковского

Рассказ заслуженного артиста РСФСР Г. И. Соловьева

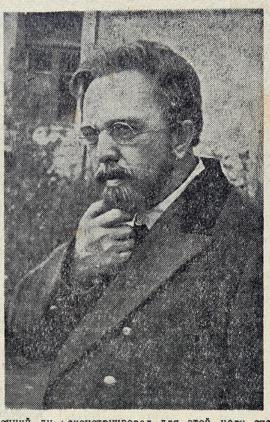
Как уже сообщалось в нашей газете, в настоящее время в Калуге работниками студии «Леннаучфильм» заканчиваются натурные съемки научно - фантастического фильма «Дорога к звездам» о жизни и деятельности великого русского ученого Константина Эдуардовича Циолковского. Роль Циолковского в исполняет артист Ленин-Акалемичеградского ского театра драмы имени А. С. Пушкина заслуженный артист РСФСР Г. И. Соловьев.

По просьбе редакции Георгий Иванович Соловьев рассказал о своей работе над воссозданием в кино образа Циолковского:

— При работе над ролью я стремился подчеркнуть глубокую человечность и принципиальность Циолковского, его бесконечный, упорный труд, которые все победили.

Понять, ощутить внутренний ду-Циолковского-человеховный мир ка мне очень помогли встречи с калужанами — учениками Константина Эдуардовича, с его родными, близкими, знакомыми. Большую помощь е оказали директор Дома-музея Э. Циолковского В. П. Акимов, О. Н. Благовещенская и другие подходившие на улицах, в перерывах межлу съемками, пожилые люди, делившиеся со мной воспоминаниями о Константине Эдуардовиче. Помню, во время съемок сцен на берегу Оки произошла встреча со стариком, удившим рыбу. Посмотрев на меня, он воскликнул: «О, Циолковский!» Оказывается, этот рыболов лично внал Циолковского и не раз вместе с ним удил рыбу. В разговоре он указал ряд интересных деталей для моей роли: как Циолковский рассуждал, как он слушал.

Общение с этими людьми помогло мне ближе почувствовать и глубже вжиться в создаваемый образ. Кстати, интересная деталь. В сценарии фильма сказано просто: «Циолковский, разговаривая, прикладывает ладонь к уху». А как прикладывает? И вот из разговора с калужанами я выяснил, что он, прикладывая ладонь к уху, делал ее в виде рупора. Это усиливало звук голоса собеселника, Впоследствии же Циолковский



сконструировал для этой цели специальный жестяной рупор.

Эти встречи помотли выяснить также и другие особенности разговора Циолковского. Когда с ним разговаривали на обыденные, мало-интересные темы, характер его речи был один, даже как бы и не очень любезный, но стоило собеседнику затронуть близкие ему научные вопросы, как он весь раскрывался и говорил долго, ярко, вдохновенно, увлекательно.

Для использования в картине из Дома-музея был взят зонтик Константина Эдуардовича и, зная, что это его личная вещь, мне легче было работать над ролью. Такие детали вообще очень помогают актеру глубже вжиться в образ героя фильма и ощутить его как человека.

Встречи на улицах Калуги при съемках с простыми, ранее незнакомыми мне людьми, их теплые воспоминания и отзывы о Константине Эдуардовиче и живой интерес, проявленный ими к нашей работе, обязывают меня, как актера, еще тоныше, глубже, любовнее отнестись к отображению через кино этого очень скромного и одновременно великого человека. За все это я бесконечно благодарен калужанам.

На снимке: Г. Соловьев в роли К. Э, Циолковского. Фото О, и В. Соколовых.

«ЗДРАВСТВУЙ, МИЛАЯ КАЛУГА, ГОРОД ЮНОСТИ МОЕЙ...»

Интервью с Н. Н. Брокмиллером



ы встретились с Николаем Николаевичем после очередного заседания, когда он, разгорячённый спорами и выступлениями, казалось, готов был продолжать прерванную полемику. Но разговор пошёл не о сегодняшнем дне, а о далёком прошлом.

—У вас немецкие корни?

—Да, фамилия у меня немецкая, но все предки русские. По семейной легенде, в начале XVIII века мелкопоместный дворянин Пётр Задворов, посланный Петром I на учёбу в Германию, женился там на дочери немецкого купца. Этот купец не имел наследников и согласился на брак при условии, что жених берёт его фамилию. Так появились русские Брокмиллеры. Исторически наша семья жила в Москве, на улице Малой Грузинской долгое время даже трамвайная остановка называлась «Дом Брокмиллеров», по имени двухэтажного особняка, принадлежавшего когда-то моим предкам. Жизненно Брокмиллеры были связаны с двумя городами — Москвой и Казанью, но вот мои родители стали уже калужанами.

- —A как это произошло?
- Мама и папа вместе учились в Тимирязевской академии в Москве,

Николай Николаевич Брокмиллер — многолетний руководитель лаборатории металловедения и термообработки Калужского турбинного завода. Его имя занесено в Книгу почёта КТЗ, заслуженный работник промышленности Калужской области, заслуженный работник культуры Российской Федерации, президент Мужского академического хора Калужской областной филармонии, где поёт вот уже около полувека. Известный краевед, член рабочей группы по сохранению исторической памяти при Губернаторе Калужской области, председатель Калужского городского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК). Награждён знаком «За личный вклад в развитие города Калуги».

они окончили её и поженились как раз перед началом Великой Отечественной. Потом отца призвали в армию, он прошёл всю войну, участвовал в штурме Кёнигсберга. И по иронии судьбы после войны он был направлен туда же, в город, где недавно воевал, руководить крупным животноводческим хозяйством. Там я и родился в 1947 году. Через пять лет отца перевели сначала во Псков, а затем в Калугу, он строил Карачевскую птицефабрику и был её первым директором.

- —Где вы жили в те уже далёкие 1950-е годы?
- Сначала мы жили на улице Знаменской (тогда она носила имя

Свердлова), там, где старообрядческая церковь находится. Недалеко от нас находилась фабрика «Аккорд», пилорама, а ниже—спуск к Оке. Мы жили в доме, теперь уже снесённом, барачного типа. Потом мы переехали в дом № 4 на улице Дарвина, построенный для специалистов сельского хозяйства, там прошли мои отрочество и юность.

- —Какие у вас первые детские впечатления о Калуге?
- —Они во многом связаны с Окой. Тогда река была значительно шире, полноводнее, и я застал рыбалку с плотов. По Оке гнали срубленные длинные брёвна, связанные в плоты. И как раз в районе пилорамы, где



мы жили первое время, был выход к берегу, где можно было забраться на плоты и порыбачить. Я тогда ловил ершей, очень крупных, под плотами они стояли. Мы, мальчишки, прыгали по этим плотам, а под ногами прокручивались брёвна, и было очень опасно, но это нас не останавливало. Река тогда была судоходной, по ней много ходило корабликов, катеров (возможно, и дореволюционные ещё оставались, принадлежавшие когда-то городскому голове Ивану Козьмичу Ципулину). По нашему, левому берегу Оки было много песчаных кос, где можно было собирать перловиц - ракушек, из которых на фабриках пуговицы делали, а в голодное время их даже ели, как устриц, -- да, варили и ели... Так это показатель чистой воды! Потом они пропали, к сожалению.

—A о самом городе, что помнится из детства?

Местом притяжения мальчишек. меня и моих друзей по двору, был Березуйский овраг и примыкающая к нему часть сквера Пушкина. В 1950-е годы там ещё находились знаменитые Давингофские бани (названные когда-то по имени их владельца купца Карла Давингофа), сейчас их помнят только старые калужане. Теперь Березуйский овраг зарос деревьями и там никто не бывает, а в годы моего детства он был совсем другим, и мы там всё время гуляли. Учился я в школе № 9 имени Циолковского и на занятия тоже ходил мимо знаменитого оврага. Так хочется, чтобы этот естественный природный «штрих» на лице нашего города был наконец приведён в порядок, ведь он может быть настоящим украшением Калуги.

—Послевоенные 1950-е годы — довольно голодное время. Как тогда жила Ваша семья?

У моих родителей зарплата госслужащих была небольшая, но позволявшая нам жить вполне сносно. На работу (на строившуюся Карачевскую птицефабрику, за город) отец ездил на служебной машине. Мама моя, птицевод по образованию, приехав в Калугу, получила назначение на должность начальника инкубаторной станции, располагавшейся в церкви Покрова на рву— на том самом рву, который и есть Березуйский овраг. Станция эта просуществовала до начала 1990-х годов.



Давингофские бани в Березуйском овраге. 1950-е гг.



Средняя школа № 9 им. К.Э. Циолковского. 1957 г.



— А что представляла собой инкубаторная станция, размещённая в здании храма? Вы ведь там бывали?

–Бывал, конечно! Вот представьте: перекрыт полностью основной четверик, на нём устроен второй этаж, и там находятся клетки с цыплятами, т.е. сами инкубаторы, где цыплята выращиваются. Бывали и такие случаи, когда станцию почему-либо нужно было закрыть, и коробки с цыплятами оказывались у нас дома. Живые цыплята — это была радость! А их нужно было кормить, и мы варили яйца, мелко рубили, высыпали в коробку, где цыплята с удовольствием клевали свой вкусный корм. Ну и здание церкви постоянно находилось у меня на глазах...

—А купола тогда сохранялись?

—Купола были, но не было крестов. Церковь не разрушили и отчасти потому, что приспособили под инкубаторную станцию. Можно сказать, что станция спасла этот прекрасный древний храм.

—Вы учились в школе, носившей имя Константина Эдуардовича Циолковского. А в детстве Вы имели о нём представление? О Циолковском на уроках рассказывали?

—Мы, конечно, представляли масштаб этой личности. Более того, когда я уже был в выпускных классах, в школе стал организовываться музей Циолковского. Ну а потом уже первый полёт человека в космос, и огромный интерес абсолютно всех к космической теме и к нашему великому земляку.

—А Вы помните реакцию калужан на известие о том, что Гагарин совершил первый космический полёт?

-Помню! Это было такое событие! У нас прекращены были в школе уроки, и мы все буквально через час после объявления о том, что человек прорвался за границы земной атмосферы, пошли на стихийный митинг, всеми классами по улице Кутузова до площади Ленина (ныне Старый Торг). Площадь оказалась запруженной народом, яблоку некуда было упасть. Так же многолюдно было и через три месяца, когда в Калугу приезжал Юрий Гагарин. Калуга стала одним из первых городов, которые он посетил, чтобы отдать дань памяти Константину Эдуардовичу Циолковскому. Я помню ребят, школьников, забиравшихся на телеграфные столбы, чтобы его увидеть, и как милиционеры заставляли их слезать, просто стаскивали на землю.

—И Вы тоже мечтали быть космонавтом?

— Нет. Я хотел стать ихтиологом, заниматься исследованиями жизни подводного мира. И мама мне всегда из Москвы в баночках за пазухой привозила аквариумных рыбок. У нас дома были аквариумы, несколько даже. Я был очень увлечён выведением мальков, многое знал про обитателей глубин, но делом жизни это не стало. Когда я учился в 10-м классе и собирался учиться в Ленинграде, отец уже был нездоров, а в семье ещё росли младшие брат и сестра. Мама сказала: «В Бауманском институте есть отделение гидравлики, поступай туда. Не всё ли равно, где лягушек ловить?» Конечно, гидравлика и ихтиология разные вещи, но я выбрал

—Как же совмещаются в Вашей жизни техника и музыка?

— Так и совмещаются. Я пою с раннего детства. И музыкальную школу окончил по классу фортепиано, а когда в Бауманском учился, пел в студенческом ансамбле. Ну а с Мужским академическим хором и ансамблем «Вечерний звон» связана вся моя жизнь. Как артист я на гастролях всю Европу объездил. Но честно скажу: для меня наш город всегда был и есть на первом месте, самый любимый.

—Вы болеете за старую Калугу, много усилий прикладываете для



сохранения исторических черт нашего города, увы, неизбежно меняющихся со временем. По сути, это тоже стало делом Вашей жизни...

—Я один из тех, кто ещё хорошо помнит Калугу середины прошлого века, Калугу 50-х и 60-х годов. Из того времени помню, как на калужских улицах снимался фильм «Похождения зубного врача», совсем молодых актёров Андрея Мягкова и Алису Фрейндлих. Я и сам участвовал там в массовке. Навсегда в памяти осталась фраза режиссёра Элема Климова, произнесённая им на улице Воскресенской (тогда Софьи Перовской): «Батюшки! Так это живые декорации к любой пьесе Островского!» Если мы сейчас посмотрим этот фильм, то увидим, какой зелёной была когда-то Калуга, просто утопала в зелени.

Во время моей молодости Калуге неизменно присуждали первые места на конкурсах по благоустройству и озеленению среди городов центральной России. Многочисленные деревья, заполнявшие Калугу, были лёгкими нашего города. Их с конца 1990-х годов стали методично и безжалостно вырубать. А я помню начало улицы Ленина, где росли высокие липы, верхушки которых гнули друг к другу, чтобы они образовывали арку. Потом, когда троллейбусы пошли, это делать перестали. Помню я и огромные серебристые тополя, посаженные ещё знаменитым калужским полицмейстером Трояновским. Они были у стадиона и на аллее близ Московской площади.

—Вы, наверное, большой оптимист по жизни. Иначе и быть не может. Что бы Вы могли пожелать читателям «Калужского наследия»?

—И читателям журнала, и вообще калужанам я желаю быть более бережными к нашему городу. Берегите Калугу и оставшиеся в ней приметы старины. Я вот очень хочу, чтобы в Калуге когда-нибудь появился памятник Екатерине Великой, которая в судьбе города имеет огромное значение. Мечтаю, чтобы вновь Калуга стала зелёным городом со множеством деревьев. Вообще, надо верить в лучшее и верить в себя, в свои силы. Без этой веры нельзя.

Беседовал Дмитрий Кузнецов







ЗЕМНОЕ ЭХО КОСМИЧЕСКИХ БУРЬ

Людмила Морозова,

заведующая отделом «Дом-музей А. Л. Чижевского» Государственного музея истории космонавтики им. К. Э. Циолковского

Лада Лекай,

кандидат географических наук, Институт медико-биологических проблем Российской академии наук

Полёт Юрия Гагарина является воплощением мечты К. Э. Циолковского о покорении человечеством заатмосферного пространства. Все силы провинциального учителя были отданы научным исследованиям, о ценности которых калужане зачастую не подозревали, а он неустанно работал во имя великой цели: «Дать горы хлеба и бездны могущества».

1914 году в тихой купеческой Калуге мощной и властной рукой провидение свело 57-летнего Циолковского и 17-летнего Александра Чижевского — сына полковника артиллерии, увлечённого исследованием влияния ритмической деятельности Солнца на процессы, происходящие на Земле.

Обывателям было непонятно, что может быть общего у этих так не похожих внешне людей, им было

невдомёк, что их связывает постижение тайн бездонной Вселенной.

В своих мемуарах А. Л. Чижевский пишет об этом так: «В самом деле, наши научные интересы имели одну точку соприкосновения — одну, но какую! Он изучал Космос и теоретически строил космические ракетные корабли, я — влияние на нас Космоса и воздуха, которым мы дышим».

Когда речь идёт о взаимодействии учёных, вопросы возраста, социального положения уходят на второй план—для Циолковского Чижевский был интересен как научный собеседник. По просьбе К. Э. Циолковского опыты по влиянию пенетрантных

лучей Гесса, как тогда называли космическое излучение, на живую клетку Чижевский провёл ещё в 1926 году в Калуге. В воспоминаниях Чижевского читаем: «Как же реагируют живые организмы на вторжение в них космических лучей, достигающих биосферы? Такой вопрос был неоднократно обсуждаем нами с Константином Эдуардовичем в 1922—1925 годах...

—А как же быть звездоплавателю там, на больших высотах? — спрашивал К.Э. Циолковский.

...К.Э. Циолковский... нередко начинал размышлять о различных методах защиты космического корабля от проникающих частиц. Нередко он



обращался ко мне с настойчивыми вопросами, когда его научные интересы вплотную касались биологических явлений. Так случилось и при рассмотрении обстановки, которая будет окружать космонавтов в реактивном корабле...

—Подумайте, Александр Леонидович, какой бы следовало поставить опыт с живыми объектами, чтобы решить этот вопрос или ближе подойти к нему...

Обложившись статьями о пенетрантной радиации, как в те времена называли космическую радиацию, я весь остаток майских дней 1926 года посвятил обдумыванию предложения К.Э. Циолковского. Никаких приборов для учёта космической радиации у нас не было... Поэтому надо было использовать биологические детекторы космических лучей. Хотя научная литература ничего не говорила об отзывчивости живой ткани на космические излучения».

Несмотря на все трудности, Чижевскому всё-таки удалось осуществить задуманное и в результате более чем трёхмесячных исследований получить ответы на волновавшие Циолковского вопросы.

Это были первые в мире опыты по космической биологии, а с началом космической эры вопросы защиты космонавтов, находящихся на орбите, стали наиважнейшими для пилотируемой космонавтики. Быстро развивающаяся космонавтика требовала прогрессивного развития не только технических средств, но и знаний в области космической биологии и медицины.

Были ли востребованы труды Чижевского по космической биологии? Ответ на этот вопрос даёт исследование архива А. Л. Чижевского. На сегодняшний день архив Чижевского принадлежит юридическим наследникам учёного Александру и Дмитрию Головановым. Некоторое время назад они предоставили Дому-музею А. Л. Чижевского часть архива для экспонирования на выставке «Неизвестное о Чижевском», поэтому у сотрудников музея появилась возможность познакомиться с уникальными документами.

Дневниковые записи профессора Чижевского относятся к 1962—1964 годам. В это время он уже смертельно больной человек, прошедший круги гулаговского ада



К.Э. Циолковский с моделями дирижаблей собственной конструкции. Калуга, 1913 г.

и восемь лет ссылки. Запуск первого искусственного спутника, ознаменовавший начало космической эры, застал Чижевского в Караганде. Живя и работая там, он упорно отстаивал своё право на переезд в Москву. Александр Леонидович стремился заниматься наукой, на должном уровне это было возможно только в столичных университетах, институтах и лабораториях.

Вместе со второй женой Ниной Вадимовной Чижевской-Энгельгардт в Москву он переехал в 1958 году. И тут Александр Леонидович с разочарованием понял, что о нём давно забыли. Трагедия Чижевского состояла в том, что годы, проведённые в лагере, куда он попал по ложным доносам, выкинули его из большой науки и сделали невозможным занятие космической биологией.

И всё же труды Чижевского имели основополагающее значение для практической космонавтики. Об этом говорит интерес к его работам со стороны учёных, занимающихся вопросами космической биологии и медицины. Александр Леонидович пишет в дневнике:



«26 февраля [1962 г.— М. Л.]

Были И.И. Касьян и Б.В. Голубев (подполковник и майор) по вопросу невесомости в космических полётах (из Ин-та космической медицины). Обсуждали методику опытов — погружение животных в воду на 2—3 месяца в скафандрах и т.д. Я сделал несколько основных рекомендаций».

Чижевский пишет о визите к нему доктора медицинских наук Ивана Ивановича Касьяна. Это один из первых врачей, отобранных для изучения невесомости, он был начальником кабинета авиационной медицины, входил в подразделение, осуществлявшее медико-биологические исследования с помощью геофизических ракет, участвовал в отборе первого отряда космонавтов.

Касьян работал с Юрием Гагариным, Алексеем Леоновым, Владимиром Комаровым, Алексеем Елисеевым и другими космонавтами. Совершил 420 полётов в условиях кратковременной невесомости, в том числе 22—с Гагариным.

В 1962 году Александр Леонидович прекращает работу в лаборатории «Союзсантехники» и уходит на пенсию. У него появилось время привести в порядок архив, сесть за книгу воспоминаний о К. Э. Циолковском и систематизировать свои научные труды. В это время происходят контакты А. Л. Чижевского и О. Г. Газенко.

Два великих учёных XX века — Чижевский и Газенко — посвятили свою научную деятельность изучению

влияния факторов космического пространства на жизнь и деятельность человечества.

Чижевский, основоположник гелиобиологии, науки о солнечно-земных связях, первым научно доказал, что солнечная активность оказывает мощное воздействие на биосферу, техносферу и социосферу.

Газенко—основоположник космической биологии и медицины, академик Российской академии наук, генерал-лейтенант медицинской службы. Олег Георгиевич стоял у истоков первых космических полётов животных и человека, участвовал в подготовке к полёту Ю. А. Гагарина, с 1969 по 1988 год был директором Института медико-биологических проблем.

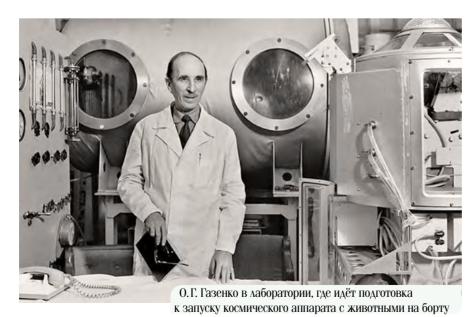
Основные научные работы О. Г. Газенко были посвящены фундаментальным проблемам космической биологии и медицины. Исследования реакций организма человека на условия космического полёта, раскрытие механизмов биологического воздействия невесомости на живые организмы позволили обосновать принципы и методы защиты человека от действия неблагоприятных факторов полёта, а также комплекс физиологических, гигиенических и психологических мероприятий по поддержанию здоровья и работоспособности космических экипажей в полёте и при возвращении к условиям земной гравитации, которые были положены в основу системы медицинского обеспечения космических полётов.

Неудивительно, что пути этих двух учёных пересеклись, о чём говорит следующая дневниковая запись:

«21 апреля [1962 г. — М. Л.]

Отправляю О. Г. Газенко статью «Некоторые микроорганизмы и коллоидно-химические реакции как индикаторы солнечной активности и предвестники солнечных вспышек» для Конференции по авиационной и космической медицине. Всё изложенное в статье было получено 30 лет тому назад, затем забыто (я сидел за это 8 лет в тюрьме), а теперь это "последнее слово науки"».

Сколько же горечи в этих строчках! Выводы Чижевского о влиянии солнечной активности на процессы в биосфере и на состояние человека, находящегося в космическом полёте, были сделаны им ещё в Калуге в первой четверти XX века, но тогда



гелиобиология была воспринята как лженаука. Когда же человек отправился в полёт, исследования в области космической биологии стали насущной необходимостью.

Всё, что связано с годами юности, проведёнными в Калуге, память о Константине Эдуардовиче, очень дорого для Александра Леонидовича. «Моя научная дружба с Константином Эдуардовичем, горячее увлечение его космическими идеями — это незабываемая для меня эпоха!»

Вернувшись из долгого небытия, Чижевский возобновил общение с семьёй Циолковского. Несмотря на тяжелейшее состояние, Александр Леонидович рад общению с дорогими ему людьми и стремится быть в гуще событий. В дневнике читаем:

«27 ноября [1962 г.— М. Л.]

Вчера у нас был внук К. Э. Циолковского — Алёша (Алексей Вениаминович), сын Марии Константиновны. Говорили о новом издании воспоминаний. Он предложил мне дать статью в этот сборник. Алёша — очень милый человек, которого я знавал в совсем юном (детском) возрасте. Вчера же меня посетило много лиц - по вопросам аэроионизации, крови и космической биологии. Я снялся вместе с Алёшей... Моя трофическая язва постепенно уменьшается. Однако вчера к вечеру я чувствовал себя очень плохо. Сознание слегка помутилось. и ноги совсем стали «ватные». Сегодня я должен был поехать на конференцию по космонавтике, но не мог. О чём говорят все эти симптомы?»

В начале 60-х годов XX века произошёл взрыв интереса к космонавтике, средства массовой информации уделяли большое внимание этой теме. В том числе обсуждалось здоровье космонавтов, находящихся на орбите. В один из дней, включив телевизор, Александр Леонидович с удивлением и радостью посмотрел передачу, посвящённую вопросам, которые он исследовал ещё в начале XX века, и тут же записал в дневнике:

«30 ноября [1962 г.— М. Л.]

В 5 часов 15 минут дня состоялась телепередача на тему о космической биологии. Были показаны некоторые мои эпидемиологические кривые, мои книги, моё фото. Это - очень мило! Цензура пропустила! Во весь экран значилось: Z-излучение, введённый мною термин около 30 лет тому назад».

Но Чижевский не только телезритель, он консультант научнопопулярного кино о космической биологии. Автор сценария — публицист, поэт и киносценарист Борис Николаевич Агапов, его темой было освещение работы инженеров и учёных. Режиссёр документально-хроникального научнопопулярного кино киностудии «Центрнаучфильм» — Борис Натанович Ляховский. По этому поводу Чижевский делает запись в дневнике:

«З января [1963 г. — М. Л.].

Был у нас известный журналист Борис Николаевич Агапов, которого я знал ещё по станции «Отдых», где мы жили на даче рядом с д-ром Г. Ф. Жаке, проф. А. Н. Леонтьевым, В. И. Пудовкиным и др. Он прибыл ко мне по вопросу космической биологии совместно с Б. Н. Ляховским кинорежиссёром, который и попросил меня быть у них консультантом».

К сожалению, сил для научной работы у Александра Леонидовича крайне мало, несмотря на мужественное сопротивление, беспощадная

болезнь не отступает. На конференции и совещания по космической биологии вместо мужа отправляется надёжный друг, верная спутница, опора во всех жизненных сложностях Нина Вадимовна. Всё это содержат строки дневника Чижевского:

«18 мая 1964 г.

С трудом прихожу в себя после лечения. Хочу записать события сегодняшнего дня. Сегодня в 15.00 в Институте терапии Академии медицинских наук СССР (дир. — А. Л. Мясников) состоится первое заседание по бионаблюдениям Международного года спокойного Солнца. Проф. Дж. Пиккарди из Флоренции прислал кинофильм, где идёт речь обо мне, о «великом значении моих работ». Устроитель этой конференции проф. Р. Ф. Усманов просил на совещании присутствовать (вместо меня, ибо я ещё болен) Нину Вадимовну. Только что она поехала на такси с большим портфелем с моими печатными трудами, начиная с 1915 года... Нина Вадимовна за всё время моей



А. Л. Чижевский и Н.В. Чижевская-Энгельгардт. Москва, 1962 г.



А. Л. Чижевского по ГУЛАГу

страшной болезни и теперь держится необычайным молодцом!».

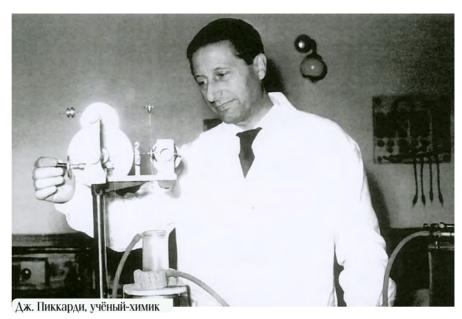
На следующий же день Чижевский продолжает:

«19 мая [1964 г. — М. Л.]

Вчера заседание продолжалось до 9 часов вечера... Много учёных выступало за мои работы, необычайно восхваляя их. Солнце входит в моду с отставанием на 50 лет! Сегодня доклады и дискуссии продолжались. Нина Вадимовна присутствовала на них всё время и даже выступала... Совещание постановило послать мне приветственную телеграмму, а в решении упомянуть трёх русских космологов—Циолковского, Вернадского и меня. Это будет опубликовано.

Когда мне более полувека тому назад пришла в голову мысль о том, что Солнце обуславливает на нашей планете решительно все явления, я содрогнулся! Эта мысль была чрезмерно смелой...»

Чижевскому чрезвычайно важна востребованность его работ. Главный синоптик Гидрометцентра СССР метеоролог профессор Рустем Фатыхович Усманов исследовал влияние солнечной активности на метеорологические явления и очень высоко ценил работы Чижевского. То же самое можно сказать и о профессоре из Флоренции учёном-химике Джорджио Пиккарди, который исследовал влияния солнцедеятельности на изменения в химических реакциях. Пройдёт совсем немного времени, и, узнав о смерти Чижевского, Пиккарди пришлёт в Москву полный душевной боли некролог.



А пока Чижевский, несмотря на тяжёлое состояние, встречается с близкими ему людьми, среди них и сотрудник института космической медицины. В дневнике он запишет:

«29 мая 1964 г.

За эти дни у нас побывали: Г. Н. Перлатов и С. А. Липшиц — мои помощники и друзья по Спасскому отделению Карагандинского лагеря, проф. П. А. Коржуев, Н. И. Таранов, врач В. Н. Ягодинский из Советской Гавани (Тихий океан), К. В. Смирнов — институт космической медицины, врач Ю. Г. Шишина и её муж В. А. Дьяков — наши друзья.

Получил приветственную телеграмму от проф. Пагосяна, председателя биомедицинской комиссии Международного Года Спокойного Солнца. Он называет меня первооткрывателем проблемы космической и биологической медицины и т.д. В этом году исполняется 49 лет, как я начал заниматься этой проблемой: в 1915 году состоялся мой первый доклад на эту тему...»

Чижевский как магнит притягивает интересующихся его научными трудами. Люди, которые посещают его, самые разные, зачастую они не знакомы друг с другом. Математик Перлатов и Липшиц сидели с Чижевским и работали вместе с ним в лаборатории Спасского отделения Карлага над исследованием структуры движущейся крови.

Физиолог и биохимик доктор биологических наук Пётр Андреевич Коржуев исследовал влияние невесомости на состояние человека

и животных, находящихся в условиях длительного пребывания в отсутствие гравитации.

Доктор медицинских наук Виктор Николаевич Ягодинский долгое время служил на флоте в качестве военного медика, исследовал цикличность эпидемии энцефалита в зависимости от солнечных ритмов.

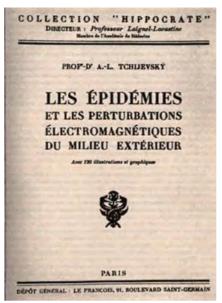
Сотрудник института космической медицины Константин Владимирович Смирнов исследовал влияние факторов космического полёта на состояние пищеварительной системы, стоял у истоков космической гастроэнтерологии.

С врачом-психиатром Ю. Г. Шишиной и её мужем В. А. Дьяковым Чижевские были дружны, вместе ездили на машине в Калугу в гости к дочери Циолковского Марии Константиновне. Юлия Григорьевна занималась научной журналистикой и была соавтором Чижевского по книгам «В ритме Солнца», «Солнце и мы».

Рустем Фатыхович Усманов поставил перед собой цель — издать книгу А. Л. Чижевского по космической биологии. В далёком 1930 году в Москве тиражом всего 300 экземпляров на правах рукописи Всероссийское общество врачей-гомеопатов издало первую фундаментальную монографию по гелиобиологии А. Л. Чижевского «Эпидемические катастрофы и периодическая деятельность Солнца».

В 1938 году парижское издательство «Гиппократ» опубликовало книгу «Les Épidémies et les perturbations électromagnétiques du milieu extérieur», написанную Чижевским







на французском языке по официальному заказу издательства. В СССР работы Чижевского по космической биологии широко опубликованы не были. Александр Леонидович записал в дневнике:

« 9 июня 1964 г.

Нас посетил метеоролог Рустем Фатыхович Усманов, милейший человек. Он берётся за продвижение вперёд моей монографии «Гелиобио-патология» — расширенное издание моей парижской книги: «Les Épidémies et...» (1938 г.). Это будет первая книга по данному вопросу на мировом книжном рынке. Книги 1930 и 1938 гг. будут дополнены важнейшими исследованиями последних лет. Она поразит весь свет!»

Вокруг публикации книги Чижевского сплотились учёные, ценившие его идеи. Центром, конечно же, была Нина Вадимовна, она подготовила книгу «Эпидемии и электромагнитные пертурбации внешней среды» и сдала её в печать.

Машинописный экземпляр рукописи, состоящий из двух «тетрадей», Нина Вадимовна принесла в Институт медико-биологических проблем. Не застав директора О. Г. Газенко, Нина Вадимовна через К. В. Смирнова оставляет для него письмо, в котором обращается с просьбой написать предисловие к этой книге: «Глубокоуважаемый Олег Георгиевич! Мне очень жаль, что мне не удалось увидеть Вас. Позволю себе оставить у Константина Владимировича Смирнова рукопись Александра Леонидовича, которую я сейчас через МОИП

сдаю в печать. Я бы очень просила Вас ознакомиться с ней, и, если Вы найдёте возможным, может быть, согласились бы написать к ней предисловие...»

Высокую оценку трудам Чижевского дали заведующий кафедрой экспериментальной и теоретической физики медико-биологического факультета 2-го МОЛГМИ им. Н. И. Пирогова, кандидат физико-математических наук, доцент В. В. Лаврентьев и заведующий лабораторией гелиобиологии СибИЗМИ СО АН СССР доктор биологических наук А. Платонов.

Актуальность монографии не вызывала сомнений. Обширный многолетний фактический материал, содержащийся в книге, не мог не привлечь внимание ведущих специалистов направления, в том числе академика Газенко. Он не только написал достаточно обширное предисловие к книге, но и способствовал её изданию большим тиражом в издательстве «Мысль». Книга вышла под названием «Земное эхо солнечных бурь».

В предисловии к книге А. Л. Чижевского «Земное эхо солнечных бурь» Олег Георгиевич написал: «Жизнь подчас дарит встречи с интересными людьми. Много лет назад мне выпала честь и большое удовольствие познакомиться с одним из основоположников отечественной космической биологии — автором настоящей книги». В СССР книга «Земное эхо солнечных бурь» впервые была опубликована в 1973 году, затем в связи с интересом читателей в 1976 году было второе издание.

А. Л. Чижевского не стало в 1964 году, выход книги он не застал, но очень важно то, что учёный дожил до признания своих работ по космическому естествознанию.

В настоящее время машинопись Чижевского, письмо Нины Вадимовны к Олегу Георгиевичу Газенко, отзывы В. В. Лаврентьева и А. Платонова хранятся в собрании исторических документов ИМБП. Эти уникальные источники по истории космической медицины дают возможность проследить генезис научной мысли в области гелиобиологии и космической медицины.

С момента публикации прошло полвека, но и сейчас книга А. Л. Чижевского с предисловием О. Г. Газенко раздаётся космическим эхом в работах учёных, которые занимаются космической биологией и медициной.

Чижевскому было суждено прожить всего лишь 67 лет, он многое не успел сделать из того, что мог. Газенко было отмерено 89 лет, которые он посвятил космической биологии и медицине. Олег Георгиевич написал много книг, в которых показал этапы, рубежи и тенденции развития космонавтики, большое место уделил медикобиологическим аспектам освоения космоса, обосновал значительную роль космонавтики в решении глобальных проблем современности.

А мы—потомки великих учёных, наследники Циолковского, Чижевского, Газенко и многих других учёных, посвятивших свою жизнь осуществлению мечты человечества, —будем помнить о наших предках, гордиться ими и отдавать им дань заслуженного уважения.

108 МИНУТ В ОТКРЫТОМ КОСМОСЕ

Третий Космический фестиваль в Калуге



Под гагаринское «Поехали!» 11 июня открылся Третий ежегодный Космический фестиваль «108 минут». Площадкой для проведения уже традиционно стал Государственный музей истории космонавтики в Калуге. Мероприятие посвящают памятным датам, связанным с историей изучения внеземного пространства. В этом году его приобщили к 165-летнему юбилею К. Э. Циолковского.

чредителем и организатором фестиваля является Государственный музей истории космонавтики им. К. Э. Циолковского, а проходит он при поддержке Министерства культуры РФ, Государственной корпорации по космической деятельности «Роскоємоє», Правительства Калужской области, Городской управы г. Калуги и Ассоциации музеев космонавтики России.

Заместитель губернатора Калужской области Константин Михайлович Горобцов на церемонии открытия сказал: «Мы действительно очень ценим всю науку вокруг космонавтики, мы ценим каждого, кто имеет отнощение к этой отрасли. И, естественно, будем приветствовать новых любителей, новых людей, которые будут вовлечены в развитие космической отрасли. И вот как раз этот фестиваль даёт такую возможность поскорее набрать профессионалов в свои ряды».

Участников и гостей фестиваля тепло приветствовали директор Государственного музея истории космонавтики имени К.Э. Циолковского Наталья Алексеевна Абакумова, депутат Государственной Думы РФ Ольга Владимировна Коробова, директор Административного департамента Государственной корпорации «Роскосмос» Дмитрий Александрович Шишкин.

Почётными гостями фестиваля в этот раз стали летчики-космонавты, Герои России Валерий Иванович Токарев и Сергей Васильевич Авдеев. На своих встречах с калужанами они поделись историями о пребывании на орбите, наблюдениями за внеземным пространством и собственными ощущениями.

Космический фестиваль занял все пространства музейного комплекса. Желающих познакомиться с тайнами Вселенной оказалось немало. Программу мероприятия предусмотрели на любой возраст. Это познавательные лекции, кинопоказы, презентации, встречи со знаменитыми космонавтами.

В первый день фестиваля в музее стартовали сразу четыре выставочных



проекта: «Флагманы космической отрасли», «1930-е. Авиационные», «Космический дизайн» и «Загадкам космоса нет числа...».

На круглом столе «Аэрокосмическое образование: опыт, проблемы и перспективы развития» обсуждались вопросы аэрокосмического образования в России и перспективы его развития. Музеи космического профиля представили свои выездные выставки, мастер-классы и занятия.

В рамках научно-популярной части космического форума гости мероприятия смогли посетить лекции популяризаторов космонавтики, принять участие в открытом диалоге с российскими космонавтами Сергеем Авдеевым и Валерием Токаревым, обсудить проблемы современной фантастики с писателями Антоном Первушиным, Олегом Дивовым, Анной и Сергеем Литвиновыми.

Были представлены на фестивале и различные выставки. Одна из них посвящалась летающим радиоуправляемым моделям знаменитых самолётов отечественной авиации. Уникальные модели — точные копии боевых советских летающих машин. Все они собраны вручную. Каждый экспонат не просто выставочная модель, а победитель многочисленных авиатурниров и соревнований.

Андрей Федоренко, авиамоделист клуба малой авиации «Аэроплан» из Обнинска, так рассказал о самом большом экспонате: «Самолёт «Илья Муромец» — это в мире первый четырёхмоторный бомбардировщик. Его модель была мною разработана в 2007 году. Полтора года велось проектирование по чертежам, по фотографиям. Была создана трёхмерная модель, выпущены чертежи, и полтора года строилась сама модель. И с 2008 года она у нас в воздухе, то есть мы участвуем во всехкрупных авиашоу»

Огромный интерес у зрителей вызвали полёты действующих моделей отечественных самолётов над кровлей музея. Это зрелище нельзя было пропустить!

Ну а для самых маленьких участников фестиваля были организованы увлекательные квесты, работали творческие мастер-классы по созданию ракет в технике оригами, космических открыток, знакомились дети и с основами робототехники. Кроме



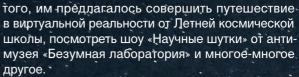












Гвоздём детской программы стало «Электрическое Тесла-шоу» от Дмитрия Васильева из Санкт-Петербурга. Наглядная демонстрация трюков с элементами самой настоящей физики, уникальное шоу молний не оставило равнодушными ни детей, ни их родителей.

В рамках акции «Тротуарная астрономия» посетители фестиваля смогли понаблюдать в дневное время Солнце, а в вечерние часы — Луну.

Запоминающимся событием Третьего Космического фестиваля стал показ одежды с неземным





притяжением «Космос в моде?!», вызывающей подчас подлинное чувство невесомости.

Праздничное настроение всем посетителям дарили творческие коллективы. Концертная площадка музея — излюбленное место гостей фестиваля «108 минут», здесь их развлекали профессиональные и детские эстрадные коллективы Калуги. Ярким завершением фестиваля стал концерт популярной петербургской группы «NON Cadenza» и её солистки Саши Алмазовой.

За два дня жители и гости областного центра смогли узнать о космосе гораздо больше, чем когда-либо, уверены организаторы фестиваля. А так как он в Калуге ежегодный, то каждый раз его участникам будут открываться новые и новые тайны космического пространства. И











памяти славных предков

Дмитрий Кузнецов, член Союза писателей России

Вот уже десятый раз в селе Дворцы под Калугой в рамках реализации Национального проекта «Культура» при непосредственном участии Министерства культуры Российской Федерации и Калужского отделения Российского военно-исторического общества прошёл народный праздник «Великое стояние на реке Угре 1480 года», посвящённый рубежному событию в российской истории, определившему собой конец ордынского ига и обретению Московской Русью государственного суверенитета.

Праздник получился истинно народным, объединившим всех жителей Калужского края вокруг стержневой идеи — защиты и укрепления российского государственности, сохранения связи времён и поколений. Недаром День победного окончания Великого стояния на реке Угре 1480 года закреплён в региональном законодательстве как памятная дата Калужской области.

июля с самого утра к пойме Угры близ поклонного креста, посвящённого памяти русских воинов XV века, стали стягиваться многочисленные группы людей. Немало из них приехало из Калуги (фестиваль очень популярен у жителей областного центра), но были и москвичи, рязанцы, владимирцы...

И, конечно, своих представителей на фестиваль прислали все города и районы Калужского края. Большая фестивальная ярмарка — традиционное место сбора народных мастеров-умельцев и самодеятельных артистов. Последние выступали как на основной сценической площадке, так и в разных точках огромной

поляны, к полудню уже сплошь покрытой гуляющей, смеющейся и поющей публикой.

Мастера декоративно-прикладного искусства прибыли на праздник даже из самых отдалённых уголков области. Огромную поляну покрыло множество столиков и площадок, где люди, одетые в народные костюмы,





представляли уникальные изделия из дерева, глины, железа, многих других материалов, а также вышивку и всевозможные кулинарные изделия, приготовленные по старинным рецептам. На ярмарочных подворьях каждый желающий мог познакомиться с традиционной народной культурой, поучиться в мастер-классах тем или иным ремёслам, попробовать угощения, получить подарочные сувениры.

События 1480 года закончились стратегической победой России— тогда Великого княжества Московского, а значит, и более пяти веков спустя нужно радоваться, бить в колокола, служить благодарственные молебны.

С торжественного богослужения в скиту Владимирской иконы Божией Матери, совершённого архиепископом Калужским и Боровским Климентом в память о Великом стоянии на реке Угре, и начался праздник военно-исторической реконструкции. Обращаясь к собравшимся, Владыка Климент сказал о том, что на берегах Угры в 1480 году решалась судьба нашего Отечества и что сегодня мы не должны допустить беспамятства и неуважения к своей истории.

Именно реконструкция, т.е. интерактивное погружение в эпоху, когда воспроизводятся не только одежда и оружие былых времён, но даже и говор, и музыка, и сам дух времени, есть главная сущность исторических народных праздников, именно это так привлекает на праздничные мероприятия людей, неравнодушных к истории Отечества.

Красочный гала-концерт под открытым небом с участием учреждений культуры, творческих коллективов региона и приглашённых гостей стал центральным











этапом праздника. Но это был не просто концерт, все его номера пронизывала «времён связующая нить» реминисценция далёкого прошлого. Так, актёры Калужского театра юного зрителя представили фрагмент пространственного спектакля «Россия молодая мужала с гением Петра...», где устами героев и самого Петра Великого, провозглашалась слава русскому оружию, слава русским воинам всех эпох. Подлинный восторг многочисленных зрителей вызвали театрализованные поединки - бои на мечах, где реконструкторы, одетые в доспехи XV столетия, показывали, как сражались ратники позднего Средневековья, - эффектное и немного жутковатое зрелище! Между тем на сцене артисты из профессиональных и самодеятельных коллективов сменяли друг друга. Многочисленные зрители, расположившиеся на береговом склоне, смогли увидеть широкий спектр музыкальной и театральной жизни Калужского края. Всех покорила великолепная певица, солистка областной филармонии Ирина Самойлова.

Изюминкой праздника стала интерактивная площадка «Военный лагерь 1480 года», там показывалось разнообразное оружие и предметы быта русских и ордынских воинов. Гости фестиваля могли пострелять в цель из лука, поупражняться в метании копий, ну а дети с радостью размахивали игрушечными клинками, выходя в бой группа на группу под руководством взрослых инструкторов.

Работали и мастер-классы по ковке металла, по изготовлению оригинальных декоративно-прикладных изделий, характерных для народных промыслов.

На фестивальной ярмарке гуляющей публике предлагались всевозможные кушанья, многие сорта кваса, соленья и варенья. Свои богатства представляли подворья всех районов Калужской области. Без преувеличения, праздник получился истинно всенародным!

И всё же за яркой игровой атмосферой происходившего зримо выступала на первый план главная идея праздника — преемственность исторических традиций, связь времён и поколений. Участники фестиваля — от самых маленьких до пожилых — ощущали себя единой общностью, частью великого народа, объединённого памятью о славном героическом прошлом и верой в доброе, светлое будущее! №













СПАСИТЕЛЬНЫЙ КРУГ исторической памяти

Павел Кузнецов,

сотрудник Калужского объединённого музея-заповедника

Над величаво текущими водами Днепра, на крутом берегу возвышается грандиозный монумент Киева — памятник Владимиру Великому. Установка памятника именно в этом месте глубоко символична. Берег реки словно бы подчёркивает акт состоявшегося более тысячи лет назад крещения, неразрывно связанного с водой, когда могучий правитель славянских земель обратил свой взор к христианству. И это навеки предопределило судьбу Руси!

онумент «матери городов русских» создавался не на Украине. Статуя — фигура князя была изготовлена в Санкт-Петербурге, в мастерской Петра Карловича Клодта, а детали постамента отливались близ Калуги, на Дугнинском чугунолитейном заводе в 1843 году.

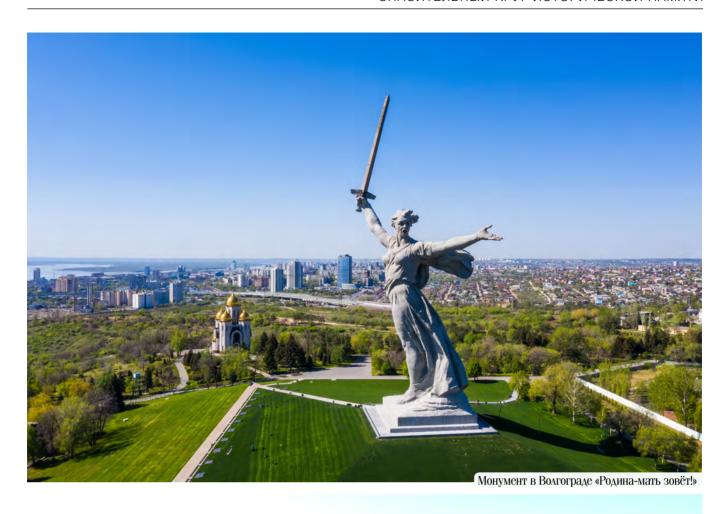
Вроде бы мелочь, подумает кто-то: ну забыли люди историю старейшего памятника Киева, велика ли беда? Однако проблема куда глубже. Памятник ведь не просто называется «памятником». Корень здесь — слово «память». Монументальные композиции — вещественная память

о прошлом, можно сказать, память концентрированная или даже - вещество памяти. Раньше, когда не было засилья печатных книг (не говоря уже о книгах электронных), именно на памятники, монументальные и архитектурные, ложилась основная нагрузка в отражении знаковых моментов истории - для современников и для потомков. Так, Храм Спаса на Крови в Санкт-Петербурге, возведённый на месте смертельного ранения императора Александра II, позволял человеку любого сословия и состояния прикоснуться к тому трагическому событию, по-своему пережить его.

И сейчас памятники (как вещества памяти!) - живые напоминания о подлинной истории. Например, о единой судьбе России и Украины, русских и малороссов. Ярким выражением такого единства служат перекликающиеся скульптурные композиции Победы — «Родинамать зовёт!» в Волгограде и «Родина-мать» в Киеве. В этом смысле важность создания монумента Владимиру Великому на Калужской земле и в Санкт-Петербурге, за сотни километров от Киева, в разных частях некогда единой страны, сложно переоценить.



Памятник Владимиру Великому в Киеве





КАЛУЖСКОЕ НАСЛЕДИЕ № 3(19)*2022



Протесты против сноса памятника Ленину в Харькове. 28 февраля 2014 г.

Поразительно, но и сейчас, когда существует «всемирная паутина» Интернет и за короткое время не сходя с места можно узнать практически всё, ценность монументальных памятников не исчезает. Современные информационные ресурсы — во многом из-за своей многочисленности - создают ощущение бесконечной суеты, постоянной изменчивости, недолговечности. напоминая стаю мошек, кружащих над лампой людского любопытства. Памятники же ценны своим постоянством, неизменностью во времени. Они — фактор, с которым приходится считаться и обывателям, и власть предержащим.

Они единственные оказались на пути современного «понимания» истории. Стоит ли удивляться поэтому, что именно на них выплеснулась вся затаённая до времени ненависть, культивируемая невежеством?

Всё началось с наследия советской эпохи - как уже однажды случалось в начале девяностых годов прошлого века. На исходе 2013 года в различных уголках Украины протестующие стали рушить, разбивать или осквернять памятники В. И. Ленину. Этому процессу нашлось даже броское образное название — «ленинопад», а вскоре он и вовсе действующей властью был поставлен на законодательные рельсы. Летом 2017 года Украинским институтом национальной памяти был подведён своеобразный итог: в период с 2014 года оказалось

демонтировано 2389 советских памятников, из которых 1320 посвящены вождю мирового пролетариата, остальные - скульптуры партийных работников или памятники политическим и военным деятелям Российской империи. Тогда же с высокой институтской трибуны было заявлено, что в крупных городах Украины ленинских памятников более не осталось.

Следует отметить, что в этот период были и многочисленные случаи порчи памятников героям Великой Отечественной войны. Так, Холм Славы во Львове — мемориал в честь российских воинов, погибших в Первую мировую в Галиции, и советских воинов, участвовавших в освобождении Львова в 1944 году, — неоднократно пытались демонтировать, а в 2018 году его сильно повредили кувалдами. Медные барельефы монументальной композиции в этот период были попросту распотрошены и похищены. Святому Владимиру Крестителю в Киеве тоже досталось от майдана - в мае 2014 года вандалы разбили изображённый в руках князя крест. А уж сколько памятников было залито краской, зелёнкой. на скольких уничтожалось само упоминание о России, рушилась связанная с прошлым символика...

Как новые исторические вехи на Украине красовались... «пеньки», — так прозвали оставшиеся после демонтажа постаменты, нередко — со старыми надписями. Иногда в больших городах прежние





памятники пытались заменить другими, как правило, являющими собой некую абстракцию с нанесёнными на камень крикливыми лозунгами и неизменным украинским гербом — трезубом. Один из таких памятников в Киеве представляет собой меч. вертикально вонзённый в изображённую на камне стилизованную карту России. Второй мемориал ещё оригинальней, он именуется «Казак-победитель»: теперь это уже карта Украины, где всадник в национальном костюме целит копьё в горло двуглавому дракону. Дракон установлен на месте Донецкой и Луганской народных республик, а его хвост простирается на Крым. Смысл — уничтожить всё, связанное с Россией, без объяснения причин.

У процесса «десоветизации» есть и другая сторона. Многие памятники В. И. Ленину, официально демонтированные, не уничтожаются, а перемещаются в менее приметные места. Некоторые скульптуры, особенно выполненные из цветных металлов, передаются коллекционерам. Наконец, часть фигур вывезена в специально созданные «музеи тоталитаризма». В Киеве даже планировалось создать особый музей «монументальной пропаганды СССР».

Были случаи, когда за памятники вступались различные общественные силы. Так, на защиту Владимира Великого в Киеве встала община Украинской православной церкви. Порой на защиту памяти вставали местные власти, отдельные депутаты, политические партии и даже группы отдельных граждан. Характерен случай в Одессе, когда ветераны-афганцы установили у своих мемориалов караул.

Показательна и судьба советской «Родины-матери» в Киеве. Огромный 400-тонный металлический монумент уравновешен поднятым мечом — в одной руке, и щитом в другой. Просто опрокинуть его, означает получить слабо представляя разрушения на мемориальном комплексе, да и жертвы среди борцов с исторической памятью неизбежны. В каком-то смысле «Родинамать» защищает сама себя. До сих пор на её щите - герб Советского Союза. Вес щита с гербом составляет 13 тонн, демонтаж фрагмента может привести к обрушению всей

конструкции. Были попытки прикрыть герб специальным заграждением, но его снесло давлением ветра на многометровой высоте. Всё это невольно напоминает пляски шаманов, заклинающих неподвластную их воле стихию.

Другое препятствие на пути разрушителей памяти—это сами люди, их физическая память. По мере развития Специальной военной операции и освобождения Донбасса становится всё более очевидно, что память жива. В преддверии 9 мая Общественная палата ЛНР проверила состояние памятников Великой Отечественной войны в недавно освобождённых регионах. Выяснилось, что за многими скульптурами ухаживали местные жители, а кое-где даже прятали их от оголтелых националистов.

Более того, в образовавшихся Луганской и Донецкой Народных Республиках (ныне их территории—в составе Российской Федерации) возникают новые мемориалы. За восемь лет здесь появились памятники маршалам Жукову и Бирюзову, генералу Маргелову, лётчику-асу Покрышкину. В Донецке открыты памятники Пушкину и Чехову. Установлены памятники атаману Платову и святителю Луке (Войно-Ясенецкому).

Война за культурную автономию Новороссии, длящаяся с 2014 года, вызвала к жизни и своих героев. Во многих небольших населённых пунктах открылись памятники ополченцам Донбасса. Десятки памятных плит и каменных мемориалов



«проросли» в памяти таких населённых пунктов, как Антрацит, Белое, Торез, Глинково, Харцызск, Перевальское, Суходольск... Всё это— не просто камень и металл: так люди чтят своих родственников и соотечественников, защищавших родную землю.

Порой человеческая боль воплощается в «стихийных» скульптурных композициях. На Саур-Могиле монумент героям Великой Отечественной войны посечён осколками, а рядом возник Колокол памяти, повествующий о новых защитниках Донбасса, вызвавших здесь огонь украинской артиллерии на себя. Основой для многих мемориалов стала обугленная и разбитая военная техника, зримо напоминающая о погибших бойцах.





Памятник погибшим журналистам Игорю Корнелюку и Антону Волошину в Луганске





Бюст А.С. Пушкина в Киеве, снесённый 11 октября 2022 г.

В сквере героев Великой Отечественной войны в Луганске открыт памятник погибшим в 2014 году журналистам Игорю Корнелюку и Антону Волошину и другим до конца выполнившим свой долг военным репортёрам.

Самые характерные и одновременно самые трогательные и страшные вехи идущей войны—это Аллея ангелов в Донецке и памятный знак «Погибшим детям ЛНР» в Луганске.

Памятный знак в столице Луганской Народной Республики представляет собой конструкцию из возносящихся к небу контурно очерченных ангелочков. Памятник же в Донецке более концептуален. Изначально это была чёрная доска с именами и фамилиями детей, убитых в ходе первых драматических событий восьмилетней гражданской войны. Плита установлена под кованой аркой из роз (символ Донецка), переплетённых с гильзами крупнокалиберного пулемёта. Здесь же — голуби как символы мира, а сверху руками неизвестных людей прикреплены мягкие детские игрушки.

Недалеко от арки возведена скульптура мальчика, заслоняющего собой сестру при артиллерийском обстреле. Мальчик смотрит в небо — но смотрит не с мечтой, а с решимостью во взоре. Прототипом скульптуры послужил 14-летний Кирилл Сидорюк из села Буткевичи, закрывший от осколков младшую сестру, спасший её ценой собственной жизни. Так события на Донбассе увидели московские школьники, выполнившие эскиз памятника, по которому его сделал скульптор Денис Селезнёв.

Очень трогательный монумент «Погибшим гражданам ДНР» возвели возле Мемориала освободителям донецкие кузнецы. Он представляет собой настоящий снаряд системы залпового огня «Град», из которого вырастают четыре выкованные розы.

Между тем вандализм и крушение скульптур на Украине продолжается: 11 октября 2022 года в центре Киева, перед зданием национального транспортного университета, был демонтирован и уничтожен памятник Александру Сергеевичу Пушкину, установленный к 100-летию со дня рождения великого поэта России в 1899 году







Памятник «Погибшим гражданам ДНР», созданный кузнецами Донецка

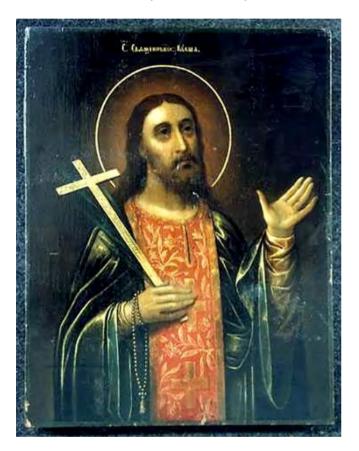
и являвшийся старейшим пушкинским монументом в украинской столице. Бюст работы известного скульптора Р. Р. Баха доставили в Киев из Санкт-Петербурга. На пьедестале была надпись: «Александру Сергеевичу Пушкину — Киево-Печерская Гимназия, 26 мая 1899». Когда-то средства на установку памятника Пушкину собирали гимназисты и преподаватели, отдавая частицы своих сбережений...

И всё-таки сложно бороться с памятниками, этими незыблемыми столпами истории. Сложно вычеркнуть старую и нарождающуюся вновь память, запечатлённую в камне. Страшный удар по подлинной истории — попытки украинских властей вырвать из обихода сам русский язык. Последствия этого очевидны. Ведь даже зная, что есть некий монумент Владимиру Великому, понять его сущность без должной информации человек не может, тем более — без родного языка, хранящего культурный код народа.

В наши дни люди, не смирившиеся с лишением их исторической памяти, наперекор всему продолжают отстаивать свой язык и свои памятники, а на освобождённых территориях—увековечивать память в новых формах монументального искусства. И монумент Владимиру Великому, и скульптурный комплекс «Родинамать» в Киеве самим фактом своего существования, своей молчаливой борьбой помогают им в этом нелёгком, но справедливом деле.

ПАМЯТНИК КРЕСТИТЕЛЮ ВЯТИЧЕЙ

В последнюю четверть века в Калуге появилось немало памятников — и монументов, и жанровых городских скульптур. Как правило, делались они на народные деньги, т.е. средства на изготовление и установку собирались всем миром: люди жертвовали деньги, желая оставить благодарную память о событии или о личности, дорогих для всего общества. Таков монумент священномученика, иеромонаха Киевско-Печерского монастыря Кукши, нёсшего в начале XII века свет христианской веры вятичам, населявшим приокские земли.



кульптура (высота 2,5 метра) установлена на территории городского парка рядом с Троицким собором по инициативе Калужской епархии, при поддержке жителей Калужского края и участии Международного общественного благотворительного фонда «Диалог Культур — Единый Мир». 9 августа 2014 года, в День памяти Кукши Печерского, её после праздничного богослужения освятил Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл, сказав при этом знаменательные слова: «Сегодня мы сюда летели вертолётом, и я видел с высоты птичьего полёта города и деревни, видел множество храмов, абсолютное большинство которых отреставрировано. Это свидетельствует о том, что общими усилиями возрождается Калужская земля, отмеченная подвигом преподобного священномученика Кукши».

Идея памятника появилась не случайно. Кукша — один из самых почитаемых православных святых в Калужском крае. Не случайным был и выбор скульптора — уроженца украинского города Сумы, молодого монументалиста Алексея Леонова, уже создавшего к тому времени памятник Ю. А. Гагарину, установленный в Калуге возле Государственного музея истории космонавтики и памятник К. Э. Циолковскому и С. П. Королёву «Связь времён». Мастер имеет оригинальный творческий стиль, работая с шамотной глиной, что позволяет сохранить все особенности авторской лепки и сближает её с техникой масляной живописи, когда произведение от замысла до завершения создаётся самим автором. Алексей Леонов обладает ещё одним важным для скульптора качеством: его образы наполняет притягательный, интуитивно ощутимый процесс внутренней жизни — живой огонь духа. Эта одухотворённость особенно чувствуется в монументе святого Кукши, выполненном в соответствии с каноническими изображениями крестителя вятичей.

Из немногих дошедших до нас сведений и преданий известно, что на земли вятичей Кукша прибыл из Киева проповедовать христианство и принял мученическую смерть от рук язычников за то, что многие по его проповеди приняли крещение. Предположительно он был убит близ древнего города Серенска (сегодня—деревня в Мещовском районе Калужской области).

Со времени мученической гибели «апостола страны вятичей» минуло девять столетий. В 2013 году из Киево-Печерской лавры в Калугу был передан ковчег с частицей хранящихся там мощей преподобного Кукши. А вскоре руками украинского скульптора был создан и памятник святому. Это очень символично, и лучше любых отвлечённых доводов говорит о культурном и духовном единстве России и Украины.

«Калужское наследие» в № 4 (8) за 2019 год уже публиковало подробный рассказ о жизни и христианском подвиге святителя Кукши. Его легендарный образ получил своё воплощение в памятнике, стоящем у величественного Троицкого собора в Калуге. Этот монумент зримо свидетельствует о необходимости сохранения исторической памяти и культуры, как объединяющего начала для всех народов России.

П



Защитник Русских земель— КНЯЗЬ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ ВОРОТЫНСКИЙ

От раскопок центра удельного Воротынского княжества к истории жизни

Галина Массалитина,

ведущий научный сотрудник Национального парка «Угра»

Меж бескрайних холмистых полей и редких перелесков причудливо извивается небольшая, очень живописная речка Высса. Сейчас её долина пролегает в границах Перемышльского и Бабынинского районов Калужской области, а в далёкие времена удельного периода русской истории это были родовые земли («отчина», «дедины») князей Воротынских. В одной очень крутой и узкой излучине реки стоит высокий холм — городище Воротынск, известный памятник калужской археологии. Это место крепости Воротынска XIV—XVI веков: здесь находился центр одноимённого княжества. Многолетние раскопки на памятнике дали обширный материал, позволяющий воссоздать многие стороны жизни этого крупного по меркам средневековья города.

орни старинного и знатного княжеского рода Воротынских, относящегося к одной из ветвей Рюриковичей, восходят к эпохе Древней Руси—в своём родословии они имеют Михаила Всеволодовича Черниговского, казнённого Батыем в 1246 году. Воротынское княжество, существующее уже с середины XIV века, —одно из многочисленных

мелких Верховских княжеств в верхнем течении Оки, возникших после распада Черниговского княжества. Оно быстро попало в зависимость от более могущественных соседей: сначала, ненадолго, —от Московского княжества, затем почти на полтора столетия—от Литовского государства. В награду за службу Воротынские получают от польско-литовских королей

обширные земельные территории здесь же, в верховьях Оки («королево данье»), что многократно увеличивает их владения.

Вскоре после победы над Ахматом в 1480 году князья Воротынские возвращаются в московское подданство и на протяжении XV—XVII веков преданно служат Московскому государству, занимая передовые





Воротынское городище и прилегающая часть исторического села — остатки средневекового Воротынска

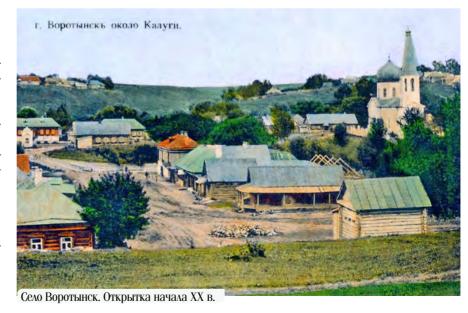
и ответственные посты. Их род оставил весьма заметный след в истории России, дал ей сильных и опытных воевод, известных государственных мужей, ктиторов и благотворителей монастырей.

Наиболее известный представитель династии - Михаил Иванович Воротынский, крупнейший полководец и политический деятель второй трети XVI века. В придворной иерархии периода царствования Ивана IV Грозного он занимал одно из первых мест, а как потомственный военный прославился своими ратными подвигами на южных и восточных рубежах Московского государства — в борьбе против крымских и казанских татар. Опытнейший «воевода от Поля», вся жизнь которого прошла в боях и походах, по наказу царя стал составителем первого воинского устава сторожевой и пограничной службы, заслужив тем самым прозванье «первого пограничника России».

«Полевая служба» будущего знаменитого полководца, продолжавшаяся с небольшими перерывами тридцать лет, началась довольно поздно. Его отец, удельный князь Иван Михайлович Перемышльский и Воротынский, также крупный военачальник, московский воевода, «государев слуга» и боярин, попал в опалу, был закован в цепи и сослан на Белоозеро, где «немало лет был и смерть принял». Там же, под стражей, все эти годы провели и его сыновья.

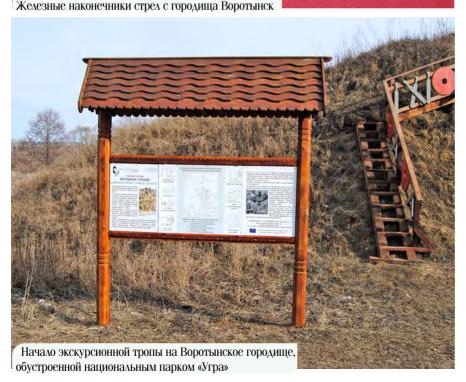
Первая информация об участии Михаила Ивановича Воротынского в ратных делах относится к 1542 году, когда он в составе отряда из Одоева во главе с князем С. И. Микулинским преследовал крымских татар, устроивших набег на южные окраины Руси. В 1543 году он уже воевода в Белёве и также отражает набеги крымцев. С этого времени именно охрана южной степной границы

страны становится главным делом жизни М. И. Воротынского. Борьба с хитрыми и стремительными степняками требовала глубокого знания их способа ведения войны. Выросший в пограничье Руси с Диким полем, прекрасно знавший этот край и его обитателей, князь Воротынский был прирождённым «полевым воеводой». Возможно, учитывая это, царь постоянно направлял его на Оку— «к берегу от Поля», бывшую тогда южной границей Московского государства, которая почти каждое лето превращалась в линию фронта.









В эти же годы начинается и государственная карьера М. И. Воротынского: он последовательно назначается наместником и воеводой в Калуге, Костроме, Ярославле, Коломне, Одоеве, Рязани; в своём родовом Воротынском уделе осуществляет высшую управленческую и судебную власть.

В середине 1540-х годов центром военной политики Московского государства становится борьба с Казанским «прегордым царством», откуда татары длительное время совершали постоянные набеги на русские земли. Именно эта затяжная восточная кампания выдвинула Михаила Воротынского в первый ряд русских полководцев: как только затевался очередной поход московских ратей к Казани, он тут же отзывался с того или иного места службы и назначался воеводой «от казанской украины». К этому времени он неоднократно бывал уже воеводой полков правой и левой руки, а в ходе борьбы с казанскими татарами становится и воеводой большого полка. В «приговоре» 1552 года о Казанском походе записано: «В большом полку воеводы боярин князь Иван Фёдорович Мстиславский да слуга князь Михаил Иванович Воротынский». Таким образом, в военной иерархии Российского государства Воротынский занял второе место.

Операция по взятию Казани принесла ему заслуженную славу. Столица Казанского ханства была почти неприступной крепостью: расположенная среди серьёзных естественных преград, она имела при этом мощнейшую рукотворную систему защиты. Взятию города предшествовали грандиозные по масштабу осадные работы, длившиеся более месяца: рылись подкопы под стены и башни, уничтожались подземные ходы, выводящие из них, перегораживалась плотиной и отводилась от крепости речка Казанка, сооружались многочисленные туры - передвижные осадные деревянные укрепления в виде башенок. Работам мешали постоянные вылазки казанцев и огонь со стен, поэтому они нередко сопровождались жестокими боями. В одном из них М. И. Воротынский, руководивший подготовкой штурма на важнейшем участке у нескольких крепостных ворот и участвовавший в боевых действиях, получил серьёзную рану саблей в лицо, но поста своего не оставил. Именно

на его позициях инженером Иваном Выродковым, незадолго до этого построившим знаменитый Свияжск под носом у неприятеля, была сооружена 13-метровая башня. С неё осаждающие вели меткий обстрел из пушек и пищалей по укреплениям врага.

Особо отличился М. И. Воротынский во время решающего штурма Казани 2 октября 1552 года. Его воины первыми ворвались на улицы города, им пришлось сражаться с лучшими силами татар во главе с самим ханом. Преодолевая упорное сопротивление казанцев, они разгромили врага в отчаянных схватках у ханского дворца и главной городской мечети. М. И. Воротынский первым лично сообщил об успехе Ивану Грозному, торжественно въехавшему в павшую Казань в окружении воевод.

После «Казанского взятия» царь, признавая заслуги Воротынского, блестяще справившегося с задачей по овладению городом, включил его в состав своей «ближней думы». Удачливый полководец становится обладателем высокого титула «государева слуги» и получает чин боярина (некоторые историки считают, что это произошло раньше либо позже), но по-прежнему остаётся, в первую очередь, у ратных дел. Особенностью военной карьеры М. И. Воротынского было то, что он не участвовал в Ливонской войне - крупном военном конфликте с несколькими государствами западной и северной Европы, очень тяжёлом для Московии и требовавшем участия опытных военачальников. Тем не менее главным делом князя Воротынского и в этих условиях оставалась оборона южных окраин страны. Ливонская война, начавшаяся в 1558 году, была затяжной, она длилась четверть века; русская сторона не раз терпела в ней тяжкие поражения. Одной из причин было то, что России приходилось воевать на два фронта - степные окраины постоянно подвергались нападениям со стороны Крымского ханства. Это вынуждало московское правительство держать на «крымской украине» серьёзные военные подразделения. И в том, что южный фронт выстоял против такого натиска, немалая заслуга М. И. Воротынского.

Но жизнь Михаила Ивановича была наполнена не только доблестными победами и тяготами военной службы. В 1562 году искусный и талантливый

полководец, ратными подвигами которого крепло Московское государство, в числе других видных князей и бояр попадает в опалу к мнительному царю, всюду усматривающему заговор и предательство, «за изменные дела». Летом того года Воротынский, как обычно, стоял с полками «на берегу», на Оке, в Серпухове. В сентябре служба внезапно прервалась: его арестовали и отправили с семьёй на Белоозеро. И хотя содержался он в ссылке в неплохих условиях, для прославленного военачальника, смысл жизни которого состоял в служении Отечеству, это было большим оскорблением и тяжким испытанием. О конкретных причинах опалы историки спорят. Одной из них называется обнародование в январе 1562 года царского указа о княжеских вотчинах. Согласно ему, выморочные княжеские вотчины не переходили к вдове или к братьям умершего, как прежде, а отбирались «на государя» в казну. При таком порядке наследования братья Михаил и Александр Воротынские теряли надежду получить временно находившийся в руках княгини-вдовы удел своего умершего старшего брата Владимира. А это была лучшая часть Воротынского княжества, треть его территории и отнюдь не малая: в состав удельного княжества Воротынских входили Новосиль, Одоев, доли в Воротынске, Перемышль. Впрочем, дело было не только в материальном ущербе. Историк Н. С. Борисов писал: «...речь шла о землях, издавна принадлежавших роду Воротынских, политых кровью предков. Эти раздольные заливные луга в пойме верхней Оки, эти могучие дубравы, даже эти невзрачные заросли тальника по берегам маленькой речки Выссы, на которой стоит Воротынск, - всё это было для Воротынских своим, родным. Эту землю они любили как нечто живое». Между тем указ царя метил прежде всего в них. Иван Грозный опасался иметь на самой границе с Литвой и Диким Полем самостоятельное удельное княжество. Быстро развившаяся в нём подозрительность давала горькие плоды: самодержец стал опасаться того, что Воротынские перейдут на литовскую службу, открыв тем самым врагу свой участок «берега» — оборонительной линии по Оке.

Но длилась опала недолго. Уже осенью 1565 года М.И. Воротынский



Фрагмент текста «Боярского приговора о станичной и сторожевой службе» (сохранился в документах Разрядного приказа)

вновь призывается на службу «для бережения от воинских людей». получая сразу очень высокое назначение воеводы большого полка. Возвращается ему и часть бывших владений, а также даются новые, взамен за взятые «на государя». Помилование было не случайным: во второй половине 1560-х годов резко обостряется положение на южной и восточной границах государства. «Воевода от поля», владеющий спецификой и всем многообразием тактических приёмов ведения войны со степняками, вновь возглавляет оборону этих рубежей.

К этому времени возникла и необходимость совершенствования сторожевой пограничной службы, которая начала давать явные сбои. Очень естественно, что её реорганизацию Иван Грозный поручил М. И. Воротынскому — руководителю всей обороны «крымской украины». Поручение было оформлено специальным царским «наказом», сохранившимся в документах Разрядного приказа: «Лета 7079 (1571 год), января в 1 день, приказал государь и великий князь Иван Васильевич всея Руси боярину своему князю Михаилу Ивановичу Воротынскому ведать станицы и сторожи и всякие государевы польские службы».

Князь отнёсся к новому заданию очень ответственно, стремясь к тому «как бы государеву станичному делу было поприбыльнее». Из всех пограничных городов в Москву были вызваны опытные воины и ветераны сторожевой службы; на места для сбора



М.И. Воротынскому возглавить оборону южной границы Московского государства

необходимых сведений отправились воеводы и дьяки Разрядного приказа. Полтора месяца продолжалась напряжённая работа по определению порядка и всех деталей несения службы на границе. Её итоги нашли отражение в документе, который вошёл в историю как «Боярский приговор о станичной и сторожевой службе». Это был своего рода первый в истории России устав пограничной службы, утверждённый царём 16 февраля 1571 года. В его строгих строках оказался спрессован многовековой опыт борьбы с коварными степняками. Основные положения Приговора действовали более ста лет, до конца XVII века—немногие воинские уставы в мире имели столь долгую жизнь.

На следующий год судьба предоставила М. И. Воротынскому возможность ещё более умножить свою, уже на то время громкую славу. Весной 1571 года крымский хан Девлет-Гирей совершил самый тяжёлый по последствиям поход на Москву: сжёг дотла её предместья и посады (устояли лишь каменные Китай-город и кремль — засевший в нём полк Воротынского сумел отбить все татарские атаки), разорил все московские волости, погибли десятки тысяч мирных жителей. С награбленным добром и множеством «полона» он смог уйти назад в Дикое Поле. Окрылённый успехом, в следующем, 1572 году Девлет-Гирей

затевает новый поход, с гораздо более далеко идущими целями, заявив, что «едет в Москву на царство», обещая восстановить иго, «как при Батые». Своему союзнику, турецкому султану, отрядившему в помощь хану подразделения янычар, он обещает завоевать Россию за год. Впервые после падения ордынского ига в итоге событий на Угре 1480 года над Московскими землями опять нависла вполне реальная угроза попасть под иноземное владычество.

Но этот поход для московского правительства не был неожиданным. К его отражению всесторонне готовились заранее. Уже весной 1572 года воеводам на рубеже «от Поля по украинам» ставилась задача готовить свои крепости к возможному приходу татар. Во главе объединённого земского и опричного войска был поставлен «большой воевода» Михаил Воротынский. Несмотря на то что главный оборонительный рубеж по Оке в ожидании врага был очень серьёзно укреплён на большом протяжении, в одном слабом месте крымцам его прорвать удалось. Авангардный их отряд быстро продвинулся далеко на север, затем туда проникли основные силы Девлет-Гирея и «круг Москвы отняли все дороги».

Московскому командованию пришлось срочно пересматривать весь план войны. Крымское войско имело многократный перевес в численности, и надежды победить его в «прямом бою» почти не было. М. И. Воротынский принял смелое и единственно правильное в тех обстоятельствах решение: собрав своих «береговых» воевод, идти вслед за крымцами и, атакуя их с тыла и флангов, вызвать хана на генеральное сражение. План был необычен: русские полки не преграждали дороги к Москве, а вынуждали татар остановиться угрозой с тыла.

Замысел «большого воеводы» удался в полной мере: решающая и ожесточённая четырёхдневная битва, к которой крымская армия, привыкшая к стремительным маршброскам, была не совсем приспособлена, произошла у с. Молоди, примерно в 50 км южнее Москвы. Девлет-Гирей потерпел в ней такое сокрушительное поражение, каких крымские ханы до того не знали: в боях и при последующем отступлении он потерял огромную часть

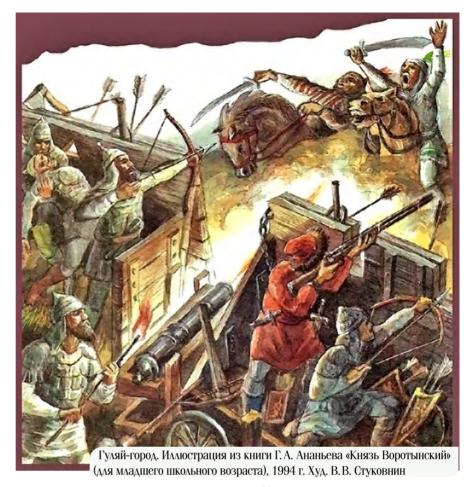


своего воинства, включая самых знаменитых и опытных мурз, а также сына и внука. Почти на два десятка лет после этого татары не совершали своих, прежде едва ли не ежегодных набегов на Русь.

Победная кампания 1572 года неразрывно связана с именем М. И. Воротынского, осуществлявшего общее командование всем её ходом. Помимо грамотной разработки всех деталей военных действий, в битве при Молодях он проявил себя и как инженер, умело используя рельеф местности для постановки «гуляй-города» — специфического подвижного фортификационного сооружения из деревянных щитов. Их перевозили за войсками в телегах (летом) или на полозьях (зимой) и при необходимости собирали в виде длинной двойной стены. Продуманная до мелочей конструкция этого укрепления, очень простая и быстрая в сборке, делала его устойчивым и удобным для обороны. В стенах имелись многочисленные бойницы для стрельбы из пушек и пищалей. У Воротынского уже был опыт использования «гуляй-города» при взятии Казани, а в Молодинском сражении он сделал на него основную ставку и не просчитался.

Парадоксально, но итоги двух судьбоносных военных кампаний в истории России, когда речь шла о её государственной независимости, — поход хана Большой Орды Ахмата 1480 года и поход крымского хана Девлет-Гирея 1572 года вплоть до недавнего времени оставались недооценёнными и не вызывали большого интереса у историков. И «Великое стояние на Угре», и события при Молодях с полным основанием можно было называть забытыми сражениями нашей истории. Интерес к ним возродился лишь в конце XX века. Молодинское сражение, в частности, по своему значению теперь многие исследователи ставят в один ряд с Куликовской битвой и Бородино и считают поворотным моментом в противостоянии Москвы и Крымского ханства.

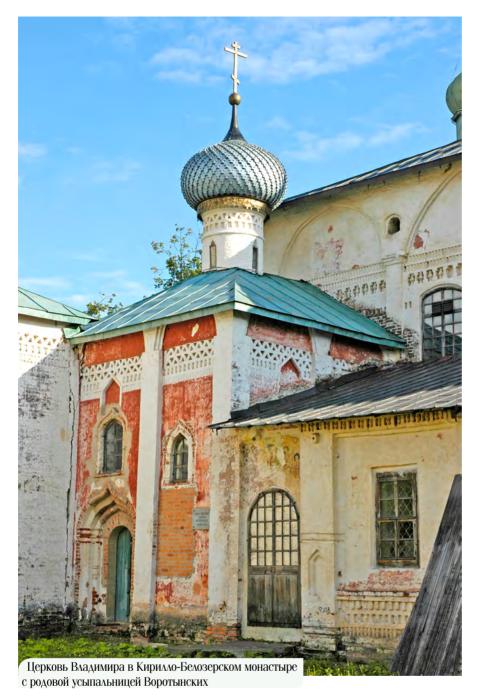
Такой же недооценённой в современной историографии, соответственно, оставалась и роль М. И. Воротынского в боевых операциях 1572 года против Девлет-Гирея. Историки наших дней, кстати, видят её по-разному. Некоторые из них считают, что в тени



его славы неоправданно оказался второй воевода передового полка Д. И. Хворостинин— не очень родовитый и ещё молодой военачальник, но обладающий несомненными незаурядными полководческими способностями. Именно его действия в сражении при Молодях, по их мнению, решили его исход.

Но современники главным героем битвы признавали М. И. Воротынского, называли его «победоносцем и оборонителем» земли Русской, «храбрым стратилатом». В «Истории о великом князе Московском» князь А. М. Курбский, лично знавший Воротынского, перечисляя его заслуги, использует следующие





эпитеты: «муж крепкий и мужественный, в полкоустроениях зело искусный», «блистательнейший родом, разумом и делами муж», «прославленный победитель».

Слава о «победоносце» разлетелась по всему царству. Иван Грозный щедро его отблагодарил: вернул Перемышль—родовую вотчину, конфискованную в 1563 году, титул «слуги и боярина». Весной 1573 года он снова был назначен воеводой на «берег», в Серпухов. Но популярность и растущий авторитет знатного полководца, вскоре стали, по распространённой версии, причиной его трагической кончины. Уже летом 1573 года он был

отозван с Оки и арестован. 12 июня 1573 года Михаил Иванович скончался. Документальные свидетельства об истинных причинах опалы и подробностях последних дней его жизни и, собственно, смерти отсутствуют. По одним данным, он был казнён вместе с другими именитыми людьми (Разрядные книги); немец Генрих фон Штаден, участник кампании 1572 года, также утверждал, что Воротынский убит. Князь А. М. Курбский в своей «Истории» подробно описывает предшествовавшие смерти князя жестокие пытки, в которых якобы царь принимал личное участие. Считается, что в очень тяжёлом



состоянии Михаил Иванович был сослан в Кирилло-Белозерский монастырь и по дороге в него скончался. Первоначально похоронен в городе Кашине; в 1606 году его прах перезахоронили во Владимирской церкви Кирилло-Белозерского монастыря, родовой усыпальнице Воротынских.

«О самый лучший и твёрдый муж, исполненный великого разума! Велика и прославлена твоя блаженная память!» - взывал к своему знаменитому современнику и соратнику по казанским походам А. М. Курбский. Его призыв оказался пророческим. Среди 109 исторических персонажей памятника «Тысячелетие России» в Великом Новгороде славнейших представителей российского общества разных эпохесть и горельефное изображение Михаила Ивановича Воротынского. Потомки таким образом по достоинству оценили его заслуги перед Отечеством.

Интерес к личности М. И. Воротынского растёт год от года, и на Калужской земле с его именем и с памятью о нём связано много событий. Наибольшую активность здесь проявляют жители и краеведческая общественность современного посёлка Воротынск (Бабынинский район), расположенного близ древнего стольного города Воротынского княжества (село Воротынск Перемышльского района). Здесь регулярно проводятся научно-практические конференции, самые разнообразные мероприятия, посвящённые памяти великого полководца, связанные с основными вехами его жизни и деятельности: фотовыставки, встречи с писателями, поэтами, учёными, экскурсии, уроки и внеклассные занятия в школах,



Памятник М. И. Воротынскому в п. Воротынец Нижегородской области (автор В. А. Нагорнов)

детских садах и библиотеках. Издаются информационные буклеты, создан фильм «Древний Воротынск. Времена и судьбы». В конференциях и торжествах участвуют в том числе сотрудники Кирилло-Белозерского музея-заповедника, которые активно занимаются исследованиями истории рода Воротыских. Приезжают и гости из города-побратима Воротынец Нижегородской области. Земли в Нижегородском уезде в качестве вотчины М. И. Воротынский получил в 1560-е годы взамен конфискованных у него в период опалы «верховских» уделов. В начале XVII века здесь возникло новое поселение, названное в память об утраченном родовом городе.

В 2020 году в Средней общеобразовательной школе № 1 посёлка Воротынск открылся первый в России музей выдающегося полководца. ¶



КАЛУЖСКАЯ ПРОВИНЦИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

учреждением 24 августа 1776 года Калужской губернии и открытием в январе 1777 года Калужского наместничества Калуга приобрела статус административного центра в составе Российской империи. Сохранившаяся с XVII века планировка и застройка города не отвечала уже новому статусу и должна была уступить место современным подходам в градостроительстве и архитектуре. На первом этапе велась перестройка казённых зданий под изменившиеся потребности. Так, осенью 1776 года были существенно расширены воеводские палаты, превратившиеся в дворец генералгубернатора. Благодаря сделанным пристройкам появился большой зал, который активно использовался во время церемонии открытия Калужского наместничества. Но, несомненно, первым шагом к кардинальному изменению облика города стало строительство Каменного моста через Березуйский овраг. Работы по его созданию начались ещё в 1777 году. Это грандиозное сооружение, напоминающее древнеримские акведуки, было возведено в сердце старинного города, в чуждой архитектурной среде. Строительство Каменного моста стало вызовом сложившемуся веками городскому укладу и предвестником масштабной перестройки Калуги по новому регулярному плану,

который должен был превратить провинциальный город в губернскую столицу с эталонной для своего времени планировкой и архитектурой, достойной блестящей эпохи царствования Екатерины II.

Упоминание о строительстве Каменного моста можно встретить в направленном в феврале 1778 года в Санкт-Петербург проекте плана губернского города Калуги, подносимого на высочайшую апробацию. В нём под номером 15 был указан «вновь строящийся через ров и ручей каменный мост с лавками».

Непосредственное участие в реализации смелого, неординарного проекта, поразившего воображение современников и оставившего величественный след в последующие века, приняли назначенный императрицей Екатериной II правящим должность калужского генералгубернатора Михаил Никитич Кречетников и советник Палаты гражданского суда Пётр Романович Никитин. Последний был известным архитектором, и, хотя в Калужском наместничестве не занимал этой должности, но по распоряжению Кречетникова ведал всеми вопросами, относящимися к новому строительству.

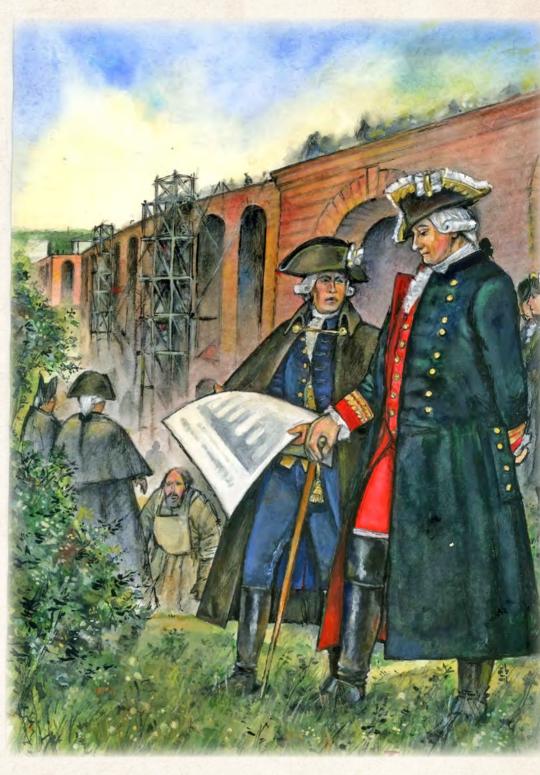
Возведению Каменного моста калужский наместник уделял особое внимание. Не случайно ранней осенью 1778 года, когда строительство моста подходило к завершению, он лично отправился осмотреть

проводимые работы и обсудить на месте с Никитиным некоторые вопросы. Кречетников прибыл к Каменному мосту в окружении своей свиты, но выход его далёк от парадности. Занимаемая им должность калужского генерал-губернатора позволяла, согласно докладу Военной коллегии императрице от 21 апреля 1771 года, носить армейский мундир по имеющемуся чину. К этому времени Михаил Никитич имел чин генерал-поручика, который получил 10 июля 1775 года, поэтому он мог надеть генеральский мундир с шитьём. Однако к Каменному мосту он пришёл в простом мундире, который генералам дозволялось носить в повседневной обстановке. На Кречетникове нет кафтана, шарфа, перчаток и шпаги, а лишь сюртук зелёного сукна, надетый на красный камзол. Сюртук у генералов был двубортным с длинными карманными клапанами и красными обшлагами, на которых полагалось шитьё, «как оным на мундирах положено». Генерал-поручики имели шитьё в два ряда: широкое и узкое. Кречетников одет в утверждённые для генералов красные суконные штаны. Ноги обуты в высокие сапоги. На голове положенная при простом мундире шляпа с позументом и белым плюмажем. Последний являлся исключительно отличием генералов, и никому больше носить его не дозволялось. Правой рукой Михаил

Никитич опирается на трость с золотым темляком.

Что касается надворного советника Никитина, то, как и другие чиновники на гражданской службе, он не имел права носить военный мундир, а мог быть одет в своё собственное платье или мундир того места, при котором находится. В 1770-х годах на общероссийском уровне ещё не были утверждены губернские мундиры, но тенденция к ношению чиновниками одинакового платья для отличия от прочих жителей уже наметилась. Так, правящий должность калужского генерал-губернатора Кречетников практически сразу после открытия наместничества, 4 апреля 1777 года, сделал распоряжение о мундирах для «находящихся у исправления письменных дел секретарей и других имеющих обер-офицерские ранги и нижних чинов», которое было распространено с 3 мая 1778 года на все уездные города. Таким образом, с 1777 года калужские чиновники получили возможность одеваться в единообразный мундир синего цвета. Возможно, для чиновников штаб-офицерского ранга ношение такого мундира не было обязательным и имело рекомендательный характер, но стремление поддержать инициативу генерал-губернатора могло привести к распространению утверждённого мундира среди всех губернских чиновников и даже дворян. Именно в таком синем форменном мундире Никитин прибыл к Каменному мосту на встречу с Кречетниковым. На Петре Романовиче надет синий кафтан с позолоченными пуговицами и такого же цвета камзол, на котором нашит по борту золотой позумент шириною в вершок. Именно такое отличие, положенное для армейских штаб-офицеров, мог использовать надворный советник, чин которого соответствовал чину подполковника. На ногах Никитина надеты форменные синие штаны и короткие сапоги. Поверх кафтана накинут чёрный плащ произвольного образца с позолоченной застёжкой. На головечёрная шляпа с белым бантом.

Пётр Романович Никитин держит в руках созданный им план возводимого Каменного моста



Правящий должность калужского генерал-губернатора Михаил Никитич Кречетников и советник Палаты гражданского суда Пётр Романович Никитин на строительстве Каменного моста. Сентябрь 1778 г.

Худ. В. М. Типикин. 2018 г.

и рассказывает о ходе строительства. Правящий должность калужского генерал-губернатора Михаил Никитич Кречетников внимательно его слушает, а вокруг кипит работа и видно, что строительство

грандиозного сооружения перешло в свою завершающую фазу и в скором времени величественный Каменный мост соединит Завершье и центральную часть Калуги.

В. Бессонов

КАЛУЖСКИЙ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОР МИХАИЛ НИКИТИЧ КРЕЧЕТНИКОВ



Фотография с портрета М. Н. Кречетникова. Из собрания Калужского губернского исторического музея. Начало XX в. На портрете изображена лента ордена Святого Андрея Первозванного, который был пожалован М. Н. Кречетникову 28 июня 1792 г. *Калужский объединённый музей-заповедник*

амилия Кречетникова принадлежит к древнему дворянскому роду. Его предки, находясь на службе русских государей, жаловались поместьями с XVI века. Михаил Никитич родился в 1723 году. Обучался в Сухопутном кадетском корпусе и по завершении его вступил в 1742 году в армию. В чине майора он принял участие в Семилетней войне. 17 апреля 1763 года получил чин полковника, находясь на службе в Сибирском мушкетёрском полку. В 1768 году, служа под командованием своего брата Петра Никитича, Михаил Никитич совершил поход в мятежную Польшу.

Активное участие Кречетников принял в русско-турецкой войне 1768–1774 годов. На первом этапе он получил под своё начало три полка. «Отменным в военном деле искусством, мужеством и расторопностью» Кречетников заслужил «монаршее благоволение». 9 сентября 1769 года вице-президент военной коллегии граф 3. Г. Чернышёв направил Михаилу Никитичу письмо Екатерины II, в котором императрица «всемилостивейшее изъяснить изволила монаршее своё благоволение за оказанное предводительство, храбрость и мужество при последней на неприятельский ретранжамент в ночи на 23 число минувшего месяца произведённой атаки».

За отличия в военных действиях 19 сентября 1769 года Кречетникову был пожалован чин бригадира. По этому поводу Чернышёв писал Михаилу Никитичу, что поздравляет «с отменным опытом монаршего благоволения и отдаваемой справедливости мужеству, храбрости и отменному в военном деле искусству, оказанному в предводительстве войском при атаке с 5 на 6 сентября». Следующим чином, полученным во время войны, 12 октября 1770 года, стал чин генерал-майора.

Находясь под начальством главнокомандующего П. А. Румянцева, Кречетников в 1770 году был направлен в Галицию для борьбы с польскими конфедератами. Именно там произошёл случай, чуть не стоивший ему карьеры. Один из его отрядов, преследуя конфедератов, перешёл австрийскую границу. Инцидент пришлось улаживать Румянцеву, который, в свою очередь, провёл расследование и наказал виновных. В результате Михаил Никитич был отозван в действующую армию, где и продолжил службу. С Румянцевым у Кречетникова были непростые отношения. С одной стороны, причиной этому было столкновение Румянцева с братом Михаила Никитича Петром Никитичем в 1768 году при усмирении гайдамакского восстания, а с другой — покровительство Кречетникову со стороны Г. А. Потёмкина. Последний с Румянцевым были соперниками перед престолом императрицы.

Вернувшись на главный театр военных действий, Михаил Никитич принял участие в знаменитой битве при Кагуле. В конце 1770 года он разбил турок в Малой Валахии при Крайнове. Вступая в этот город, войска Кречетников не причинили ущерба местным жителям, за это генералу горожане преподнесли 2000 левов. Михаил Никитич не взял эти деньги себе, но повелел раздать их своим солдатам. За успешное участие в боевых действиях против турецких войск императрица наградила Кречетникова орденом Святой Анны 1-й степени.

В 1771 году Михаил Никитич по неизвестной причине оставил военное поприще и перешёл на статскую службу. В ходе первого раздела Польши к России были присоединены Белорусские земли, которые вошли в состав двух губерний. Одна часть отошла Могилёвской губернии, другая Псковской. Именно в Псковскую губернию и был назначен Кречетников на должность губернатора. Михаил Никитич занимался губернией с 1772 по 1775 год. Он проявил себя трудолюбивым и исполнительным чиновником, обладающим хорошими административными способностями и при необходимости проявляющим инициативу. Так, видя чрезмерную бедность жителей Белорусских земель, он обратился к Чернышёву с предложением сократить налоги. В конечном итоге в 1775 году количество подушной подати было уменьшено на два года.

10 июля 1775 года Кречетникову был пожалован чин генерал-поручика. После подписания Екатериной II 7 ноября 1775 года «Учреждения для управления губерний Всероссийския империи», первой преобразованной губернией стала Смоленская, а вновь созданная из провинции



Граф Захар Григорьевич Чернышёв. Худ. А. Рослен. Около 1776 г.

Новгородской губернии — Тверская. Эти изменения производились на основе именного указа Сенату от 25 ноября 1775 года. Этим же указом правителем Тверского наместничества был пожалован генерал-поручик Михаил Никитич Кречетников, оставивший должность псковского губернатора.

Ко времени начала губернской реформы Кречетников — боевой генерал, обладающий командными навыками и умением выполнять поставленную задачу, имел уже успех и на гражданском поприще как прекрасный организатор и успешный администратор. Своею деятельностью Кречетников обратил на себя особое внимание императрицы, которая выдвинула его в число сановников, осуществлявших на практике масштабную реформу страны.

В скором времени Михаил Никитич узнал о новом назначении и смене своего поприща, которое произошло на основании именного указа Екатерины II Сенату от 24 августа 1776 года. Этим указом императрица учредила новую административно-территориальную единицу империи — Калужскую губернию. После Твери это был второй опыт преобразования провинциального центра в губернский.

Вскоре последовал новый именной указ Сенату от 26 октября 1776 года, касающийся создания Калужской губернии. В нём отмечалось, что «по представлению нашего генералпоручика Кречетникова, правящего должность калужского генерал-губернатора, в число 12 уездов, составляющих оное наместничество, для вящей выгоды и пользы тамошним жителям назначаем города: Калуга, Козельск, Перемышль, Малый Ярославец, Одоев, Лихвин, Мещовск, Серпейск, Мосальск, Тарусу, Боровск и экономическое село Медынское городище, которое переименовать городом и назвать Медынск».

После проведения подготовительной работы в январе 1777 года было торжественно открыто Калужское



Императрица Екатерина II. Неизвестный художник. Последняя четверть XVIII в. *Калужский объединённый музей-заповедник*

наместничество, которое возглавил правящий должность калужского генерал-губернатора генерал-поручик Кречетников. Следует отметить, что чин генерал-поручика не соответствовал генерал-губернаторской должности, поэтому до получения 5 февраля 1790 года чина генераланшефа Михаил Никитич считался правящим должность. При этом данное обстоятельство не мешало Кречетникову пользоваться всей полнотой власти генерал-губернатора и последовательно выстраивать всю систему управления на территории Калужского наместничества, предусмотренную губернской реформой Екатерины II.

В 1777 и 1778 годах Михаилу Никитичу было поручено открыть вновь учреждённые Тульское и Рязанское наместничества. С 1782 года последнее было выведено у него из управления, и он стал именоваться правящим должность калужского и тульского генерал-губернатора.

В 1791 году Кречетников получил назначение управлять тремя Малороссийскими губерниями: Киевской, Черниговской и Новгород-Северской. В этот период его должность звучала следующим образом: «сенатор, тульский и калужский генерал-губернатор, воинский инспектор, начальствующий над войсками в трёх губерниях малороссийских находящимся, и отправляющий должность генерал-губернатор тех же губерний». В 1792 году, в период второго раздела Польши, войска под командованием Кречетников прошли через Белоруссию и заняли Литву. За достигнутые успехи Михаил Никитич 28 июня 1792 года был пожалован высшей наградой Российской империи — орденом Святого Апостола Андрея Первозванного. В мае 1793 года последовал указ о возведении Кречетникова в графское достоинство. Однако этот титул ему получить не удалось. 9 мая 1793 года Михаил Никитич скоропостижно скончался и был похоронен в соборной церкви Слуцкого Троицкого монастыря.

ЖИЗНЬ И СУДЬБА А.П. СТЕПАНОВА

Виталий Бессонов, кандидат исторических наук



Александр Петрович Степанов — калужский прокурор, известный русский писатель, первый енисейский губернатор, губернатор Саратовской губернии. Неизвестный художник. Конец 1820-х гт. *Рыбинский государственный историко-архитектурный художественный музей-заповедник*

лександр Петрович родился 4 мая 1781 года в деревне Зеновка Калужской губернии, в семье из старинного дворянского рода Степановых. Его родителями были Пётр

Семёнович Степанов, отставной премьер-майор, надворный советник, козельский городничий (умер в 1791 г.), и Пелагея Степановна, урождённая Кашталинская (умерла в 1826 г.).

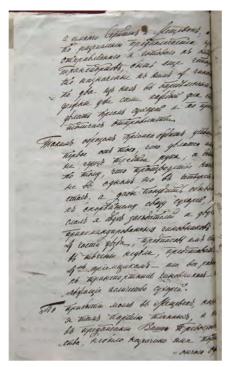
После смерти отца Александр Петрович воспитывался в пансионе профессора Московского университета Б. Б. Шадена. С 1793 года учился в благородном пансионе Московского университета. По его окончании служил в армии в лейб-гвардии Преображенском полку. Переведён прапорщиком в Московский гренадёрский полк. В период Итальянского похода 1799 года служил в штабе А. В. Суворова. Узнав, что Степанов хорошо владеет пером, Суворов поручал ему писать ответы на поздравительные оды, которые в большом числе поступали в Главную квартиру, называя его в шутку «своим маленьким Демосфеном».

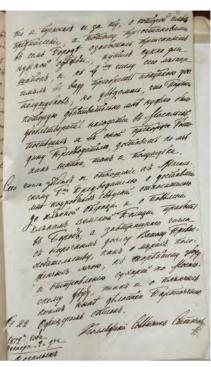
Вернувшись в Россию Александр Петрович стал адъютантом шефа Старооскольского пехотного полка генерала Быкова. В 1801 году Степанов вышел в отставку с чином штабс-капитана, а с 5 декабря 1802 года вступил на службу в Министерство юстиции. 5 декабря 1803 года он получил чин коллежского асессора.

1 августа 1804 года Александр Петрович был назначен прокурором в Калужскую губернию. В 1809 году получает чин коллежского советника.

С началом Отечественной войны 1812 года Степанов подал прошение об отставке, чтобы поступить на военную службу. Когда русские войска оказались на территории Калужской губернии, Александр Петрович отправился в Тарутинский лагерь. Здесь он нашёл своего соратника по Итальянскому походу—генерала М. А. Милорадовича.







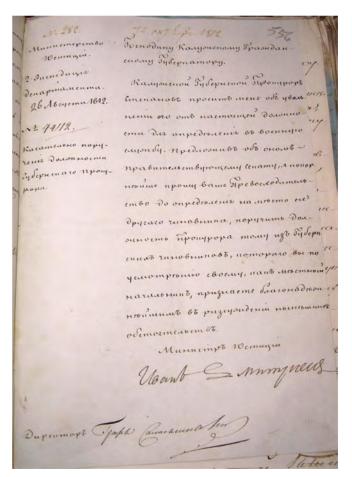
Собственноручный рапорт коллежского советника А.П. Степанова калужскому гражданскому губернатору П.Н. Каверину о сборе провианта и содержании военнопленных. Мосальск, 2 декабря 1812 г. Государственный архив Калужской области

Но вступлению в военную службу помешало то обстоятельство, что Степанова брали его прежним военным чином (штабс-капитаном), который сильно уступал его статскому чину коллежского советника. Достигнутый в статской службе чин штаб-офицерского ранга позволял Александру Петровичу считать себя полковником, а никак не обер-офицером.

Следует отметить, что кроме несопоставимости чинов была ещё одна причина. На момент пребывания в Тарутинском лагере Степанов официально не получил ещё отставки. Документ об увольнении от должности губернского прокурора для определения в военную службу был подписан в Санкт-Петербурге 26 августа 1812 года, но поступил он в Калугу только 7 октября, на следующий день после Тарутинского сражения. Следовательно, до его получения Степанов не мог вступить в армию, а когда он смог им воспользоваться, русские войска перешли к активным действиям и вскоре начали преследовать отступающего противника.

В это время Александру Петровичу поступило предложение калужского губернатора П. Н. Каверина остаться при нём чиновником по особым поручениям. Степанов принял предложение и занимался, с его слов, продовольствием для армии, а затем приведением в порядок губернии.

В ноябре — декабре 1812 года Степанов оставался в Калужской губернии. В Мещовском и Мосальском уездах он занимался сбором провианта и военнопленной частью, а затем оказывал содействие губернатору в ликвидации последствий войны.



Уведомление министра юстиции И.И. Дмитриева калужского гражданского губернатора П.Н. Каверина об увольнении от должности губернского прокурора А.П. Степанова для определения в военную службу. Санкт-Петербург, 26 августа 1812 г. *Государственный архив Калужской области*

Таким образом, Александру Петровичу в период Отечественной войны не довелось вступить в армию и сражаться с неприятелем. Однако несмотря на это, на его портретах можно увидеть серебряную медаль на Андреевской ленте в память 1812 года, которая выдавалась только участникам боевых действий. Данное противоречие можно объяснить лишь кратковременным пребыванием Степанова при действующей армии. Этот факт впоследствии мог быть документально подтверждён Милорадовичем и явиться основанием для получения Александром Петровичем, находившимся на гражданской службе, «военной» медали.

После окончания эпохи 1812 года Александр Петрович поселился в своём имении Ловать Жиздринского уезда. В этот период он написал поэму «Суворов». 26 февраля 1816 года был избран в действительные члены Общества любителей российской словесности при Московском университете. В 1817—1821 годы состоял членом литературного общества «Калужские вечера». В 1825 году участвовал в издании сборника «Калужские вечера, или Отрывки из сочинений и переводов в стихах и в прозе военных литераторов», в который вошли поэтические и прозаические работы членов этого литературного общества. С 1822 года был почётным членом Императорского общества испытателей природы и членом Московского общества сельского хозяйства.

В 1822 году Александр Петрович получает назначение на должность губернатора Енисейской губернии. 28 марта 1823 года он приступил к исполнению



обязанностей. Во время губернаторства Степанова в Красноярске появились аптека, больница, Приказ общественного призрения, городской сад, типография, библиотека, шесть работных домов для ссыльных. В 1823 году Степанов основал в Красноярске учёное общество под названием «Беседы о Енисейском крае». В 1825 году Александр Петрович получает чин действительного статского советника. 26 апреля 1831 года из-за поступившей на него жалобы был оставлен от губернаторской должности.

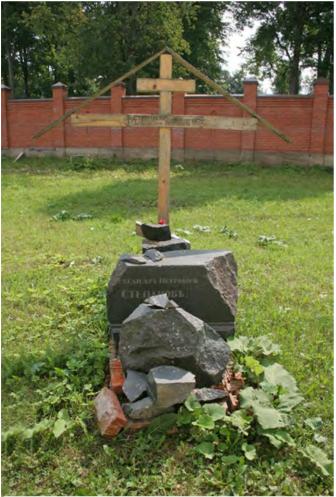
С 1831 года Степанов поселился в селе Троицком, Шалово тож, Мещовского уезда Калужской губернии. Сочиняет стихи, пишет романы «Тайна», «Постоялый двор», создаёт двухтомный труд «Описание Енисейской губернии». В 1834 году Александр Петрович уезжает в Санкт-Петербург для издания романа «Постоялый двор», который принесёт ему всероссийскую известность.

5 декабря 1835 года Степанов назначается на должность губернатора Саратовской губернии. В ходе своей деятельности он способствовал закрытию Иргизского старообрядческого монастыря, что стало поводом для его отзыва из губернии. 27 марта 1837 года его причисляют к Министерству внутренних дел с назначением членом статистического комитета.

Александр Петрович Степанов умер 25 ноября 1837 года и был похоронен в родовом имении, в селе Шалово. И сегодня рядом с Троицким храмом находится могила калужского губернского прокурора, служившего в этой должности с 1804 до 1812 года.









Могила А.П. Степанова с историческим надгробием в Шалово. 2006 г. Могила А.П. Степанова с новым надгробием. 2021 г.

ДОМ БИЛИБИНА, в котором жил ШАМИЛЬ

Ирина Зубкова,

директор музейно-краеведческого центра «Палаты Коробовых»

Этот трёхэтажный особняк, волею судьбы известный не только Калуге, но и во всём мире благодаря пребыванию в нём пленённого имама Дагестана и Чечни Шамиля, был построен в конце XVIII — начале XIX века по проекту губернского архитектора И. Д. Ясныгина. Здание выходило на угол Одигитриевской улицы (ныне — улицы Пушкина), начинавшейся одноимённой церковью. Владелец дома, заказавший его постройку, Иван Галактионович Билибин (1757–1832) — калужский первостатейный купец, который торговал тканями и мелким галантерейным товаром. Кроме деревянных домов, он владел в городе и «домами каменными цены значительно более пятидесяти тысяч рублей». В 1824–1827 годах Иван Галактионович был калужским городским головой и ездил в качестве депутата от купечества в Москву на коронацию императора Николая I. После смерти И. Г. Билибина в 1832 году владельцем дома на Одигитриевской стал его сын Василий, крупный петербургский коммерсант.



а свою историю дом сменил нескольких хозяев. В 1848 году его покупает подполковник в отставке А. М. Сухотин, а спустя одиннадцать лет это здание привлекло внимание всей Калуги и всего мира. В августе 1859 года во взятом русскими войсками ауле Гуниб сдаётся в плен имам Дагестана и Чечни Шамиль. После приёма в Петербурге императором Александром II пленённому имаму была отведена для жительства Калуга, куда он прибыл 10 (22) октября 1859 года.

Для Шамиля и его семьи был нанят дом подполковника А. М. Сухотина (ныне ул. Пушкина, 4). Это был большой каменный особняк в три этажа с целым рядом надворных построек, флигелем и большим тенистым садом. Такое изолированное положение этого помещения как нельзя более подходило к восточным вкусам имама.

Приезд Шамиля стал исключительно значимым событием в жизни города. Его встретили комендант и губернская администрация и временно поселили в гостинице «Кулон» на Никитской улице (ныне ул. Ленина). Особняк же Сухотина, снятый городом за 900 рублей в год, был поставлен на срочный ремонт. Правительство назначило военнопленному денежное содержание, ему была подарена коляска и четвёрка лошадей для выездов. Шамилю Калуга очень понравилась, и вскоре к нему прибыли остальные члены семьи две жены имама, дети, прислуга, всего 22 человека.

Калужский период жизни имама, длившийся более девяти лет, был наполнен разными событиями как радостными, так и печальными (в Калуге умерла его любимая дочь Нафисат). Император велел похоронить её за счёт казны, чем в очередной раз растрогал кавказца. Именно в Калуге произошло примирение Шамиля с Россией. 26 августа (7 сентября) 1866 года в зале Калужского дворянского собрания Шамиль вместе со своими сыновьями Кази-Мухаммедом и Мухаммед-Шефи принял присягу на верность российскому императору. В 1868 году Шамилю с семейством было разрешено переехать в Киев, но дом, где он жил в Калуге,





Русский художественный листок В.Ф. Тимма. Государственный музей А.С. Пушкина





остался навсегда связан с его именем. Именно здесь Шамиль близко познакомился с российской действительностью. Изучая жизнь губернского города, он по-новому взглянул на проблему взаимоотношений Кавказа с Россией, отдав предпочтение миру и согласию.

История же самого знаменитого дома Калуги продолжилась. С 1870-х годов до 1917 года в его стенах размещалось городское трёхклассное училище с ремесленным уклоном. В советский период долгие годы там находилась школа № 13 и школьный учебно-производственный комплекс. В последней четверти XIX века в целях расширения площади к дому была сделана пристройка, выходящая фасадом на ул. Пушкина. На этой не существовавшей при Шамиле части здания была в 1997 году ошибочно установлена доска в память его пребывания в Калуге. В 2006 году здание передано Калужскому объединённому музею-заповеднику.

27 апреля 2013 года, к 150-летию со дня прибытия знаменитого Шамиля в Калугу, в доме И. Г. Билибина состоялось торжественное открытие экспозиции, посвящённой пребыванию там пленённого имама Дагестана и Чечни. По этому случаю была организована выставка ремёсел лучших мастеров Кавказа, которая включала более 80 экспонатов: большие медные подносы XVIII века, ковры, старинное оружие, национальные одежды, женские украшения, а также редкое издание Корана в искусно выполненной деревянной шкатулке.

К этому событию готовились несколько лет: изучали архивы, собирали фотографии, а в самом доме проводили ремонтные и реставрационные работы.

Сейчас дом И. Г. Билибина — объект культурного наследия федерального значения, музейнокраеведческий комплекс Калужского объединённого музея-заповедника, где действуют постоянные экспозиции: «Музей оружия», «Имам Шамиль в Калуге», «Красота в деталях», проводятся масштабные выставки и историко-культурные мероприятия. А в восприятии многочисленных гостей областного центра этот дом неизменно остаётся самым знаменитым домом Калуги. М









ЯРКИЙ СЛЕД КАЛУЖСКОЙ «КОМЕТЫ ДИВНОЙ КРАСОТЫ»

Ирина Маркина,

главный библиограф

Центральной городской библиотеки им. Н. В. Гоголя г. Калуги

1 октября 2023 года исполнится 170 лет со дня рождения Евлалии Павловны Кадминой (1853–1881) знаменитой артистки российской оперной сцены, оставившей значительный след в истории музыкального искусства и отечественной литературы XIX столетия. Родным же городом этой удивительной женщины, с которым связаны многие годы её жизни, является провинциальная купеческая Калуга.



з архивного документа: «19 сентября 1853 года у «калужского купеческого сына Павла Максимова Кадмина и законной жены его Анны Николаевой», урождённой Маликовой, родилась третья дочь. Днём позже она была крещена в приходской Мироносицкой церкви города Калуги и наречена именем Евлалия».

Венчание родителей будущей певицы состоялось в той же церкви 23 октября 1849 года, «когда жениху было 22 года, а невесте—16 лет от роду». Семья Кадминых проживала на Садовой улице (ныне улица Кирова) в особняке, который принадлежал ещё деду Евлалии Павловны—калужскому купцу Максиму Павловичу Кадмину. Однако построил дом фабрикант Г. Е. Иванов, Кадмины же стали владеть им только в 1840-е годы.

Дом № 42 на улице Кирова, где жила Евлалия Кадмина, и храм в честь святых Жён-Мироносиц, в котором её крестили, сохранились до наших дней, оба здания относятся к объектам культурного наследия федерального значения.

Девочка родилась в семье, где просто не могло не быть людей, одарённых певческим талантом, который она унаследовала. А музыкальная жизнь Калуги развивалась в годы детства Влаши достаточно бурно. К примеру, газета «Калужские губернские ведомости» за 1860 год сообщала, что 10 апреля в зале Дворянского собрания состоялся литературно-музыкальный вечер «в пользу бедных города». Однако музыкальный отдел вечера был «необширен»: «только г. Антонов пропел "Странника" Шуберта и арию из Лукреции Борджиа». Такой публичный литературный вечер стал «совершенно новым явлением в умственной жизни Калуги». Посетителей же «разных сословий на вечере было довольно».

Можно предположить, что и родители будущей знаменитости посещали подобные вечера, поскольку, очень рано заметив склонность ребёнка к музыке, они постарались развить её способности, не жалея для этого средств и времени. Конечно, природное дарование имеет большое значение, однако достойное образование формирует из алмаза настоящий бриллиант. Так было и с нашей знаменитой калужанкой, которая училась музыке, пожалуй, у лучших педагогов своего времени.

В главе «Сведения об окончивших курс воспитанниц училища ордена Св. Екатерины» исторического очерка «Московское училище ордена св. Екатерины, 1803-1903 г.» есть такое упоминание: «Кадмина, Евлалия Павловна (по мужу Форпони). воспитывалась в училище ордена Св. Екатерины в шестидесятых годах прошлого века и затем получила известность как певица (контральто) и драматическая артистка. После её смерти (10 ноября 1881 года) напечатан отрывок из неоконченной ею повести «Диана Эмбриако» в сборнике: «Помощь братьям» (Киев, 1884 г.)», что подтверждает известное высказывание: «Талантливый человек талантлив во всём».

Видимо, училище она так и не окончила: в списках его выпускниц Евлалии Павловны Кадминой нет. Но так как уровень музыкального образования в Екатерининском училище был очень высок, то даже и небольшое время обучения там имело для девушки серьёзное значение. Как бы то ни было, в начале 1870-х годов Евлалия Павловна Кадмина уже училась в Московской консерватории.

В историческом очерке 1891 года, посвящённом этому учебному заведению, о Кадминой можно узнать следующее: «Кадмина Е. П. (1870-1873), по классу пения А. Д. Александровой, с дипломом и медалью. По окончании курса пела на сцене Большого театра в Москве, в Петербурге, в Италии и на некоторых провинциальных сценах в России».

Из книги «Очерки истории русской музыки» Н. Д. Кашкина, изданной в начале XX века, также можно узнать, что, получив «в одном из московских институтов» общее образование, Евлалия Павловна Кадмина училась в консерватории,



Калуга. Вид на улицу Садовую. Крайний слева—дом Кадминых. Открытка начала XX в.

а в 1873 году, после её окончания, поступила на сцену Большого театра в Москве, «где пела с большим успехом». Её творческий путь продолжился в Петербурге, «а потом в провинции». Она «рано потеряла голос», поэтому стала драматической актрисой, «пользуясь большим успехом» и на этом поприще.

Окончившая Московскую консерваторию с серебряной медалью, певица была знакома с самим Петром Ильичом Чайковским, который ещё в сентябре 1873 года отмечал, что на сцене Большого театра «за исключением Кадминой», не видел «хороших исполнителей». В письме от 1876 года, адресованном Модесту Ильичу Чайковскому, Пётр Ильич признался, что «решительно не знал, кому отдать роль Солохи» в постановке оперы «Кузнец Вакула», поскольку «Кадминой не будет, Каменская не годится, Крутикова совсем

погибает, словом, решительно никого нет в виду».

В 1873 году на сцене Большого театра готовилась премьера оперы «Снегурочка» (по А. Н. Островскому), музыку к которой П.И. Чайковский написал за три недели. В роли пастуха Леля — «красавица Кадмина». Именно ей посвятил композитор свой романс «Страшная минута», написанный им в 1875 году.

В книге «Музыкальные фельетоны и заметки Петра Ильича Чайковского (1868-1876 гг.)» есть немало интереснейших замечаний автора, касающихся творческой биографии Евлалии Павловны Кадминой. Позволим себе процитировать великого русского композитора.

«Эта юная артистка обладает весьма достаточным в отношении силы голосом и отличается, что редко бывает, равномерностью всех его регистров. Кроме хорошей постановки







[°] Е. П. Кадмина в роли Анхен в опере К. М. Вебера «Вольный стрелок». 1873 г. 📑 Е. Кадмина в роли Вани в опере М. И. Глинки «Жизнь за царя». 1873 г.

голоса, отмечу ещё то большое достоинство в г-же Кадминой, что она, несмотря на весьма понятное смущение, объясняемое первым появлением перед многочисленной концертной публикой, пела с большою выразительностью и весьма твёрдо. Впрочем, всестороннюю оценку замечательного таланта г-жи Кадминой могут сделать только те, которые видели её прошедшею весной в роли Орфея на публичных спектаклях консерватории, особенно на последнем, данном в присутствии Государя Императора. Кроме своих вокальных преимуществ, г-жа Кадмина обнаружила в исполнении партии Орфея далеко недюжинный талант, который позволяет надеяться, что ей предстоит блестящая будущность сценических успехов».

«Голос г-жи Кадминой — чистейший меццо-сопрано весьма симпатичнаго, теплаго тембра, весьма хорошо поставленный и свидетельствующий об отличной методе ея преподавательницы г-жи Александровой. Если прибавить к этому, что дебютантка обладает чрезвычайно благоприятною для всякой сценической деятельности красивою

внешностью, то понятно, что публика не могла не отнестись с восторженным сочувствием к ея первому появлению на театральной эстраде. Г-жа Кадмина удостоилась единодушных и громких рукоплесканий».

В статье «Итальянская опера» П. И. Чайковский писал: «Следует удивиться смелости и таланту молодой певицы, успевшей в такой баснословно-короткий срок изучить довольно трудную партию и предстать в ней перед публикой не в качестве робкой ученицы, только испытывающей свои силы на подмостках лирическаго театра, но во всеоружии совершенно законченнаго артистическаго развития. Г-жа Кадмина была вознаграждена восторженным приёмом со стороны публики, предубеждение которой против русских артистов всем известно».

А вот фрагмент статьи «Первая неделя концертнаго сезона»:

«Г-жа Кадмина обладает редкою в современных певцах и певицах способностью модулировать голосом, придавать ему, смотря по внутреннему значению исполняемаго, тот или другой тон, то или другое выражение, и этой способностью

она пользуется с тем артистическим чутьём, которое составляет самый драгоценный атрибут ея симпатичнаго таланта».

Евлалия Павловна Кадмина, быстро став одной из самых ярких звёзд русской оперы, пела на сцене Большого театра в Москве, Мариинского театра — в Санкт-Петербурге, в Неаполе, Турине, Флоренции, Милане, Киеве, куда она переехала из Италии в 1878 году, в Харькове, где певица появилась в 1880-м, и всюду ей неизменно сопутствовал успех. Исполняла Кадмина и серьёзные роли на театральной сцене, где её драматический талант не уступал вокальной одарённости. И в последний раз она вышла на сцену в роли Василисы Мелентьевой одноимённой пьесы А. Н. Островского.

Увы, при своём огромном, многогранном таланте Евлалия Павловна была крайне неуравновешенной, ранимой женщиной с крайне острым восприятием жизни, оборвавшейся... в 28 лет. 10 ноября (22 ноября по новому стилю) 1881 года Евлалия Павловна Кадмина, работавшая в то время в Харьковском драматическом театре, отравилась перед началом

спектакля. Её трагический уход настолько потряс многих представителей русского искусства, поэтов и писателей, что даже спустя годы после случившегося продолжали появляться художественные произведения, связанные с её именем.

Иван Сергеевич Тургенев в письме от 20 декабря 1881 года, адресованном скульптору Ж. А. Полонской, говорил о «презамечательном психологическом факте» — «посмертной влюблённости», из которого можно «сделать полуфантастический рассказ в роде Эдгара По». Тургенев видел Евлалию Кадмину на сцене, когда та была ещё оперной певицей, его последняя повесть «Клара Милич» возникла как отклик на драматическую развязку судьбы Евлалии Павловны. И хотя имя героини повести было не настоящим (её звали Екатериной Семёновной Миловидовой), под ним можно было бы прочитать совсем другое, близкое всем ценителям русского искусства.

Тургенев описал свою Клару так: «Нерешительными шагами подошла она к передней части эстрады, остановилась и осталась неподвижной, сложив перед собою большия, красивыя руки без перчаток, не приседая, не наклоняя головы и не улыбаясь. Это была девушка лет девятнадцати, высокая, несколько широкоплечая, но хорошо сложенная. Лицо смуглое, не то еврейскаго, не то цыганскаго типа, глаза небольшие, чёрные, под густыми, почти сросшимися бровями, нос прямой, слегка вздёрнутый, тонкия губы с красивым, но резким выгибом, громадная чёрная коса, тяжёлая даже на вид, низкий, неподвижный, точно каменный лоб, крошечныя уши ... всё лицо задумчивое, почти суровое. Натура страстная, своевольная, и едва ли добрая, едва ли очень умная — но даровитая — сказывалась во всём».

«Она была вся — огонь, вся — страсть, и вся — противоречие: мстительна и добра, великодушна и злопамятна; верила в судьбу — и не верила в Бога <...> любила всё красивое, а сама о своей красоте не заботилась и одевалась как попало; терпеть не могла, чтобы за ней ухаживали молодые люди, а в книгах перечитывала только те страницы, где речь идёт о любви; не хотела нравиться, не любила ласки и никогда



ласки не забывала, как и не забывала оскорбления».

Теперь уже забытый поэт второй половины XIX века Сергей Андреевский посвятил Кадминой стихотворение «Певица», в котором есть такие строки:

Таился в ней тот голос дивный, Который за сердце берёт Своею гибкостью отзывной И дрожью задушевных нот. Но в нашем небе мутно-сером Зажглась на миг её звезда: Простилась дива навсегда С холодным северным партером.

О Кадминой писали, обсуждали её судьбу, выражая глубокое сожаление Лесков и Чехов, Суворин и Анненский... Да, её боготворили! Голос певицы «грудного регистра, не столько обработанный, сколько поражавший особенными задушевными нотами»; её «редкий драматический талант»; «молодость» и «загадочная, мистическая» красота создавали вокруг «ореол поэзии». Это был сложный путь настоящего таланта, имя которому — «Евлалия Кадмина».

Прошли многие годы, сменились эпохи, но жители Калуги и в наши дни помнят свою выдающуюся землячку, знают, что дом на улице Кирова, которая во времена юной Влаши называлась Большой Садовой, принадлежал когда-то семье Кадминых, чей род украсила калужская «комета дивной красоты»! №

СТАНЦИЯ КАЛУГА— СЕРГИЕВ СКИТ

Юрий Юрьев, исследователь истории Калуги

31 октября 2022 года председателем Правительства РФ Михаилом Владимировичем Мишустиным подписано распоряжение № 3259-р «В соответствии с Федеральным законом «О наименованиях географических объектов» и на основании предложения открытого акционерного общества «Российские железные дороги» переименовать расположенную в Калужской области железнодорожную станцию Калуга II Московской железной дороги — филиала открытого акционерного общества «Российские железные дороги» — в железнодорожную станцию Калуга — Сергиев Скит».

та восточная часть современной Калуги, возможно, никогда бы и не стала одним из районов города, не приди сюда железная дорога. В 1899 году была пущена в эксплуатацию одноколейная ветка Москва — Брянск вновь созданной Московско-Киевско-Воронежской железной дороги. А для того чтобы редкие поезда могли разъезжаться, а также обгонять

друг друга, на всём протяжении пути создавались разъезды — несколько параллельных путей и стрелок. Именно такой разъезд и появился юго-западнее пересечения новой железнодорожной ветки и дороги из Калуги в Медынь в двух километрах от деревни Мстихино. По обычаям того времени собственного названия он не получил, а именовался разъездом № 19.

17 февраля 1905 года (4 февраля по старому стилю) в Москве в результате террористического акта погибает великий князь Сергей Александрович, московский генерал-губернатор и попечитель Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО). Ровно через год после этого события по предложению Калужского отделения ИППО принимается решение об увековечивании памяти великого



Сергиев скит. Дорога на разъезд железной дороги. Открытка начала XX в

князя—выстроить храм во имя преподобного Сергия Радонежского и монашеский скит. Подходящее место нашлось быстро—небольшой монашеский скит в урочище «Боровой лес» в двух километрах западнее Мстихина.

С лёгкой руки жертвователей и других благотворителей строительство обители быстро пошло в гору. На каменном фундаменте воздвигли деревянный храм, перевезённый из Тихоновой слободы. Были закончены работы по сооружению деревянного дома с хозяйственными сараями, выкопаны погреб и колодец. Обитель была готова к приёму инвалидов и тяжелобольных солдат для жительства под крышей больницы-богадельни. Инвалидный дом был рассчитан на 12 человек, в который принимались отставные воины, пострадавшие во время войны с Японией, одинокие, не имеющие средств и нуждающиеся в призрении.

Благодаря этому стал развиваться и разъезд № 19, где в скором времени был оборудован тупик для выдачи багажа, расширилось здание разъезда, появились дополнительные постройки. В 1916 году разъезд № 19 официально переименовывается в разъезд Сергиев скит.

Однако уже в 1919 году скит был закрыт новой властью, и всё его имущество было конфисковано. В 20-х годах на его месте оборудуется санаторий РККА имени Фрунзе. Однако железнодорожный разъезд, вопреки тотальной волне переименований, так и остаётся существовать под своим старым именем на долгие годы.

В 1941 году в этой местности проходили ожесточённые бои Красной армии с войсками вермахта вначале за оборону Калужского укрепрайона, а потом и при освобождении Калуги.

Вплоть до 1958 года в судьбе железнодорожного разъезда «Сергиев скит» всё оставалось практически неизменным. У здания вокзала, выложенного из красного калёного кирпича, останавливался лишь один поезд в сутки. Другие составы мчались мимо, иногда лишь притормаживая. Многие неудобства для калужан были обусловлены этим обстоятельством. Путь в Киев, Одессу, Молдавию, Западную Украину для них лежал через станцию «Тихонова Пустынь», что была в 17 верстах от Калуги. Чтобы изменить ситуацию, нужно было



O----- Hoovenay Vic

Списокъ остановочныхъ пунктовъ Московско-Кіево-Воронежской ж. д., находящихся въ предълахъ Калужской губерніи.

Названіе станцій, полустанковъ и платформъ.	Разстояніе ихъ отъ г. Калуги.	Въ какомъ увздъ - находятся.
Разъвздъ № 14 "Башкино"	83 86 77 71 62 52 38 77 14 50 28 77 14 50 18 40 71 71 71 71 71 71 71 71 71 71	Воровскій. Малоярославецк. Калужскій. Калужскій. Мещовскій. Козельскій. Козельскій. Жиздринскій.



на разъезде строить вокзал, усовершенствовать путевое хозяйство, реконструировать железнодорожный мост через Угру.

В середине пятидесятых годов одним из руководителей Московско-Киевской дороги стал калужанин Леонид Михайлович Савицкий, который занял пост главного инженера дороги. Благодаря его упорству, дипломатическим и организаторским способностям разъезд Сергиев скит превратится в крупную пассажирскую станцию, а Калуга будет обеспечена пригородными электропоездами, на север — до Москвы, на юг — до Брянска.

За год, с мая 1958 по май 1959 года, по инициативе Л. М. Савицкого

на станции были проведены немалые перестроечные работы. На месте приземистого вокзальчика появилось просторное светлое здание, в котором были оборудованы зал ожидания, комната для пассажиров с детьми, радиоузел, справочное бюро, пассажиры могли посетить павильон-буфет, сдать вещи в камеры хранения ручной клади.

На станции были построены багажное отделение, почтовое отделение, появились асфальтированные перроны, привокзальная площадь. Построена часть дороги от нового вокзала до Медынского шоссе, организовано автобусное сообщение с Калугой. Разбиты цветники, скверы. Рядом со станционными постройками стал быстро строиться жилой посёлок, появились первые жилые дома.

13 ноября 1958 года разъезд «Сергиев скит» получил новое название— станция Калуга-2. С мая 1959 года почти все солидные поезда останавливались на три минуты на станции, а проводники объявляли: «Наш поезд прибывает на станцию Калуга-2».

Эти изменения нашли отражение в калужской прессе. Газета «Знамя» от 7 июня 1959 года в статье Д. Гиленко «Станция Калуга-2» так описывала это радостное для калужан событие: «26 мая, в день введения летнего расписания движения на железных дорогах страны, начала производить все пассажирские операции станция «Калуга-2» (бывший Сергиев скит). С этого дня Калуга получила выход на главную железнодорожную магистраль Москва — Киев».

Спустя четыре года, 4 ноября 1963 года, в 13 часов 32 минуты от перрона станции отошёл первый электропоезд «ЭР-2» на Москву. Первая калужская электричка шла только до Малоярославца, где пассажиров уже по графику поджидала на перроне электричка, идущая до Москвы.

24 декабря 1963 года открылось движение поездов на электротоке от станции «Калуга-2» до станции «Сухиничи».

Несмотря на то что в 1968 году электропоезда связали Москву непосредственно с Калугой-1, Калуга-2 не потеряла своего значения, она продолжала обслуживать большой



поток пассажиров юго-западного направления, неслучайно её называли «вторыми воротами областного центра».

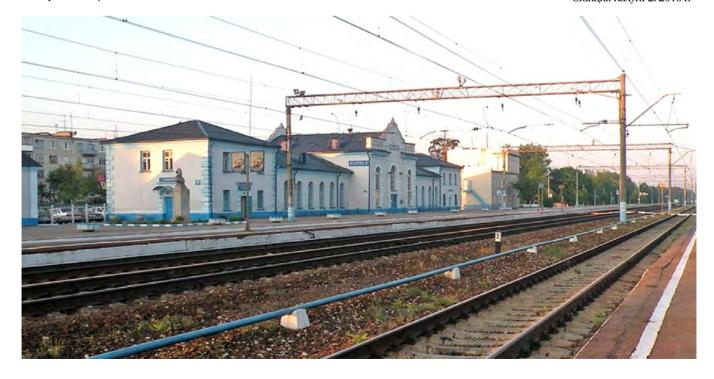
Коллектив станции «Калуга-2» значительно разросся, в его составе — багажные весовщики, билетные кассиры, стрелочники, дежурные по станции и вокзалу, грузчики, агенты справочного бюро. Разросся и микрорайон, который получил одноимённое со станцией название. Здесь располагались три самостоятельных предприятия: железнодорожная станция, калужский энергоучасток и вагонное ремонтное депо — путевая машинная станция № 101.

Многие из тех, кто связывал жизнь с железной дорогой, селились в станционном посёлке, для них строились дома. Появился Клуб железнодорожников, в котором для жителей Калуги-2 организовывались вечера отдыха, встречи с ветеранами и писателями, работали кружки художественной самодеятельности, проводились лекции и беседы, демонстрировались кинофильмы, широко отмечались праздничные дни. Поэтому сюда «на огонёк» приходили даже жители других окраин — Плетенёвки, Анненок, Мстихино, Буровой.

Микрорайон жил, разрастался и развивался. Шли года, менялись эпохи. И вот — исторический круг замкнулся: отныне станция именуется «Калуга — Сергиев Скит». №









Юрий Юрьев, исследователь истории Калуги

Без всякого сомнения, Калуга — колыбель воздухоплавания! Акварельный рисунок 1843 года. Наш старинный губернский центр — на дальнем плане. Первый принципиально верный технический проект самолёта. Автор рисунка — Р. К. Жуковский, из серии «Русские народные сцены».

зображение небывалой до того летающей кареты связано с появлением «воздушного парового экипажа» «Ариэль», на модель которого в 1842 году получили патент англичане Уильям Хенсон и Джон Стрингфеллоу.

Шестиметровая модель планёра-самолёта была построена в 1843 году и впервые была оснащена двигателем, в данном случае паровым, в одну лошадиную силу. Владельцы проекта в рекламе обещали, что их изобретение доставит желающих до Индии всего за четыре дня!

Первый удачный, но всё ещё беспилотный полёт «Ариэли» (более поздней модели длиной три метра) состоялся лишь в 1848 году. Тем не менее, как писал в книге «История самолётов. Начальный период» исследователь отечественного самолётостроения Д. А. Соболев, «проект Хенсона был первым принципиально верным техническим проектом самолёта».

Основой для этого изображения послужил рисунок, приписываемый Фредерику Марриотту и появившийся в том же 1843 году. Мариотт был третьим членом правления компании, вместе с Хенсоном и Стрингфеллоу, и отвечал в ней за рекламу воздухоплавательного аппарата

«Ариэль». Однако добавление огнедышащего дракона, по всей видимости, собственное добавление автора рисунка Жуковского, придало изображению более гротескный характер.

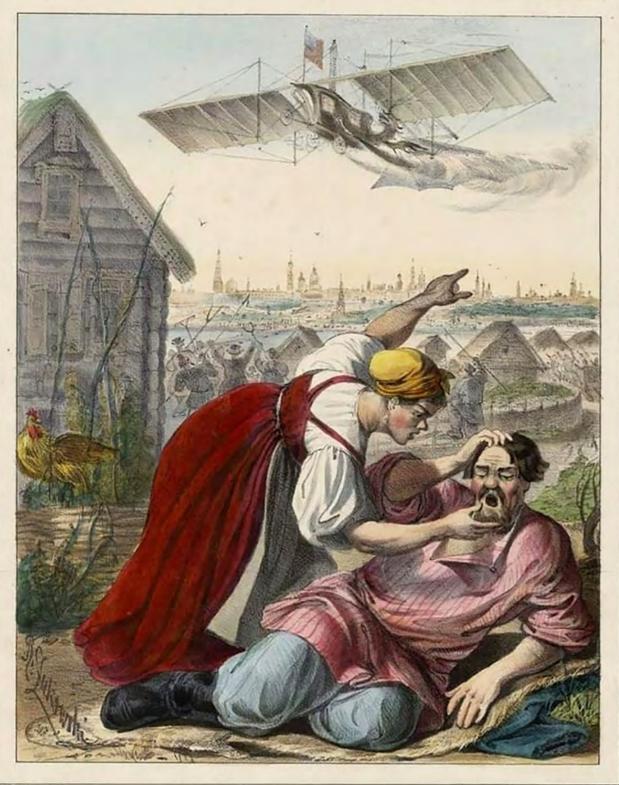
Рудольф Казимирович Жуковский (1814—1886) — художник и литограф, автор книги «Виды Парка при селе Шаблыкино Орловской губернии в имении Николая Васильевича Киреевского» и серии акварельных рисунков «Русские народные сцены», куда вошли 50 литографий. Лист № 36 «Возвращение воздухоплавательной машины из Бомбая, чрез Калугу, в Лондон» имеет шутливую подпись: «Митрофан, а Митрофанушка! Полно-те спать, погледи что за чудо летит» / Paysanee des environs de Kalouga (крестьянка из окрестностей Калуги)».

Издатель Джузеппе (Иосиф Христофорович) Дациаро (1806—1865), владелец первого в России издательства печатной графики, специализировался на издании и продаже литографий, держал магазины в Санкт-Петербурге, Москве и Париже. С начала 1840-х годов печатал свою графику в основном в парижской типографии Лемерсье.

Оригинал литографии хранится в Государственном историческом музее в Москве.

SCENES POPULAIRES RUSSES.

Nº 36



Dess par R. Joulowsky

Jmp par Lemercier à Paris

BOSDPAULERIE BOSANKONAABATEASHON MAUUNHSI KIT BONEAR, TPERK KAANIN, BE ACHAOUT

митрофань амитрофанушкая полно-тъ спать, погледи что за чудо льтить.

Daysana des environs de Kalonga .

Public par DAZIARO a Moscou et St Petersbourg.

ЗОЛОТЫЕ КОЛОСЬЯ НАД СЕРЕБРЯНОЙ РЕКОЙ



Посёлок Ферзиково ведёт свою историю с конца XIX века. Образованный при железнодорожной станции и ставший с 1950 года административным центром Ферзиковского района, он так и не получил городского статуса. В 2006—2011 годах Ферзиково — посёлок городского типа (в рамках местного самоуправления — муниципальное образование со статусом городского поселения), а с 2011 года — посёлок сельского типа (в рамках местного самоуправления — сельское поселение). Этим объясняется отсутствие у посёлка собственного герба, так как законодательно может быть признан и внесён в Государственный геральдический регистр только герб сельского поселения, являющегося муниципальным образованием. Иное дело — Ферзиковский район.

сенью 2011 года Ферзиковское районное собрание Калужской области решением от 7 сентября 2011 года № 86 в качестве официального символа Ферзиковского района приняло вариант герба, который не прошёл регистрацию в Государственном геральдическом регистре РФ. Тем не менее этот проект послужил основой для разработки герба, ставшего впоследствии официальным районным символом.

Первоначально герб Ферзиковского района представлял собой геральдический щит, разделённый лазурным перекладом. Верхнее поле—голубое, нижнее—зелёное. На зелёном поле, наполовину перекрывая лазурную полосу, изображён свиток. Над синим перекладом, на голубой части поля, изображён золотой полукруг, символизирующий восходящее солнце. В центре изображения—сноп колосьев золотого цвета. Нижняя часть

снопа расположена на свитке, в центральной его части. Колосья возвышаются над свитком, пересекая реку. Верхняя часть снопа расположена на золотом полукруге солнца.

Спустя пять лет районное собрание муниципального района «Ферзиковский район» решением от 7 сентября 2016 года № 57 утвердило новый герб муниципального района «Ферзиковский район», который был внесён в Государственный

Геральдический регистр Российской Федерации под № 11099.

Геральдическое описание гласит: в пересечённом лазоревом и зелёном поле серебряный волнистый пояс, сопровождаемый внизу развёрнутым вдоль него свитком того же металла, и поверх пояса и верха свитка—золотой сноп.

Герб может воспроизводиться в двух равнодопустимых версиях: без короны и со статусной территориальной короной установленного образца.

ОБОСНОВАНИЕ СИМВОЛИКИ

Герб Ферзиковского района создан на основе рисунка герба, применяемого в районе с 2011 года. Ферзиковский район состоит из пятнадцати сельский поселений, многие из которых имеют богатое литературное, культурное и историческое наследие.

В разное время здесь проживали выдающиеся деятели науки, культуры и искусства: великий русский писатель А. П. Чехов, видный педагог В. П. Вахтеров, полярный путешественник В. В. Прончищев, народный артист России П. И. Щербаков, известный писатель-краевед А. В. Кандидов и многие другие.

Свиток — символ культуры, истории и просвещения, который в гербе Ферзиковского района символизирует бережное отношение жителей района к своему историческому и культурному наследию.

Пятнадцать собранных в сноп колосков символизируют пятнадцать сельских поселений, входящих в состав Ферзиковского района на 2016 год.

Сноп — символ единения, взаимовыручки и сотрудничества.

Колосья — символ богатого урожая, изобилия — указывают на преобладание аграрного сектора в экономике Ферзиковского района. Головки колосьев, выложенные веерообразно, образуют аллегорическое солнце — символ жизненной силы, созидания, истины. Солнце, как бы восходящее из-за снопа, — предвестник начала нового дня, возрождения: Ферзиковский район находится на востоке Калужской области и его жители одними из первых в области встречают рассвет.

Зелёное поле герба символизирует леса, которыми славится Ферзиковский район. Благодаря удалённости от крупных населённых пунктов и разнообразию ландшафта здесь сохранился уникальный мир природы, представленный редко встречающимися растениями и животными, включая те, которые были занесены в Красные книги Калужской области и России.

Серебряный волнистый пояс символически обозначает реку Оку, протекающую по территории Ферзиковского района с запада на восток.



Герб Ферзиковского района, утверждённый 7 сентября 2011 г., но не внесённый в Государственный геральдический регистр РФ

Символику герба усиливает геральдическое значение цветов фигур и поля:

- → Золото символ высшей ценности, величия, богатства, урожая;
- Серебро символ чистоты, открытости, божественной мудрости, примирения;
- Зелёный цвет символизирует весну, здоровье, природу, молодость и надежду;
- → Лазурь цвет чистого неба, символ возвышенных устремлений, искренности, преданности и возрождения.



Ферзиковские просторы

ПОМЕСТЬЕ БОРЩЁВКА И ЕГО ПОСЛЕДНИЙ ВЛАДЕЛЕЦ М.Д. ЕРШОВ

Тихон Ломакин,

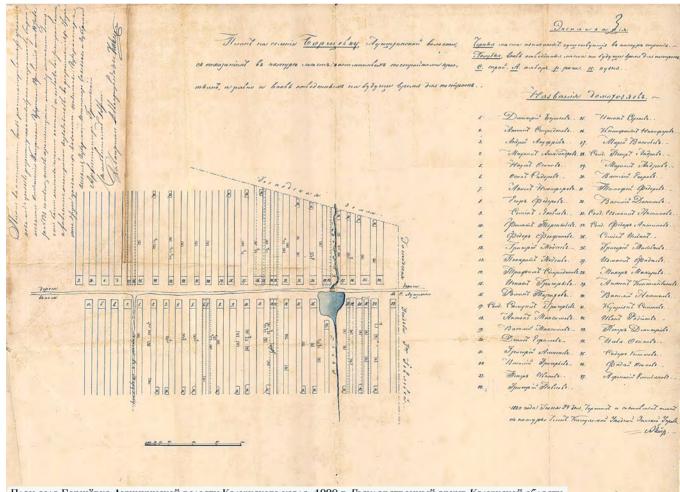
ученик Октябрьской средней общеобразовательной школы Ферзиковского района

«Село Борщёвка <...> с выделенною церковною землёю расположено на правом берегу р. Оки и по обе стороны безымянного оврага. Церковь во имя Чудотворца Николая, построенная в 1759 году, и дом господский — деревянные. При доме два сада плодовитые», — такие сведения о старинном селе содержатся в книге «Описания и алфавиты к Калужскому атласу», изданному в Санкт- Петербурге в 1782 году.

ак гласит исповедная ведомость за 1809 год, это село (именно селом Борщёвка именуется в архивных документах)

являлось вотчиной господ майоров Петра Александровича и Василия Александровича Иевлевых. В 1820 году селом владел помещик

Василий Александрович Иевлев, отставной майор. А вот по данным исповедной ведомости за 1851 год, владелицей Борщёвки была уже



План села Борщёвка Лущихинской волости Калужского уезда. 1880 г. Государственный архив Калужской области

вдова майора Мария Андреевна Иевлева, дама 55 лет.

В списке населённых мест Калужской губернии за 1859 год указано: «село Борщёвка Дальняя — село владельческое, состоит по левую сторону от старо-тульского тракта от Калуги, находится при прудах. От уездного города находится в 4-х верстах, от станового квартала — в 20 верстах».

В 1895 году в Борщёвке на месте Николаевской деревянной церкви был построен новый каменный храм с колокольней, обнесённый каменной оградой. На постройку храма пошёл завещанный помещицей капитал в сумме 14371 рублей. Церковь получила второе название: «Церковь Рождества Христова».

До сих пор у местных жителей сохранилось предание, что когда-то в барских прудах утопилась из-за неразделённой любви дочь Иевлевых и что именно в память о дочери Мария Андреевна завещала капитал на строительство новой церкви.

В списках населённых мест Калужской губернии 1903 года село Борщёвка указано как населённый пункт, в котором 483 жителя, есть земская школа и барский особняк.

Теперь даже фундамента не осталось от бывшего дома, сохранилась лишь печная плита, найденная местным жителем. Существуют и пруды (ныне это частная собственность), которые находились около господского дома. И в наши дни они придают особое очарование окрестностям.



Церковь в селе Борщёвка. 1913 г. Фото из архива А.В. Левицкого



Церковь в селе Борщёвка. 1913 г. Фото из архива А.В. Левицкого





Окрестности Борщёвки. Ока. 1913 г. Фото из архива А.В. Левицкого



Окрестности Борщёвки. Вид другого берега Оки с дороги. 1913 г. Фото из архива А.В. Левицкого



Окрестности Борщёвки. Дорога и лес с берега Оки. 1913 г. Фото из архива А.В. Левицкого

После смерти Марии Андреевны Иевлевой село Борщёвку унаследовал её внук статский советник Михаил Дмитриевич Ершов, ставший самым известным из его владельцев.

Отец Михаила Дмитриевича, петербургский чиновник из незнатного дворянского рода, дослужился до чина «тайного советника» и располагал достаточным для обеспеченной жизни состоянием. Мать же была из родовитой и богатой семьи Иевлевых. Она вышла замуж против родительской воли и потому приданое получила не сразу, а спустя многие годы после замужества.

Детство и юность Михаила Дмитриевича прошли в Петербурге. Он учился в немецкой гимназии св. Анны, а потом поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета, который окончил в 1885 году со степенью кандидата. Другом его студенческих лет был Сергей Михайлович Волконский (впоследствии - видный театральный деятель, литератор и мемуарист), который оставил тёплые воспоминания о своём товарище: «Ещё упомяну милого нашего «Ёршика», Михаила Дмитриевича Ершова. Тонкого-претонкого ума и толстогопретолстого тела. Всё он понимал, всё ценное ценил, всё достойное уважения уважал. Только высказывался он плохо, то есть очень метко, но подыскивал долго, и чем живее чувствовал, тем труднее говорил. Моя мать, очень ценившая его, называла его «moineau constipe» (воробей с запором). У него был прелестный смех, сдержанный, но из глубины».

В марте 1886 года Михаил Дмитриевич Ершов поступил на службу сверхштатным чиновником в Азиатский департамент Министерства иностранных дел. По степени кандидата он был утверждён в чине коллежского секретаря. Но, как писала в своих воспоминаниях Мария Михайловна Левицкая, дочь Михаила Дмитриевича: «Мёртвая канцелярская работа ему скоро опротивела. В августе 1888 года отец перешёл на службу в Министерство народного просвещения, в одном из департаментов которого занял поначалу скромную должность делопроизводителя. Но уже через месяц он уехал в провинцию и получил весьма приличный пост инспектора народных училищ Владимирской губернии».

По рассказам дочери. Михаил Дмитриевич Ершов был остроумным человеком и разносторонне талантливым. Он прекрасно пел, но обучаться музыке никак не хотел. И всегда упоминал, что в этом случае розги были бы просто необходимы как средство воспитания. Его внук Алексей Владимирович Левицкий со слов матери сохранил в памяти шуточные стихи, написанные дедом.

Жил некий педагог. Свиреп он не был как бульдог, Но полагал, что для развитья мозга Необходима розга! И посекал! И что ж: Кого он сёк, Тот вышел человек! Кому ж давал он спуску, Тот попадал в кутузку! Сей басни разумей, Безумное дитя, И руку лобызай, Карающую тя!

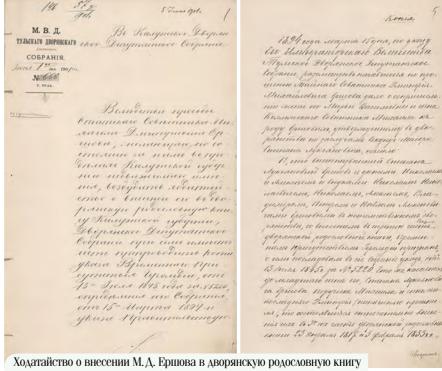
В 1896 году М.Д. Ершов женился на дочери действительного статского советника Александре Александровне Штевен (1865-1933), видной деятельнице народного образования. У Ершовых было семеро детей. Двое старших сыновей впоследствии воевали в Белой армии, один из них погиб под Каховкой, другой оказался в эмиграции, в США. Ещё один сын-Пётр Михайлович Ершов — стал известным советским театральным актёром.

После смерти родителей Михаилу Дмитриевичу Ершову досталось в наследство 3400 десятин земли в Тульской и Калужской губерниях, в том числе и село Борщёвка под Ферзиковым. В 1901 году статский советник Михаил Дмитриевич Ершов возбудил ходатайство о внесении его в дворянскую родословную книгу Калужской губернии. Определение дворянского депутатского собрания по этому ходатайству было положительным.

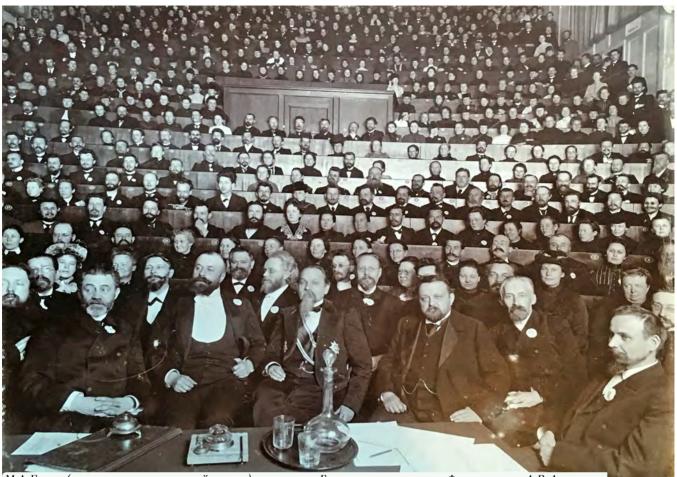
Весной 1906 года М. Д. Ершов был избран членом Государственного совета-это стало пиком его служебной карьеры. Одновременно он являлся и гласным (т.е. депутатом) Калужского губернского земского собрания. Летом 1907 года по всем уездным земствам страны была разослана составленная М. Д. Ершоваым разъяснительная брошюра «Земская реформа в связи с избирательным правом». 7 марта 1909 года Михаил



М. Д. Ершов, А. А. Ершова (Штевен), М. В. Ершова (мама М. Д. Ершова), старшие дети Мария и Дмитрий. Лебяжье. Тульская губерния. 1902 г. Фото из архива А.В. Левицкого



Калужской губернии. Государственный архив Калужской области



M. Д Eршов (на переднем плане третий справа) на заседании Fосударственного совета. Φ ото из архива \overline{A} . B. Левицкого

Дмитриевич Ершов отказался от звания члена Государственного совета и вышел в отставку.

До наших дней дошло крайне мало сведений о наследственной барской усадьбе в селе Борщёвка (или — Борщёвка Дальняя, как часто называли село местные жители). Но некоторое представление о ней дают документы, связанные с крестьянскими волнениями, случившимися в 1905 году.

Тогда в Калужской губернии участились случаи захвата крестьянами пастбищ, принадлежавших помещикам, порубки помещичьих лесов, отказы платить государственные подати.

Полина Константиновна Овчинникова, старейшая жительница села Борщёвки, вспоминает: «Мне рассказывали жители деревни, что между Висляевом и Борщёвкой был поповский луг, и за этот луг крестьяне д. Борщёвка поругались с помещиком. Камнями и кольям они перебили стёкла, выбили рамы и двери в помещичьем доме, вытащили и съели варенье из барского подвала. Мужики были арестованы и отправлены в тюрьму. В Борщёвку

приехали солдаты, так как помещик и управляющий боялись, что выступления будут продолжаться».

Писатель-краевед А.В. Кандидов в книге «Память сердца, или Слово о земле ферзиковской» описал события в Борщёвке со ссылками на слова конкретных свидетелей и участников происходившего.

«Крестьяне села Борщёвка Лущихинской волости были малоземельными, полосы их участков перемежались с владениями помещика Ершова. Свободный выход на водопой к Оке принадлежал также Ершову. Управляющий имением курляндский уроженец, крестьянин Фридрихштадтского уезда Иван Мартынович Зорин, находясь в Борщёвском имении уже пять лет, не приобрёл расположения ни местного священника, ни крестьян своим грубым обращением и строгими требованиями вроде частых штрафов за случайный выход скота на помещичью землю. Неприязнь эта росла с течением времени и дошла до того, что достаточно было даже незначительного повода, чтобы она выразилась в более резкой форме.

Во владении Ершова рядом с землёю крестьян имеются на большом пространстве леса и луга по берегу реки Оки, которая таким образом считается также в этом месте собственностью владельца, а других мест к реке нигде вблизи не имеется. Хотя крестьяне несколько раз делали попытки приобрести от помещика право прогона скота к реке за плату или, в крайнем случае, через покупку пролегающей к ней земли, но попытки эти успеха не имели.

Как лично объяснил владелец, эта земля, по детским ещё воспоминаниям и по красоте местоположения, с растущим на ней крупным берёзовым лесом составляет такую для него ценность, что он не согласен продавать из неё что-либо ни за какие деньги.

В начале июля 1905 года староста Ф. Кальянов заплатил управляющему задаток, были внесены и остальные 365 рублей, получено разрешение на покос. Утром 3 июля, когда крестьяне пришли смотреть луг, они увидели, что часть его потравлена. Они потребовали у Зорина деньги

за потраву. Управляющий отказался выполнить требования крестьян, а для острастки выстрелил из нагана два раза в воздух, к крестьянам не вышел, разговаривал из окна. Возмущённые борщёвцы разобрали каменную ограду усадьбы, выломали окна и двери, поломали мебель, побили стёкла. Народу собралось человек 200 вместе с женщинами и детьми.

Управляющий босым убежал к Оке, переправился на другой берег к уряднику в соседнее село Сергиевское. В 3 часа утра 4 июля Зорин и урядник прибыли в Борщёвку, но крестьяне разошлись по домам.

В тот же день в Борщёвку приехали становой пристав, уездный исправник и земский начальник. Из военного сапёрного лагеря, находившегося в Любутске, прибыла полурота солдат.

Вот как описывалось это событие уездным исправником, производившим дознание по делу: «Я послал конного урядника в карьер просить офицера следовать бегом, что и было исполнено. Небольшая горсть солдат, увидя надвигающуюся большую толпу, несколько оторопела и нервно стала выхватывать из сумок патроны, но быстро была успокоена мною и офицером, им было сейчас же приказано составить ружья в козлы, на толпу же были направлены три урядника на конях и один пеший. С ними же отправлялись я и пристав. Толпа осыпала нас всевозможной бранью и камнями. Посланный в толпу староста соседней деревни с моим приказанием разойтись по домам вернулся и передал нам, что толпа требует, чтобы мы уходили».

В 10 часов вечера крестьяне вновь пошли на приступ усадьбы Ершова с кольями и криками «Ура!». Крестьяне стали напирать, но полурота солдат остановила натиск. В это время загорелся овин. Многие побежали к месту пожара, угрожая солдатам и полицейским чинам. На пожар прорвалось около 30 крестьян и 20 женщин и детей. Они производили ужасный шум, осыпали бранью солдат и нас, кричали, что подожгли мы, вскоре толпою бросились в сторону, закричав: «Мы подожжём в другом месте, пусть горит вся деревня». Из Дугны (5 вёрст) было вытребовано две пожарных трубы и бочка. Пожар окончился благополучно в 2 часа ночи; попытка поднять всю округу









B.T. Bockpoonecks a greatenewormed or a granewin rocygaporanemen sufferman is flagen of the thempeland

Theoremen sufferman is flagen of the Minimpeland

Theorem is person department began your

toppen of beganging the person flagency grane

toppen of the person sufferment began your

officers is to the statement of the person flavorance

to person in admittable springer course for the

transmission of person sufferment begans

the strend graneway is successful the sufferment

transmission sufferment the sufferment fragency

the strend graneway is successful the success

the successful sufferment for course sufferment

trees and sufferment for course sufferment

trees and sufferment for course sufferment

are successful sufferment of previous

as successful sufferment is sufferment

trees and sufferment which successful successful

trees and sufferment was the ladden and

trees successful successful sufferment of the successful

trees successful successful sufferment successful

trees successful successful successful successful

trees successful successful successful

trees successful successful successful

trees successful successful successful

trees successful successful

trees success

seggeliam, in anomy in all reasons
byte a come or interest animitary
is good as army little religions income
perfection nectations discovered on a contra
tour feministration discovered on a contra
tour feministration of the second of the contra
tour feministration of the second of the contra
tour feministration of the second of the contra
feministration is a regression from the contra
true acceptance to advance to the contra
true acceptance of the contra
true of the second of the contra
true acceptance of the contra
true of the second of the contra
the second of the approximation of the
true of the second of the contra
the second of the second of the contra
th

Журнал чрезвычайного Калужского губернского земского собрания от 13 апреля 1906 г. Государственный архив Калужской области

не удалась. В начале 3 часа, когда всё население уснуло, были произведены аресты».

В усадьбе содержались под арестом в ожидании допроса 15 крестьян села Дальней Борщёвки. В их числе староста, сотский, десятский, подписавшие приговор о забастовке. Размещены были 12 человек в каменной бывшей людской и в трёх комнатах нижнего этажа дома, находясь все под караулом из нижних воинских чинов.

Ершов обратился к властям с просьбой оставить солдат в Борщёвке, «ибо в случае ухода войска и освобождения арестованных беспорядки грозят возобновиться».

6 июля в Борщёвку прибыли судебные власти и приступили к следствию. Велось следствие с пристрастием: 15 арестованных крестьян отправили в Калужскую губернскую тюрьму. Крестьяне-вожаки из Борщёвки получили разные сроки тюремного заключения. Две полуроты солдат оставались в Борщёвке ещё 10 дней. Из Петербурга от губернатора требовали: «Срочно донести генералу Трепову о наведении порядка». Так закончилось летнее выступление крестьян в Калужском уезде.

Дальнейшая жизнь владельца усадьбы Михаила Дмитриевича Ершова была связана в основном с Тулой и Воронежем. В ноябре 1915 года, в разгар Первой мировой войны, он был назначен воронежским губернатором. После февраля 1917 года Михаил Дмитриевич был отстранён от должности и уехал с семьёй в своё тульское имение. Во время Гражданской войны был членом подпольного Правого центра. В декабре 1918 года М. Д. Ершов выехал с женой на Украину, где умер, заразившись сыпным тифом.

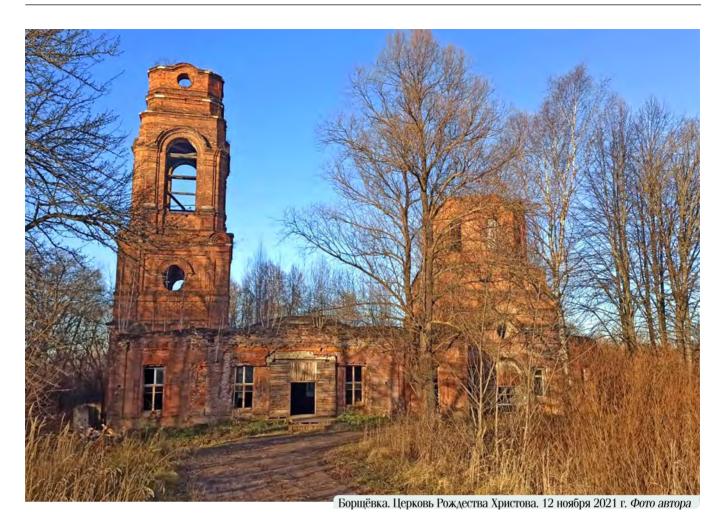
Участь его калужского имения тоже была печальной: дом в селе Борщёвка, по одним сведениям, разобрали местные жители, по другим, крестьяне его всё-таки сожгли.

Прошло более ста лет с тех пор, как покинул родовое дворянское гнездо Михаил Дмитриевич Ершов, но и сегодня там шумят листвой вековые дубы, берёзовый лес и липы. Не осталось бывшей барской усадьбы, стоят лишь руины старого храма— церкви во имя Рождества Христова. Но природная красота окрестностей Борщёвки остаётся неизменной, та самая красота, что когда-то представляла для владельца усадьбы особую ценность.

Работа была представлена на XXXII Областной научно-практической конференции «Молодость — науке» памяти А.Л. Чижевского (научный руководитель М.А. Перова). №



^кМария Михайловна Левицкая (Ершова) *(вторая слева).* 1914 г. *Фото из архива А.В. Левицкого*





КАЛУЖСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ В СОВЕТСКУЮ ЭПОХУ

Галина Роянова,

хранитель фондов Калужского объединённого музея-заповедника, заслуженный работник культуры РФ

Елена Левина,

директор музейно-краеведческого центра «Дом Г. С. Батенькова», заслуженный работник культуры РФ

Новый этап жизни Калужского губернского исторического музея начался после октября 1917 года. Советское государство, провозгласив музеи всенародным достоянием, изменило порядок формирования и содержания музейных учреждений, а также их названия.

1921 году Калужский губернский исторический музей стал именоваться Калужским губернским музеем истории и быта, а в ноябре 1922 года был переименован в Исторический музей в память 5-й годовщины Октябрьской революции. 1 мая 1924 года при объединении трёх калужских музеев (исторического, естественноисторического и художественного) появился Калужский государственный областной музей с тремя отделами: историческим, естественноисторическим и художественным. В документах и изданиях он писался как Калужский государственный

музей или Калужский областной музей. После упразднения Калужской губернии и образования с 1 октября 1929 года Калужского округа, а затем с 1 сентября 1930 года Калужского района музей изменил своё название. К 1931 году он стал называться Калужским краевым базовым государственным музеем, при этом использовался штамп с названием «Калужский государственный краевой музей».

В начале 1920-х годов фонды Исторического музея начинают фактически заново формироваться, пополняясь за счёт реквизированных предметов из бывших имений, изъятых церковных ценностей и путём перераспределения предметов между калужскими музеями.

Среди предметов, поступивших в Исторический музей из усадеб, особо выделяется коллекция из богатейшего имения князей Горчаковых в селе Барятино Тарусского уезда. Из Подотдела искусств по расписке от 19 сентября 1920 года в музей было передано 26 образцов клинкового оружия, 50 древкового, 25 огнестрельного, 3 метательного и 11 единиц защитного вооружения, в число которых входил и доспех из девяти частей, а также икона, гравюры, металлическая посуда, люстра, солнечные часы и другие предметы.

Не менее значительным было поступление из усадьбы Гончаровых Полотняный Завод Медынского уезда. В 1921 году специальная комиссия Губмузея занималась изъятием исторических ценностей и имущества из имения Полотняный Завод. По акту, составленному 30 мая 1921 года, значительное число хранившихся в усадьбе предметов поступило в ведение Губмузея и было доставлено в Калугу. В 1922 году эта коллекция была передана в Исторический музей.

Весной 1922 года в ходе кампании по изъятию церковных ценностей музейными работниками в Калужской губернии была проведена работа по обследованию церквей и постановке на учёт предметов, имеющих историко-художественное значение. Сотрудниками музея В. И. Извековым и М. Е. Шереметевой было обследовано 14 церквей города Калуги, составлены отчёты. Представители музея опротестовали в отдельном акте снятие риз с икон иконостаса Троицкого собора в Калуге, так как это нарушало художественный ансамбль внутреннего убранства храма. Из числа изъятых церковных ценностей им удалось, несмотря на чинимые препоны, спасти от уничтожения 216 предметов, имеющих художественноисторические значение, которые



Д. И. Малинин, директор Калужского областного государственного музея в 1924—1926 гг.

в начале мая по акту поступили на хранение в музей.

1922 год стал переломным в жизни Калужского музея истории и быта. В этот год музей покинул своё первое здание — палаты Коробовых — и переехал в переданные 30 июля новые помещения, расположенные в уникальной городской усадьбе начала XIX века купца И. М. Золотарёва.

С появлением 1 мая 1924 года Калужского государственного областного музея происходит не только административное объединение калужских музеев, но начинает выстраиваться общая политика в экспозиционно-выставочном, просветительном и научном направлениях. Директором Калужского государственного областного музея стал известный историк Калуги и Калужского края Дмитрий Иванович Малинин (1879—1933), внёсший большой вклад в объединение местных краеведческих сил.

В 1930-е годы в калужской музейной сети произошёл ряд преобразований. В сентябре 1936 года на базе Калужского краевого госмузея был создан Мемориальный дом-музей К. Э. Циолковского, ставший в 1964 году отделом Государственного музея истории космонавтики имени К. Э. Циолковского.

В 1936 году на основе бывшего сельскохозяйственного музея, принадлежавшего Губземуправлению, был создан отдел социалистического



Представители партийных органов и работники музея в экспозиции Исторического музея в память 5-й годовщины Октябрьской революции накануне открытия. *Слева направо сидят*: третья — М. Е. Шереметева, четвертый — Н. В. Борисов, пятый — В. И. Извеков, 6 ноября 1922 г.





строительства, вошедший в состав Краевого музея. Экспонаты для отдела стали поступать с заводов, фабрик, учреждений, учебных заведений. Отдел располагался в бывшей усадьбе Чистоклетовых, а в 1939 году был переведён в усадьбу Золотарёвых.



Основным направлением работы отдела было изучение и популяризация достижений в промышленности и сельском хозяйстве.

В довоенный период в Калужском краеведческом музее большое внимание уделялось научно-

просветительной деятельности, особенно работе с сельским населением. В фондах музея сохранились фотографии колхозников на экскурсиях в залах музея. Сотрудники музея выезжали в сельские клубы, школы, библиотеки с лекциями по истории





Калужского края. Выставочная и экспозиционная деятельность довоенного периода отражала даты годовщин Октябрьской революции, даты съездов КПСС, достижения тружеников сельского хозяйства, передовиков производства. В то же время событиями в культурной жизни Калуги стали выставки и мероприятия, посвящённые великим русским поэтам и писателям: А. С. Пушкину, Н. В. Гоголю, Л. Н. Толстому, А. Н. Радищеву, Г. И. Успенскому, М. Е. Салтыкову-Щедрину.

Куманин, А.В. Зиновьев. Май 1937 г.

Начало 1941 года сотрудники встретили работой в полуторасменном режиме. «В целях лучшего обслуживания трудящихся и привлечения большого количества посетителей» музей работал с 10.00 до 21.30. 1 июня 1941 года в музее была открыта выставка фарфора, на которой были представлены предметы русского и западноевропейского производства из бывших дворянских имений.

С началом Великой Отечественной войны музей продолжал свою работу в прежнем режиме. Примечательно, что именно тогда, в июле 1941 года, была принята на музейный учёт главная святыня земли Калужской — икона Калужской Божией Матери. Важно отметить, что после внесения святыни в главную учётную книгу музея, она в том же 1941 году была передана в действующую церковь Георгия за верхом. Таким образом, оказавшаяся на хранении в музее явленная икона Калужской



В центре директор Калужского краевого базового государственного музея Ф.В. Амосов, крайний слева заведующий Калужским губернским архивным бюро П.Д. Скорбач, крайний справа заведующий историческим отделом В.И.Извеков. 1935 г.

Божией Матери с началом Великой Отечественной войны вернулась в Георгиевский храм, где остаётся до сегодняшнего дня.

1 сентября 1941 года Калужский горисполком принял решение о временном закрытии музея. «Всё имущество и ценности, — говорилось в документе, — сложить для хранения в выделенных для этого комнатах и опечатать». Музей был закрыт для посетителей 6 сентября. Основной задачей для его сотрудников стало сохранение экспонатов в условиях надвигающейся оккупации города, но экспонаты калужских музеев эвакуированы не были. Вскоре в город вошли вражеские войска

С 13 октября 1941 года в здании музея располагался штаб немецких войск, а с 1 ноября в доме разместилась немецкая комендатура. Сохранившиеся фотографии главного дома усадьбы Золотарёва из альбома 260-й пехотной дивизии вермахта, позволяют предположить, что здание музея было занято штабом именно этой дивизии. По распоряжению германского правительства все музейные ценности России объявлялись конфискованными в счёт покрытия убытков Германии по Версальскому договору. Этот процесс в Калуге коснулся в основном Художественного музея. Предметы Калужского краеведческого музея подвергались разграблению







и уничтожение иным путём. Так, в акте обследования культурных учреждений и памятников, составленном 5 января 1942 года, т.е. спустя 5 дней после освобождения города, о тогдашнем состоянии музея было сказано следующее: «Часть экспонатов расхищена господами офицерами негласно, так, пропали отдельные вещи из коллекции оружия, фарфоровые предметы и некоторые картины. Часть экспонатов подвергалась "легализованному" грабежу: "покупалась" якобы с разрешения Городской управы на фальшивые оккупационные марки. ... Большой вред нанесли музею переброски экспонатов из одного помещения в другое, при которых многие вещи оказались испорченными и частью пропавшими, особенно пострадала библиотека».

После освобождения Калуги от немецких войск основная деятельность сотрудников была направлена на восстановление полноценной музейной деятельности и фиксацию нанесённого музею во время оккупации ущерба. Только во второй половине 1942 года в докладной записке директор музея свидетельствовал, что «ликвидирован хаос в фондовых помещениях, приведена в порядок библиотека».

С первых месяцев 1942 года научные сотрудники приступили к сбору экспонатов для раздела «Великая Отечественная война». В мае-июне 1942 года директор музея А.В. Зиновьев выезжал на места бывших боёв для сбора экспонатов. Шефство над музеем взяли Политехнический и Исторический музеи, которые помогли составить план нового экспозиционного раздела.

Музей был открыт для посетителей 18 июля 1942 года. Открытие музея было значительным событием прифронтового города. Сложность работы в этот период заключалась ещё и в том, что параллельно восстанавливалось несколько музеев. По решению горисполкома директор краеведческой музея А.В. Зиновьев по совместительству был назначен директором музея К.Э. Циолковского. Большую помощь в восстановлении мемориальной экспозиции оказали дочери учёного — Мария Константиновна и Любовь Константиновна.

Большую работу музей вёл среди воинов-фронтовиков. Многие из них, посетившие музей в 1943 году, оставили записи в Книге предложений. Группа командиров, осмотревших экспозицию 6 апреля 1943 года отметила в книге: «Особенно интересна борьба русского народа против захватчиков. Несмотря на оккупацию, музей имеет хороший вид и имеет большие ценности».

В сентябре 1943 года в музее была открыта выставка «Боевые знамёна», на которой экспонировались хранившиеся в музее знамёна пехотных полков Императорской армии и калужских частей особого назначения периода Гражданской войны. Выставка стала одним из знаковых событий, так как благодаря подлинным полковым регалиям удалось показать историческую преемственность между воинами, защищавшими Россию в XIX—начале XX века и бойцами Красной армии, сражавшимися на фронтах Великой Отечественной войны. 2 мая 1944 года почётными посетителями выставки стали прибывавшие с фронта участники делегации 12-й гвардейской стрелковой

дивизии, освобождавшей Калугу в декабре 1941 года.

С образованием 5 июля 1944 года Калужской области музей переименовывается в Калужский областной краеведческий музей. С этого момента не только изменился статус музея и расширилась сфера деятельности, но и возросла роль музея как научно-информационного центра. В 1944 году был вновь открыт отдел природы, оборудована школьная комната, восстановлена экспозиция по темам «Первобытно-общинный строй и период феодализма», организован ряд выставок: «Участники освобождения Калуги», «Народные художественные промыслы Калужского края».

Победный 1945 год музей встретил коллективом из 17 человек. Почти все они пережили вместе с музеем тяготы Великой Отечественной войны, сохранив для будущих поколений ценнейшие памятники материальной культуры. Много сил было отдано работниками музея, чтобы в отчёте за 1945 год написать: «Музей занимает лучший в городе трехэтажный каменный особняк, построенный купцом П. М. Золотарёвым. Под экспозицией используется



Делегация из освобождавшей Калугу 12-й гвардейской стрелковой дивизии в Краеведческом музее на выставке знамён. 2 мая 1944 г.

15 комнат, коридор, вестибюль общей площадью 545 м². Библиотекой музея занято две комнаты пл. 42 м², фондами занято 4 комнаты пл. 66 м². ...музей состоит из трёх основных отделов: природы, истории, социалистического строительства и Великой Отечественной войны. ...Музей хранит 7712 экспонатов, в экспозиции

экспонируется 2413. За 1945 год музей посетило 29468 человек, проведена 291 экскурсия, прочитано 72 лекции».

В послевоенный период деятельность Калужского областного краеведческого музея была связана с задачами восстановления хозяйственной жизни региона. Возникла









необходимость выявления и изучения природных богатств, истории заводов, сёл, городов, что определило концепцию научной собирательской работы. Отчёты того периода свидетельствуют о предоставлении музеем документации по дореволюционной и довоенной застройке - это было необходимо для восстановления города. Предоставлялись и материалы по ресурсам полезных ископаемых, флоре, фауне, народным промыслам, а также геологические карты области, описания исторических мест в целях сохранения культурных и природных памятников края.

Рост численности участников краеведческого движения, их исследовательская, собирательская работа в дальнейшем привели к образованию на территории области в 50-60 годы музеев на общественных началах, в основном военно-исторического профиля, методическим центром для которых стал Калужский областной краеведческий музей. В состав Калужского областного краеведческого музея вошли: Военно-исторический музей «Зайцева Гора» (1972), Военноисторический музей «Ильинские рубежи» (1975), Военно-исторический музей «Кремёнки» (1975), Военноисторический музей Отечественной войны 1812 года «Тарутино» (1964), Военно-исторический музей «Безымянная высота» (1978), Тарусский краеведческий музей (1989), Козельский краеведческий музей(1960), Боровский истори-





ко-краеведческий музей (1987), Мосальский краеведческий музей (1987).

В 1971 году Калужский областной краеведческий музей включился в проведение юбилейных мероприятия, посвящённых 600-летию Калуги, принимая многочисленных гостей города в стенах музея, читая лекции по истории края в областном центре и районах области.

В 1970—1980 годах после ремонтных и реставрационных работ в усадьбе Золотарёвых действовали три отдела — природы, истории досоветского и советского периодов. В 1982 году сотрудники музея совместно с художниками Ленинградского комбината живописнооформительского искусства создали высокохудожественную для того времени экспозицию отдела природы и отдела истории.

Коллекционный фонд музея, оформленный в научно-экспозиционных комплексах, был удачно вписан в художественное решение интерьеров дома. Новая экспозиция в музейном пространстве была отмечена в числе лучших краеведческих



экспозиций областных музеев того времени.

В целом советский период истории стал для Калужского областного краеведческого музея с одной стороны — временем перемен и структурных реорганизаций, а с другой — временем сохранения и приумножения музейных ценностей, консолидации музейного движения в Калужском крае и создания почвы

для появления такого феномена, как общественные музеи и филиалы на местах.

В советский период, порой в самых тяжёлый условиях, музейные работники проявили свои лучшие качества — ответственность и самоотверженность, преданность благородному делу сохранения исторической памяти, связи времён и поколений.





ВЛАДИСЛАВ СОБИНКОВ — лирик, романтик, реалист...



7 июня 2022 года в Калуге состоялось торжественное открытие картинной галереи заслуженного художника России Владислава Михайловича Собинкова. Это совместный проект регионального министерства культуры, Калужского объединённого музеязаповедника и областного отделения Союза художников.



босновалась галерея в одном из корпусов в Гостином Дворе (ул. Ленина, 116). Место историческое, да и сам автор картин—живая история современной отечественной живописи.

«Здесь представлены работы, сделанные мастером в период от начала 60-х годов прошлого века до наших дней, в этом—сущность и ценность коллекции: взгляд художника на протяжении этого времени на жизнь страны и нашей Калуги»,—так прокомментировал событие председатель Калужского отделения Союза художников РФ Григорий Константинович Табаков.

261 картина — таков дар городу от художника, чья жизнь с 1948 года связана с Калужским краем. Вот уже около 70 лет он занимается выставочной деятельностью. За это время состоялось множество вернисажей по всему миру, а в мастерских накопились тысячи работ. «Только рисунков за эти годы, — говорит Владислав Михайлович, — у меня выполнено свыше двух тысяч». Произведения мастера находятся во многих российских и зарубежных музеях, хранятся в частных коллекциях.

Основу постоянной экспозиции составили пейзажи и портреты, а также картины, выполненные в стиле, который сам автор именует «свободным лирикоромантическим русским реализмом». Художественные критики нередко сравнивают работы Собинкова с творчеством Марка Шагала и с работами мастеров живописи, работавших на заре XX столетия. Но у Владислава Михайловича собственный, оригинальный почерк. Его картины узнаваемы. Зачастую фигуры или главные действующие лица на полотнах находятся вне замкнутого пространства, а порой и вне привычной нам реальности.

Открытие персональной галереи стало знаковым событием и в культурной жизни Калуги, и в жизни самого художника. «Много авторов живописных полотен— хороших, красивых, известных—уходили из жизни, а потом их творческое наследие просто пропадало,— рассказывает В. М. Собинков.— И вот, осознав это, я подумал: надо собрать свои работы и передать их городу».

Главные черты творчества Владислава Михайловича — поиск, импровизация, игра цветовых пятен, фантастических миражей. Его работы отличает цветовая проникновенность, особый философский взгляд на мир и незаурядная экспрессия. Смысл изображённого на многих полотнах Собинкова можно охарактеризовать как «человек в пейзаже». Но в некоторых работах человек лишь форма, от которой отталкивается фантазия живописца. Сам автор комментирует это так: «Люди в моих картинах живут свободно и могут находиться





В.М. Собинков. И сон, и совесть, и любовь, и вера



где угодно, как в наших воспоминаниях. Они могут лежать или сидеть непонятно на чём. Когда мы видим сон или вспоминаем кого-то, то не укладываем этих людей и не усаживаем на стул. Вот и герои моих картин живут так же естественно, свободно размещаясь в пространстве. Я считаю это реализмом, но тут - реализм наших чувств, снов и воспоминаний».

Владислав Михайлович лично руководил размещением картин, чтобы создать максимально полное впечатление о представленной живописи. «Путешествие за своим чувством»— вот ещё одно определение собственного творчества, сделанное мастером.

Ежедневно в галерею В. М. Собинкова приходят люди самых разных возрастов - и пожилые, и школьники. Приходят, чтобы уловить в его работах удивительные детали, прочесть знаки-символы, разгадать недосказанность и попытаться найти ответы на вопросы, требующие не столько словесного, сколько внутреннего объяснения. П



«ЛЕТО ГРАЦИИ» ПОКОРЯЕТ КАЛУГУ

Татьяна Савкина,

корреспондент отдела культуры Издательского дома «Калужские губернские ведомости»

Калуга постепенно становится «балетной столицей» России. Уже второй раз в региональном центе с огромным успехом прошёл Всероссийский ежегодный хореографический фестиваль «Лето грации», организованный Калужской областной филармонией при поддержке регионального правительства и министерства культуры. то большое событие и для калужан, и для гостей нашего города. Фестиваль балета — такой же бренд в сфере культуры, как «Старейшие театры России» или «Мир гитары». И год назад, и сейчас — все четыре фестивальных дня на площадке «Гостиный Двор», где проходят выступления, настоящий аншлаг. Люди встречаются с красотой пластики и музыки, восхищаются и аплодируют им», — так сказал о фестивале министр культуры Калужской области Павел Александрович Суслов.

Выступая 16 июня на торжественном открытии второго «Лета грации» основатель и художественный руководитель Имперского русского балета, заслуженный деятель искусств России Гедиминас Леонович Таранда выразил большую радость от новой

встречи с Калугой и калужскими зрителями: «Калужане тонко ощущают балетную стихию, это нас очень радует и вдохновляет!»

В словах видного балетмейстера нет никакого преувеличения: после каждого концертного номера на церемонии открытия заполненная народом площадь «Гостиного Двора» буквально взрывалась овациями. Творческие коллективы сменяли друг друга: Инновационный театр балета из Калуги, Чувашский государственный театр оперы и балета, Имперский русский балет...

Но «гвоздём программы» на открытии фестиваля стал одноактный танцевальный спектакль «Кармен» по мотивам «Кармен-сюиты», созданной Родионом Щедриным на основе оперы Жоржа Бизе. Спектакль представил Академический ансамбль



танца Калужской филармонии под руководством Елены Теребиленко в сопровождении инструментального ансамбля «Палладио» (художественный руководитель и дирижёр — Артур Серобян). Либретто для этого спектакля было написано артистом Калужского областного драматического театра Кириллом Бессоновым. Он стал и режиссёромпостановщиком балета. «Это моё первое обращение к хореографии, — говорит Кирилл Бессонов. — Я взялся за эту работу, потому что обожаю музыку и сюжет оперы «Кармен». Конечно, мне было сложно, но спасало знакомство с артистами, ведь я полтора года танцевал вместе с ними в ансамбле».

Любовные страсти, роскошная музыка, яркие костюмы—всё сошлось в огненной балетной феерии, где приняла участие и солистка Калужской областной филармонии Мария Селявинская, выступавшая с сольными партиями.

В последующие дни фестиваля зрителям были представлены комикс-балет «Klaus. True. Фобия», созданный по мотивам произведения Франца Кафки «Превращение» (Инновационный театр балета, г. Калуга), фантастический балет Адольфа Адана «Жизель» в постановке Чувашского государственного театра оперы и балета и знаменитый балет Людвига Минкуса «Дон Кихот», основанный на эпизодах романа Мигеля де Сервантеса, который сталфиналом хореографического форума. «Дон Кихот» был представлен артистами Русского Имперского балета в редакции Гедиминаса Таранды.

Сюжетную основу балета составила лишь небольшая часть великой книги, и сам Дон Кихот играет там второстепенную роль, а в центре внимания—история любви юной трактирщицы и весёлого цирюльника. В постановке стилизованные испанские и цыганские танцы соседствуют со строгой классикой, а комические сценки с романтическими эпизодами. Зрители сразу эмоционально подключились к действию: смеялись и сопереживали незадачливым влюблённым, которые упорно боролись за своё счастье. Особый зрительский восторг вызвало мастерство ведущих солистов — Лины Шевелевой и Сергея Скворцова: каждый их выход сопровождался аплодисментами, а финальные поклоны продолжались 15 минут.

Организаторы фестиваля постарались сделать так, чтобы соприкоснуться с миром балета было интересно людям разных возрастов и различных вкусов. Эти усилия полностью оправдались!

«Такие фестивали обязательно нужны — нам не хватает в жизни подлинной красоты и большого, настоящего искусства», — поделилась мыслями одна из зрительниц.

Всего же за дни фестиваля концертные выступления посетили более 7 000 калужан и гостей города! Вход на спектакли был свободным, зрители становились частицами особенных событий, разворачивавшихся на их глазах в непосредственной реальности.

Фестиваль «Лето грации» стал одной из жемчужин культурной жизни Калуги, жители которой ждут новых незабываемых встреч с высоким искусством балета.







РАЗРУШЕННЫЙ И УЦЕЛЕВШИЙ: два старинных храма в селе Сухиничи

Валентина Хаирова,

искусствовед, историк архитектуры

ервым известным храмом в Сухиничах стал возведённый в 1745 году каменный храм в честь святителей Афанасия и Кирилла Александрийских (престольные праздники 31 января и 15 мая). В самой ранней найденной в архиве описи её имущества за 1832 год сказано: «Церковь ... покрыта железом и выкрашена краскою зелёною, трапеза покрыта тёсом, при оной колокольня каменная же, покрыта железом и выкрашена краскою зелёною, а шпиль оббит аглицкою жестью, кресты на них железные вызолочены, в твёрдости». На колокольне звон осуществлялся восемью колоколами.

С появлением в поселении в 1770 году другого храма, в честь Смоленской иконы Божией Матери, построенного на средства тульского купца Пастухова, значение первого храма уменьшилось. Причины, по которым для пожертвования в храмоздательство Харитон Антипович Пастухов выбрал село Сухиничи, пока неизвестны. Видимо, существовали торговые или родственные связи, побудившие его вложить средства в это пережившее века благое дело.

В описи церковного имущества за 1832 год сказано: «Церковь во имя Смоленской Богородицы с приделом Харитона Исповедника каменного здания, покрыта железом и выкрашена краскою медянкою, в твёрдости». В новой церкви было предусмотрено три придела: центральный, холодный, во имя иконы Смоленской Божией Матери, освящён в 1773 году; правый, тёплый, — во имя преподобного Харитона Исповедника, освящён в 1773 году; а левый, тёплый, в честь святителя Николая Чудотворца — освящён в 1836 году.

Судя по сведениям, передаваемым тогда епархиальному начальству, приход был небедным. С ростом капиталов возрастала необходимость в обновлённых сооружениях, что особенно проявилось в 1870-х годах.





Ставленная грамота преосвященнейшего Серапиона, епископа Дмитровского, от 24 февраля 1796 года на посвящение в стихарь церковнослужителя Алексея Иванова к храму иконы Смоленской Богородицы, состоящему в Козельском уезде, что в селе Сухиничах Trinya da.

План части г. Сухиничи с нанесённым на нём местоположением двух существующих храмов и предполагаемым местом постройки часовни (обозначенным буквой А). 1873 г.

Первым в конце 1872 года появился проект постройки каменной часовни. После долгих согласований его утвердили, а вскоре здание построили. В начале 1873 года в Калужском губернском правлении заслушивалось дело о сооружении нового железного купола на колокольне в Сухиничском храме. В 1874 году на техническом заседании строительного отдела Калужского губернского правления рассматривался вопрос об устройстве на соборе во имя иконы Смоленской Божией Матери четырёх маленьких глав по краям большого купола. Все замыслы на радость прихожанам были исполнены.

По штату конца XVIII — начала XIX века в Сухиничах полагалось быть трём священникам, двум дьяконам, трём дьячкам и трём пономарям. Священно- и церковнослужители содержались за счёт верующих и земли. В основном службу в храмах осуществляли члены нескольких семей; иногда по причине потери кормильца священно- или церковнослужителя, с согласия Консистории, одна из его дочерей выдавалась замуж за пришельца на эту должность со стороны, но с непременным обязательством содержания всех оставшихся членов семьи.

Надо отметить, что высокое духовное начальство часто отмечало труд сухиничских священно- и церковнослужителей различными поощрениями: медалями, благодарностями, денежными суммами, а также предметами церковного облачения: камилавками, почётными фиолетовыми скуфьями, набедренниками. От Святейшего Синода в подарок поступали наградные экземпляры Библий.

В начале XX века в приходе было пять школ: две приходских, две церковно-приходских и школа грамотности.

После Октябрьской революции 1917 года храмы ещё некоторое время функционировали. Священно- и церковнослужители вели службы. Но такое положение дел оставалось недолгим. 7 октября 1930 года был арестован



Соборная площадь г. Сухиничи со стороны храма Смоленской иконы Божией Матери. 1900 г.



Яковлевская площадь и управа г. Сухиничи. Вид со стороны часовни. 1900-е гт.

служивший в храме священник о. Василий (Тарбеев).

В 1933 году собор во имя Смоленской иконы Божией Матери был закрыт, с колокольни сбросили колокола, а все находившиеся в храме иконы и имущество уничтожили. Колокольню разрушили в том же 1933 году. Другой храм, в честь святителей Афанасия и Кирилла Александрийских, был взорван в этот же год.

В сентябре 1937 года были расстреляны сухиничские священники о. Василий (Зерцалов) и о. Александр (Цветков), а в декабре — о. Тихон (Бабанов) и о. Илия (Шелепов).

Позднее здание Смоленского храма было переоборудовано под столярную мастерскую и школу фабрично-заводского обучения, которая функционировала вплоть до самого начала Великой Отечественной войны. Во время оккупации осенью 1942 года немцы устроили в нём конюшню. Здание церкви в период Великой Отечественной войны было полуразрушено, колокольня и трапезная полностью уничтожены, остался только один алтарь. Как только оккупантов изгнали из Сухиничей, люди стали восстанавливать храм. Ни полов, ни иконостаса не уцелело.

После освобождения города жители Сухиничей обратились в городской совет с ходатайством об открытии своего храма, на что им было дано разрешение 10 июня 1944 года. Затем верующие поехали в Калужское епархиальное управление с просьбой назначить священника в свой храм, что и было выполнено. 10 августа 1944 года в день престольного праздника иконы Смоленской Божией Матери архиепископ Онисифор (Пономарёв) совершил освящение разрушенного храма.

Судя по сведениям 1955 года, была проведена большая работа: «Церковное здание восстановлено полностью, не восстановлена только колокольня, восстанавливаться колокольня не будет. На восстановление разрушенного здания церкви церковным советом затрачены крупные средства. Церковный совет восстановил здание, сделал вокруг церкви железобетонную ограду, сделали внутри с внешней стороны штукатурку и побелку. В середине здания восстановили иконостас, написали внутри церкви и частично с улицы живопись, восстановили железную крышу и покрасили её».

Время шло, сменилась историческая эпоха. Процесс возрождения

православных храмов коснулся и села Сухиничи. В 2002 году старанием А.В. Огарёва, правнука служившего в храме протоиерея Сергия Захаровского, была восстановлена колокольня собора. В 2008 году появились четыре главы на куполе.

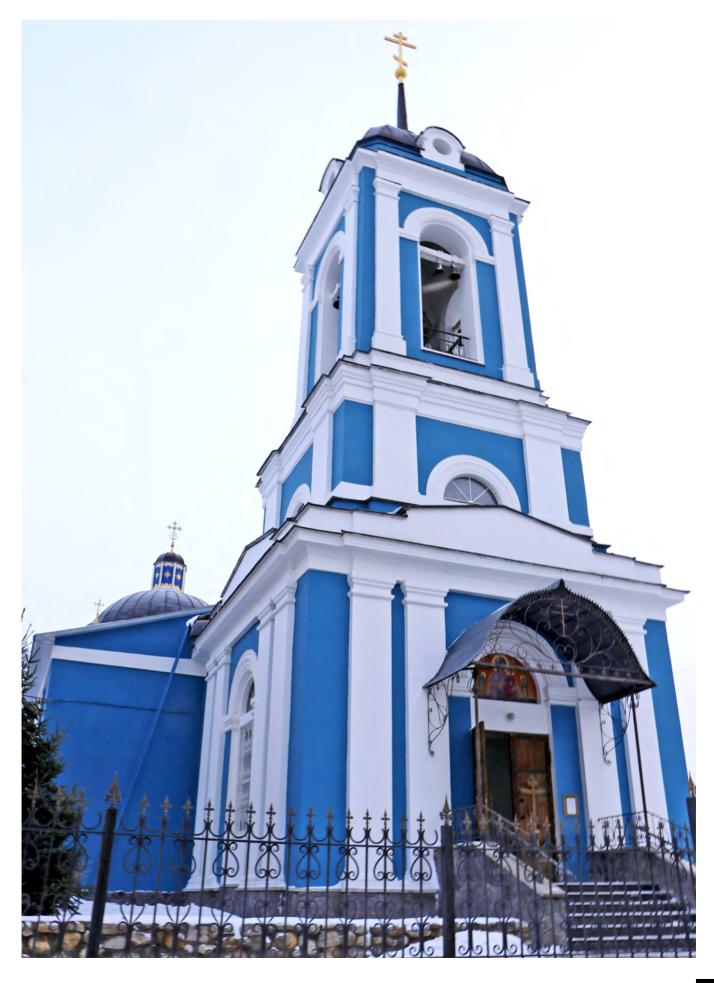
Собор во имя Смоленской иконы Божией Матери существует в селе Сухиничи до сих пор и всегда полон верующими людьми. При соборе открыта воскресная школа, где есть хоровой класс, имеется библиотека. Приход оказывает материальную помощь Сухиничскому детскому дому-интернату.

Прихожанами собора особо почитаются храмовая икона Божией Матери «Смоленская» и Казанская икона Божией Матери, написанная в XVIII веке. Последняя во времена гонений использовалась вместо калитки в котельной, но один человек снял её и спрятал, а в 1998 году она была передана в храм.

Уцелевший и во многом восстановленный собор во имя Смоленской иконы Божией Матери хранит сейчас память и об уничтоженном храме в честь святителей Афанасия и Кирилла Александрийских,—в увековечение этой памяти там освящён придел в честь святителя Афанасия Великого.

¶

¶















КАЛУЖСКОЕ НАСЛЕДИЕ № 3(19) 2022

Журнал, посвящённый истории и культуре Калужского края



2022 No 3(19)

На снимке начала XX века— Калужское реальное училище. Расположено по адресу: пер. Воскресенский, 4. Училище было открыто в 1875 году. В 1948 году в здании начались первые занятия педагогического института, ныне— Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского. Сам учёный преподавал здесь в 1896—1897 годах арифметику и геометрию. Сейчас в здании бывшего Калужского реального училища располагается корпус филологического факультета.